

© 1974 by the Board of Regents of the University of California
© 1974 by the Board of Regents of the University of California

Annotation

Культура народа Бразилии — и поэтическая, и музыкальная, и изобразительная — поражает яркостью, красочностью, удивительным своеобразием. В ней сохранились, живут и существуют духовные особенности разных народностей. Особенно наглядно и осязательно своеобразие бразильского национального характера и культуры предстает в народном творчестве, где взаимодействуют три источника, питающие друг друга.

Первый источник — это сказочные сюжеты европейского происхождения, привезенные португальцами. В бразильской сказке мы можем встретить и Красную Шапочку, и Золушку с ее злой мачехой, и красавицу принцессу, и принца в облике чудовища. Но, передаваясь из уст в уста, сказки менялись. Наши старые знакомцы обрели новый вид, стали настоящими детьми тропиков. Второй источник, питающий бразильский фольклор, — это устное творчество негров. Сказки, рассказанные неграми и мулатами Баии, как бы пронизаны песней и танцем. И, наконец, третий источник бразильского фольклора, самый значительный и своеобразный, — это индейские сказки и легенды. В легендах отразились особенности уклада жизни индейских племен. Они рассказывают о происхождении мира и различных явлений природы, пытаются объяснить многообразие всего живого.

В публикуемом сборнике представлены наиболее самобытные, яркие и интересные сказки и легенды, не имеющие подобий в фольклоре стран Европы.

-
- [Бразильские сказки и легенды](#)
 - [Предисловие](#)
 - [Сказки и легенды](#)
 - [Царица вод](#)
 - [Мальчик и дудочка](#)
 - [Птичка колибри](#)
 - [Курочка-пеструшка](#)

- [Кокосовая Пальма и Кокосовый Орех](#)
- [Жоао Барандао](#)
- [Пернатый олень](#)
- [Пять историй о Педро Пройдохе](#)
- [Огненное чудовище](#)
- [Оборотень](#)
- [Плешивый](#)
- [Притворщица](#)
- [Человек, который хотел поймать бога](#)
- [Ягуар и кролик](#)
- [Обезьяна и алуа](#)
- [Ягуар и бык](#)
- [Черепаша и Каипора](#)
- [Паук и кибунго](#)
- [Агами и краски](#)
- [Почему собака враг кошки, а кошка — враг мыши](#)
- [Черепаша и человек](#)
- [Черепаша и крокодил](#)
- [Черепаша и родник](#)
- [Обезьяна и агути](#)
- [Ягуар, олень и обезьяна](#)
- [Урубубу и жаба](#)
- [Братец Куст](#)
- [Черепаша и плод](#)
- [Черепаша и лисица](#)
- [Олень и ягуар](#)
- [Ягуар и тапир](#)
- [Миф о попугае, который кричит «кра, кра, кра»](#)
- [Черепаша и ястреб](#)
- [Откуда взялась ночь](#)
- [Как появились звезды](#)
- [Таина-Кан, вечерняя звезда](#)
- [Легенда о маниоке](#)
- [Как люди украли огонь](#)
- [Как Баира добыл стрелы](#)
- [Легенда о братьях Итуборе и Бакороро, завоевавших землю для людей](#)

- [Тири и Кару](#)
 - [Купе-Кикамблег, люди с огненными волосами](#)
 - [Купе-Диеб, люди с крыльями летучей мыши](#)
 - [Курупира и охотник](#)
 - [Порономинаре](#)
 - [Ару](#)
 - [Легенда о ведьме-прожоре \(Сейуси\)](#)
 - [Как женщины ловили рыбу](#)
 - [Два попугая](#)
 - [Обезьяна, морская свинка и ягуар, или Легенда о том, как появился огонь](#)
 - [Каипора](#)
 - [Люди, искавшие завтрашний день](#)
 - [Царица Ягуаров](#)
 - [Жизнь человека](#)
 - [Похищение инструментов Журупари](#)
 - [Легенда о свете](#)
 - [Красная белка](#)
-

Бразильские сказки и легенды

Предисловие

Культура народа Бразилии — и поэтическая, и музыкальная, и изобразительная — поражает яркостью, красочностью, удивительным своеобразием. В ней сохранились, живут и существуют духовные особенности разных народностей. Но это не смесь, а органический сплав. Совместный труд и борьба негров, индейцев, мулатов белых — батраков и полунищих арендаторов, рабов и малоземельных крестьян — вот что создало подлинную общность народной культуры.

Бразильская нация формировалась в особых исторических условиях. Португальские колонизаторы, столкнувшись с коренными жителями страны — индейцами, стремились либо превратить их в рабов, либо оттеснить в лесные дебри, отняв плодородные прибрежные земли. Десятки индейских племен были уничтожены. Вот почему в конце XVI века колонизаторы начали ввозить в страну африканских рабов. Между тремя группами населения возникло тесное взаимодействие, положившее начало новой нации, новой культуре.

Изменялись и сближались нравы, обычаи, верования. На религиозные воззрения индейцев и негров влияло христианство, а индейские и негритянские поверья о лесном духе Курупире (или Каипоре), о прекрасной Царице Вод, о страшном Кибунго, пожирающем детей, легко перенимались белыми людьми, внезапно столкнувшимися с грозной и таинственной природой тропиков. В быт белых проникали красочные обряды негров. Так, одновременно с слиянием разных расовых групп в единое население страны шел непрерывный процесс образования общего духовного склада. Зарождалась культура будущей нации.

Особенно наглядно и ощутимо своеобразие бразильского национального характера и культуры предстает в народном творчестве. Здесь — также взаимодействие трех источников, питающих и обобщающих друг друга.

Первый источник — это сказочные сюжеты европейского происхождения, привезенные португальцами. В бразильской сказке мы можем встретить и Красную Шапочку, и Золушку с ее злой мачехой, и

красавицу принцессу, и принца в облике чудовища. Но, передаваясь из уст в уста, сказки менялись. Наши старые знакомцы обрели новый вид, стали настоящими детьми тропиков. Хозяин волшебного замка из сказки о двух девушках, доброй и злой, превращается здесь в Царицу Ягуаров. А верная жена, чтобы расколдовать своего мужа, превращенного в оленя, должна объездить его — точно так же, как дикую лошадь в бразильской степи...

Второй источник, питающий бразильский фольклор, — это устное творчество негров. Сказки, рассказанные неграми и мулатами Баии, как бы пронизаны песней и танцем. Царица Вод с песней уносится от незадачливого мужа, веселая птичка колибри заставляет каждого, кто приходит за водой, плясать самбу, а в одной из сказок маленькая курочка поет задорную песенку в животе у короля, которого она решила женить на своей хозяйке, простой бедной девушке.

И, наконец, третий источник бразильского фольклора, самый значительный и своеобразный, — это индейские сказки и легенды.

Судьба индейских племен оказалась различной. Многие индейцы были уничтожены завоевателями. Другие, лишившись своих земель, стали батраками, арендаторами, нищими крестьянами. Индейское народное творчество начало входить в фольклорную культуру всей страны.

Но некоторые индейские племена, живущие в труднодоступных областях — тропических лесах бассейна Амазонки, — до сих пор сохраняют первобытно-общинный строй и своеобразный уклад жизни. Именно среди этих племен были записаны исследователями основные легенды и мифы. Для индейских племен, живущих в относительной изоляции, мифы и легенды до сих пор живая история народа, свод их восприятия действительности, их коллективного опыта. До сих пор на праздниках племен бороро исполняются танцы, изображающие подвиги легендарных героев, братьев Итуборе и Бакороро.

В легендах отразились особенности уклада жизни индейских племен. Все исследователи отмечают, что для индейцев Амазонки характерно высоко развитое чувство коллективизма. Герой совершает подвиги, чтобы облегчить жизнь своему племени. Для всего племени достает огонь Баира. Между всеми детьми и женщинами делит плоды красная белка — сын бога Тупа. Помогая всем своим соплеменникам, уничтожают хищных зверей братья Итуборе и Бакороро.

Мифы индейцев очень разнообразны. Они рассказывают о происхождении мира и различных явлений природы, пытаются объяснить многообразие всего живого. Немало легенд повествует о подвигах героев, которых считают своими основателями разные племена (Баира, Порономинаре и др.). В деяниях этих героев запечатлена история развития индейской культуры — история постепенного освоения природы. Знакомство с огнем, изобретение стрел и других орудий охоты были огромными культурными достижениями индейских племен, и поэтому они превращались в народном сознании в подвиги, свершенные великими героями.

Родовая организация индейцев отразилась в таких легендах, как «Похищение инструментов Журупари». Для большинства индейских племен вождь Журупари — законодатель, установивший власть мужчин и в знак этого особые праздники, в которых участвуют только мужчины. Женщинам запрещено даже слушать, как они играют на музыкальных инструментах во время танцев Журупари. По преданию, мать Журупари — богиня Сейуси — нарушила запрет сына и подсмотрела танец воинов, готовящихся к битве. За это она была превращена в созвездие Плеяды. Миф о Журупари и связанные с ним легенды, очевидно, отражают великий переворот в жизни индейских племен — переход от матриархата к патриархату.

Но, конечно, мифы и легенды индейцев интересны для нас не только тем, что они рассказывают об истории и социальной организации племен, раскрывают мирозерцание индейцев. Прежде всего — это художественные произведения, проникнутые изумительно поэтическим восприятием жизни. Перед нами предстает особый мир: звери и растения говорят, «как люди»; солнце и луна живут среди людей; человек нерасторжимо слит с природой. Даже смерть человека — это лишь перевоплощение его в птицу, в зверя, в корень маниока. Охотники в лесу слышат, как стучит по деревьям своим черепаховым ножом страшный и лукавый лесной дух Курупира, хозяин сельвы. Поэтические образы индейских легенд самобытны, их не встретишь в фольклоре других народов. Ночь, которая спрятана в скорлупе ореха тукуман, солнце, луна и звезды, скрытые в длинных волосах на груди огромного черного грифа — урубубу; люди с огненными волосами, осыпающие тучами стрел палящее солнце, и многие другие образы раскрывают нам неповторимо своеобразный строй мышления

бразильских индейцев. А разве сказка о юноше, всю жизнь боровшемся со страшной прожорливой ведьмой, не есть поэтическая метафора единоборства человека с враждебными силами природы, единоборства, длящегося всю человеческую жизнь?

Сказки о животных сосуществуют в сознании индейцев наряду с мифами и легендами. Очевидно, мифы и легенды воспринимаются как история, как подлинное событие, а в сказке индейцы видят вымысел, фантастичность, выдумку. В мифе, например, ягуар — могучее животное, отец героев Итуборе и Бакороро, а в сказке человек смеется над ягуаром, он замечает не только его силу, но и его глупость. Сказки о животных составляют значительную часть бразильского фольклора. Это не удивительно, ибо животный мир страны необычайно богат. Многие сказки о животных, привезенные африканцами, были сходны с индейскими. Эти сказки смешивались, наслаивались одна на другую, и сейчас уже трудно различить в них индейские и негритянские элементы. И умная черепаха, и хищный, но простоватый ягуар давно уже известны всему бразильскому народу. Много других животных, каждый со своим характером, живет в этих сказках. Вот что говорит виднейший современный бразильский фольклорист Луис да Камара Каскуду о сказке «Ягуар и бык»: «Эта история одна из самых выразительных по своей точной простоте и поразительному реализму... Она показывает повадки обоих животных, привычку быка жить в открытом поле, где он может защищаться, и стремление ягуара убежать в лес, где ему легче укрыться от своры собак. Это сказка без интриги, но внешняя тематическая бедность здесь намеренна, она обнажает психологическую правду, с которой ведут себя оба животных в этом маленьком шедевре».

В публикуемом сборнике представлены наиболее самобытные, яркие и интересные сказки и легенды, не имеющие подобий в фольклоре стран Европы.

И. ТЕРТЕРЯН

Сказки и легенды

Царица вод

Жил на свете один очень бедный человек, у которого было небольшое бобовое поле на берегу реки. Но когда поспевал урожай, то ни один боб не попадал в руки хозяина: в первую же ночь все бобы куда-то исчезали. Наконец ему надоело работать неизвестно на кого, и решил он узнать, кто крадет его бобы.

Однажды, сторожа, как обычно, свое поле, он вдруг увидел девушку, прекрасную, как сама любовь. Она шла между стеблей, наклонялась и обрывала все бобы. Подкрался он к ней осторожно и схватил ее за руку.

— А, так это ты таскаешь мои бобы? Теперь ты пойдешь ко мне в дом и будешь моей женой.

Девушка кричала и вырывалась:

— Отпусти меня, я больше не буду рвать твои бобы! Никогда не буду!

Но крестьянин никак не отпускал ее. Наконец девушка смирилась.

— Ладно. Я выйду за тебя. Но смотри никогда не проклинай тех, кто живет под водой.

Крестьянин обещал и привел ее к себе в дом и женился на ней. После свадьбы его состояние начало расти как по волшебству. Он построил себе хороший дом, купил рабов; у него появилось много скота, много угодий, много денег.

Шло время, и его жена становилась все более задумчивой и рассеянной. Ну такой рассеянной, что и представить себе не можете. Словно нарочно. Она забывала дать поесть детям, и они ходили грязные и оборванные. Дома всегда было не прибрано, везде полно мусору. Рабы, без доброго хозяйского глаза, отлынивали от работы, да только и делали, что ссорились между собой. А сама хозяйка, босая, в рваном платье, с растрепанными волосами, целыми днями спала.

Бедняга крестьянин чувствовал себя спокойно, только когда уходил из дому по своим делам. Но стоило ему переступить порог дома, как на него обрушивались ругань и жалобы, и он чувствовал, что сходит с ума.

Плакали от голода дети:

— Отец, я хочу есть... Отец, я хочу есть...

А рабы жаловались друг на друга:

— Сеньор, заступись, такой-то меня обманул. Сеньор, заступись, такой-то меня ударил.

Сущий ад! Он был настолько пришиблен всем этим, что старался пореже бывать дома. Однажды, совершенно измученный такой жизнью, он тихонько сказал:

— Проклинаю тех, кто живет под водой...

А молодая женщина давно ждала этих заповедных слов и давно мечтала уйти отсюда, потому что она была Царицей Вод и ей безумно хотелось вернуться к себе, в реку. Она поспешно встала и выбежала за дверь с песней:

За всё, что мы тут видели,
Калунга,
За то, как нас обидели,
Калунга,
Кто служит мне по чести,
Калунга,
Со мной идите вместе,
Калунга,
В дом мой родной,
Калунга,
Глубоко под водой,
Калунга...
Забыл ты обещание,
Калунга,
Обрек на поругание,
Калунга,
Живущих под водой,
Калунга,
В реке моей родной,
Калунга...

В ужасе закричал крестьянин:

— Не уходи, жена моя, не уходи!

Но разве ее удержишь! Она ушла, и тотчас за ней потянулись дети, рабы, быки, лошади, овцы, свиньи, утки, куры, индюки — все, все. А бедный хозяин, схватившись за голову, кричал:

— Не уходи, жена моя, не уходи!

А она даже не оглянулась и продолжала свой путь, напевая:

За всё, что мы тут видели,
Калунга,
За то, как нас обидели,
Калунга...

Вслед за людьми и животными потянулась из дома мебель, посуда, одежда, сундуки и все, что было куплено на ее деньги. А крестьянин бежал сзади, одетый в свои прежние лохмотья, и кричал:

— Не уходи, жена моя, не уходи!

Но все было напрасно. Наконец за нею двинулись дом, телятники, курятники, сараи, хлева, пашни, деревья и все остальное. Придя на берег реки, молодая женщина со всем, что с нею было, скрылась под водой и исчезла.

А крестьянин стал жить бедно, как когда-то, обрабатывая свое бобовое поле. Но Царица Вод больше уже не трогала его бобы.

Перевод В. Житкова

Стихи в этой сказке переведены И. Тыняновой

Мальчик и дудочка

Рассказывают, что однажды, очень давно, когда звери умели говорить, один мальчик пошел с матерью к ручью, взяв с собой дудочку, на которой он любил играть по вечерам, чтобы девочки танцевали. Когда мальчик вернулся домой, он увидел, что забыл дудочку у ручья. Он хотел пойти поискать ее, но мать не разрешила, так как уже стемнело и наступил час, когда звери выходят из чащи на открытые места. Но мальчик заупрямился и пошел.

Звери увидели, что он идет к ручью, и решили спрятаться в чаще, чтобы схватить мальчика, когда он пойдет назад, и съесть. И вот, когда мальчик пошел домой, звери его окружили и стали спрашивать, что он делает в такой поздний час. Мальчик ответил, что он ходил к ручью искать свою дудочку, на которой он любит играть по вечерам, чтобы девочки танцевали. Тогда звери велели мальчику сыграть для них, чтобы и они тоже могли потанцевать. Мальчик взял дудочку и заиграл:

Филеле, филеле
Бабаминоку, филеле!

И вот вышел танцевать ягуар. Танцевал, танцевал, совсем выбился из сил и ушел в лес. Потом пошел танцевать другой зверь, потом еще один, и скоро уже все звери кружились в танце. Танцевали они, танцевали, а потом один за другим уходили в чащу.

Бедный мальчик уже так устал, что просто не мог больше играть. Обезьяна вошла в круг и запела:

Поиграем, поиграем,
Потанцуем, потанцуем,
Китикау, китикау...

Наконец все ушли и остался один барашек. Он подошел к мальчику, взял дудочку, а мальчика прогнал. И начал играть. Мальчик давно уже был дома, а барашек все играл.

А зверям в чаще леса ужасно хотелось съесть мальчика, и они говорили между собой:

— Братец барашек танцует слишком долго. Сейчас мы братца барашка тоже съедем.

Когда барашек устал играть, он бросил дудочку и убежал. Услышав, что стало тихо, звери вышли из чащи, но уже не нашли никого — ни мальчика, ни барашка.

Перевод И. Тертерян

Птичка колибри

У одного человека была дочь на выданье. Пришел день свадьбы. Невеста со своей родней и друзьями отправилась в церковь, а рабыни остались на кухне готовить праздничный обед. И вдруг не хватило воды, чтоб подлить в кастрюли, уже стоявшие на огне. Тогда одна из служанок взяла кувшин и побежала к роднику. Приходит и видит — сидит на ветке птичка колибри. Сидит и поет:

Цветочки, листочки,
Где пищи достать?
Махну-ка хвостом
Да пойду-ка плясать...
Туит-туит-туит...

Поставила негритянка кувшин на землю и давай самбу плясать. Про все на свете забыла: и про воду, и про обед, и про свадьбу. Ждут ее дома, ждут не дождутся, а она все у родника. Птичка колибри все поет, а негритянка все пляшет.

Прошло много времени, и отправилась к роднику другая рабыня — посмотреть, что там ее товарка поддельывает, почему воду не несет. А та увидела подругу и запела:

Ах, подруженька душа,
Песня птички хороша!
Попляши,
Попляши!

Подбежала подруга и тоже пустилась в пляс. Стали теперь в доме ждать двоих. Звали, кричали — ни ответа ни привета. Тут и третья рабыня пошла к роднику, вслед за ней четвертая и так все до одной. Придут и ну плясать самбу, как полоумные.

Когда в доме не осталось больше ни одной рабыни, пошла за ними одна из сестер невесты. Едва негритянки увидели ее, как

принялись петь:

Ах, хозяйюшка-душа...

Вошла девушка в круг и так заплясала, что только держись. Пошла другая сестра. Но едва первая заметила ее, как запела во все горло:

Ах, сестричка, ах, душа...

Та ни минуты не колебалась. Пустилась плясать без оглядки. А мать девушек сидит как на иголках, не знает, что делать: обед подгорает, гости не идут и вообще ничего не готово. Все, кто в доме оставался, торчат зачем-то у родника и воду не несут.

Сказала она тогда себе:

— Да нет, с ними со всеми что-нибудь случилось там, у родника. Пойду-ка сама погляжу.

Накинула она шаль на голову и пошла. Еще издалека она услышала, как под ногами пляшущих земля кипит, а уж когда увидела, что все собрались в круг и пляшут самбу, и услышала, как птичка колибри заливается, то еще издали принялась выписывать ногами такие узоры, что только держись. А тут еще дочери, едва завидев ее, запели хором:

Ах ты, матушка-душа...

Старуха не выдержала и сама пустилась в пляс, что было мочи. То-то веселье пошло! Птичка так распелась, ну просто на части разрывалась. И чем больше она пела, тем отчаяннее плясали женщины.

Дома остался только старик, досадуя, что не идут новобрачные, не идут гости и куда-то подевались все женщины, которые ушли к роднику: жена, дочери, рабыни — одним словом, все. Он готов был лопнуть от злости. Наконец, проклиная все на свете, он схватил плеть и сказал:

— Погодите мне, ужо я вас разыщу!

И помчался по дороге к роднику, вне себя от гнева. Старуха, как только его заметила, так сразу подбоченилась и запела:

Ах, старик мой, ах, душа!..

Старик вошел в круг и принялся хлестать всех плетью направо и налево, приговаривая:

Ах ты, жenuшка-душа,
Глянь, как плетка хороша,
Попляши,
Попляши.

Досталось тут жене, досталось дочерям, досталось рабням, и такой тут поднялся шум, что хоть святых вон выноси. Вмиг закончилась самба. Птичка колибри поглядела на всю эту свалку, взмахнула крылышками и улетела.

Перевод В. Житкова

Стихи в этой сказке переведены И. Тыняновой

Куручка-пеструшка

У одной женщины было две дочери. И единственным ее достоянием была курочка-пеструшка. Умирая, она завещала пеструшку обеим девушкам.

Когда пеструшка подросла, старшая сестра начала уговаривать младшую съесть курочку. А та ни в какую. Но старшая так настаивала, что младшая наконец сказала:

— Пусть будет по-твоему.

Поймала она пеструшку, рассекла на две части и отдала одну половину сестре, которая тут же ее съела. А ту часть, что досталась ей, подшила куском кожи.

Пеструшка не умерла. Заплата покрылась перьями, курочка потолстела и стала такой красавицей, что просто заглядение. Когда она начала нестись, то клала по три яйца в день.

Повадилась пеструшка ходить каждый день во дворец короля, находившийся неподалеку. Залетит туда и давай бедокурить. То заберется на письменный стол, где лежали бумаги короля, то на обеденный стол, то на кухонный. Знай себе разгуливает да разбрасывает все, что под ноги попадается. Король и так и сяк изощрялся, чтоб поймать разбойницу, но курочка была уж больно пугливой. Ну такой пугливой, что и представить себе не можете. Надоели королю шалости пеструшки, и послал он слуг разыскать ее хозяина и спросить, не продаст ли он курочку. Ходили они не раз и не два, пока нашли девушку; передали ей королевские слова. А девушка спела им:

Моя курочка пеструшка
В день кладет по три яйца.
Кабы клала по четыре —
Было б денег без конца.

Вернулись слуги и передали королю ответ девушки. Король предложил за пеструшку коня с наездником. Но хозяйка пеструшки отвечала:

Мне за курочку сулили
Даже всадника с конем,
Но меня не сговорили
Нипочем...
Ха-ха-ха!
В одно-то ухо входит,
В другое-то выходит...

Послал король девушке кошель с деньгами. А девушка отвечает посланцу:

Мне за курочку сулили
Даже деньги с кошельем,
Но меня не сговорили
Нипочем...

Тогда король предложил ей рудники Мато Гроссо, половину своей казны, да еще то, да это в придачу. А девушка ни в какую. И чем больше предлагал король, тем больше безобразничала курочка. Когда она появлялась во дворце, то хоть караул кричи. У короля и у слуг не было ни минуты покоя. В тот день, когда королю уже больше нечего было предложить за пеструшку, он сказал:

— Хватит, сегодня я поймаю эту чертовку.

Как только курочка вошла во дворец, он приказал закрыть все окна и двери, созвал всю свою челядь и велел окружить пеструшку. Бегали, прыгали, кричали, руками махали, пока наконец не поймали! Король был вне себя от ярости. Еще бы, ведь со всей этой возней в доме не осталось ни одной целой вещи. Он приказал бросить курочку в кастрюлю с кипящей водой и, когда она сварилась, проглотил ее целиком, прямо с перьями.

Очень довольный, что избавился от этой напасти, король воскликнул:

— Ну вот! Хотел бы я теперь посмотреть, как ты будешь выводить меня из терпения...

Но вскоре король почувствовал, что живот стал у него раздуваться. Ему нездоровилось, и он бесцельно бродил туда-сюда по дворцу. А живот все рос и рос, и король чувствовал себя все хуже и хуже. И курочка в королевском брюхе вдруг запела:

Расти, дом,
Плясать пойдём,
Ты, король, уж не лечись,
А на хозяйюшке женись.

Еще чего! Королю жениться на бедной?! А живот все рос, и вместе с ним — мучения. Каких только врачей и знахарей не звал король, каких только припарок ему не клали, какими только снадобьями не поили. Ничего не помогало. А живот все рос, и пеструшка все пела:

Расти, дом,
Плясать пойдём,
Ты, король, уж не лечись,
А на хозяйюшке женись.

Видит король, что дело-то дрянь. Послал он за девушкой и спрашивает ее, хочет ли она выйти за него замуж. А она в ответ:

— Да что такое? Я, бедная девчонка, да вдруг за короля пойду? Да это шиворот-навыворот получается!

А королевский живот уже так раздуло, что того и гляди лопнет. Тут уж не до разговоров. Послал король скорей-скорей за священником и, хотя девушка продолжала отказываться, обвенчался с ней. Едва только закончилась свадьба, королю понадобилось выйти по нужде. Только он присел, как курочка выскочила из него цела и невредима. Побежала она искать девушку и сказала ей:

— Хозяйюшка, я отплатила тебе добром за добро. А теперь прощай.

Взмахнула она крыльями и исчезла.

Перевод В. Житкова

Стихи в этой сказке переведены И. Тыняновой

Кокосовая Пальма и Кокосовый Орех

Один юноша очень любил одну девушку и хотел на ней жениться. Но вот забирают его на войну, и говорит он своей любимой:

— Смотри не выходи за другого, я скоро вернусь, и мы с тобой поженимся.

А чтоб никто не узнал про их любовь, юноша назвал девушку Кокосовой Пальмой, а она его — Кокосовым Орехом. Простились они друг с другом, горько плача, и ушел юноша на войну. Много женихов сваталось к девушке, но она всем отказывала, все ждала своего любимого. Так прошло несколько лет, и велит ей отец выходить замуж, — хватит, мол, привередничать.

Делать нечего, пришлось ей покориться.

Наступил день свадьбы, и как раз в этот день вернулся с войны юноша. Стал он расспрашивать про свою любимую и узнал, что сегодня она выходит замуж. Сильно опечалился юноша, даже есть не стал. Заметил это слуга-индеец и спрашивает, отчего он такой печальный. Поведал ему юноша свое горе, а тот ему и говорит:

— Не печалься, мой господин, доверься мне, я все устрою.

А во дворе дома, где жила девушка, росло деревце. Под это деревце юноша приходил когда-то беседовать со своей возлюбленной. Велел ему слуга укрыться под ним и обещал, что девушка непременно туда придет. Юноша так и сделал, а индеец отправился в дом невесты.

Там уже было полно гостей, невеста с женихом уже одеты, и все готово к свадьбе. Ждали только священника. Тут индеец попросил позволения поздравить невесту, подошел к ней и спел:

Я с войны пришел к тебе,
Неужель конец надежде?..
Пальму ждет свою Орех
Там, где ждал когда-то прежде.

Тут все захлопали в ладоши и закричали:

— Bravo, индеец, спой другую!

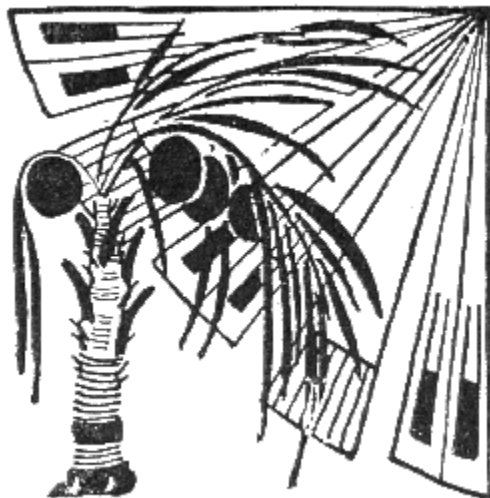
Индеец спел еще куплет:

Из напитков всех вкусней
Алуа́, скажу по чести;
Пальму ждет свою Орех
В тот же час, на том же месте.

Гости зашумели:
— Здорово поешь, индеец! Спой еще!
Индеец обрадовался и спел:

Иль ты счастлива с другим?
Иль про все ты позабыла?
Пальма, Пальма, твой Орех
По своей тоскует милой.

Тут вскочила невеста, — ей, мол, пить захотелось, — и за дверь. Прошмыгнула она тихонько во двор и побежала прямо к тому деревцу, куда прежде приходила беседовать со своим возлюбленным. Он один был ей по сердцу. Кинулась она в объятия своему милому, а тут как раз и священник подошел: юноша с ним заранее уговорился. Обвенчал он жениха с невестой, и жили они долго и счастливо.

Перевод И. Чежеговой

Жоао Барандао

Рассказывают, что жил когда-то очень бедный человек по имени Жоао Барандао и была у него жена и много детей. Трудно ему было прокормить такую семью, и вот однажды он сказал:

— Жена, с такой оравой нам здесь больше не выдержать. Давай уйдем в лес, построим дом и будем там жить.

Собрали они свой скарб и отправились. Когда пришли в лес, бедняк выбрал хорошее место для дома и принялся топором валить деревья: тук-стук, тук-стук. Как вдруг он услышал голос из глубины леса:

— Кто здесь, отзовись?

— Это я, — ответил бедняк.

— Кто это я? — снова раздался голос.

— Жоао Барандао.

— Что ты здесь делаешь?

— Рублю деревья, чтобы построить дом.

— Эй, вы! — приказал голос. — Помогите-ка Жоао Барандао рубить деревья, чтоб построить дом.

Тотчас из лесу вышло великое множество людей — настоящий муравейник — и ну давай рубить деревья. В один миг навалили огромную кучу бревен и исчезли.

Жоао Барандао, очень довольный, построил свой домик и расположился в нем с женой и детьми. На следующий день он взял серп, надел шляпу и сказал жене, что идет в лес, расчистить место под пашню. Не успел он приняться за работу, как снова услышал голос из глубины леса:

— Кто здесь, отзовись?

— Это я.

— Кто это я?

— Жоао Барандао.

— Что ты здесь делаешь?

— Да вот расчищаю место под пашню.

— Эй, вы! Помогите-ка Жоао Барандао расчистить место под пашню.

Вышло людей видимо-невидимо, как зерен на маисовом поле. Замахали они серпами и в мгновение ока расчистили большую прогалину. Бедняк отправился домой, чтоб земля подсохла. Когда подошло время, он пришел снова, чтоб собрать сухую траву и валежник и сжечь. Едва сухие листья и сучья затрещали, как все тот же голос окликнул Жоао Барандао и спросил, кто он и чем тут занимается. Жоао Барандао ответил, что это он и что он выжигает валежник. Голос отдал приказ, и сразу же из лесу вышла тьма-тьмущая людей, которая в одно мгновение сгребла весь хворост и выжгла землю под пашню.

То же самое повторялось, когда Жоао Барандао косил траву, рыл борозды, сеял маис, бобы и маниоку: достаточно было ему прийти на поле и сделать хоть один шаг, как раздавался голос, а потом из лесу выходила такая толпа людей, что неба не видно, и помогала ему в работе.

В доме у них повторялось то же самое. Совсем житья не стало. Ни за что не взяться, ничего не сделать — боязно, что в лесу тот голос услышит и начнет приставать с расспросами. Однажды бедняк решил зарезать свинью. Только она завизжала, как голос уже спрашивает, в чем дело. Узнал и приказывает:

— Эй, вы, помогите Жоао Барандао зарезать свинью.

А дальше все известно.

Не успел хозяин и глазом моргнуть, а свинью уже освежевали.

Когда маис вышел в початки, но еще стоял незрелый, зеленый, понадобилось Жоао Барандао отлучиться из дому. Уезжает он, а сам жене крепко-накрепко наказывает, чтобы в поле без него не ходила. А жена упрямая, своенравная. Только муж за порог — она бегом на поле. Тихонечко, стараясь ступать совсем неслышно, обошла все поле, осмотрела. А когда собралась домой, не выдержала, осторожненько сорвала один початок, чтобы детям на ужин поджарить. Стебель хрустнул — тр-р-ек! — и голос немедленно любопытствовал, кто тут и что делает. Женщина ответила:

— Это я, жена Жоао Барандао, маисовый початок сорвала.

Тут же явились люди и поломали весь маис, а он был такой еще зеленый, незрелый, ему б еще стоять и соком наливаться! Поломали и исчезли. А женщина стояла и смотрела на смятые колосья, и сердце у нее просто разрывалось от жалости. Горько ей было смотреть на маис, такой еще зеленый-зеленый и так безбожно изломанный, и вспоминала

она теперь совет мужа не ходить в поле до его приезда. Но делать нечего. Причитая, принялась она перетаскивать маис домой. И снова голос спросил, кто она и что она делает, а потом послышалось:

— Эй, вы, помогите жене Жоао Барандао унести маис домой.

Не успела она и глазом моргнуть, как все початки были аккуратно уложены во дворе.

Когда Жоао Барандао вернулся и увидел печальное зрелище и когда жена ему все рассказала, горю его не было конца. Он сорвал лиану и начал бить жену: «Вот тебе, вот тебе, вот тебе!» Жена завопила что было мочи:

— Помогите! Спасите!

Голос не замедлил отозваться:

— Что там такое?

— Это я, Жоао Барандао, учу свою жену.

— Эй, помогите Жоао Барандао учить его жену.

Выскочили из лесу молодцы с толстыми лианами в руках и давай хлестать бедняжку, да так, что она в два счета отдала богу душу.

Увидел Жоао Барандао, что нельзя здесь больше оставаться, связал в узел свои пожитки, забрал детей и пошел прочь от этого места.

Перевод В. Житкова

Пернатый олень

Жила однажды королева, у которой не было детей. А она как раз больше всего на свете мечтала иметь сына и очень горевала, что ее мечта никак не сбывается. Как-то раз, забыв о том, что сейчас самый полдень — время, когда ангелы на небе поют, она воскликнула:

— Боже! Ради всего святого! Пошли мне сына, любого сына, хоть с лицом зверя!

И у нее родился сын, крепкий и сильный, но вместо лица у него была оленья морда.

Он рос быстро, обладал послушным и добрым нравом и был наделен необычайной мудростью и волшебной силой. Король и королева прятали его, чтобы никто не узнал, что у наследника трона оленья морда.

Когда принц вырос и стал стройным юношей, он попросил, чтобы его отпустили странствовать по свету в поисках приключений. Так он надеялся забыть о своем недостатке. Король и королева согласились, и принц ушел темной ночью, чтобы его не увидели подданные отца-короля.

Он шел и шел много дней подряд и наконец очутился в каком-то большом и красивом королевстве. Это королевство разделяла на две части бездонная пропасть, и жители должны были делать крюк миль в сто, чтобы объехать ее. У городских ворот висела надпись, и в ней говорилось, что тот, кто построит мост через пропасть, получит в награду столько золота, сколько он сам весит, и, кроме того, сможет жениться на одной из трех дочерей короля. Тот же, кто возьмется за это дело, но не сможет его выполнить, будет казнен.

Много людей погибло, пытаясь построить мост. Каждый раз, когда работа уже близилась к концу, вдруг подымался страшный ветер и все сметал.

Принц Оленья Морда тоже вызвался построить мост. Ему разрешили, и он, довольный, улегся на краю пропасти и проспал всю ночь, как в собственной постели. Почти весь следующий день он провел, разгуливая и глаза по сторонам, как будто ему нечего было

делать. Из самого верхнего окна дворца маленькая принцесса наблюдала за каждым шагом Оленьей Морды.

Когда стемнело, принц продолжал ходить взад и вперед, как будто молясь. Потом он остановился, взмахнул руками, и вдруг появилась целая туча работников с обеих сторон пропасти. Тут же принялись они за работу. Всю ночь шумел этот людской муравейник, а наутро прочный широкий каменный мост связал обе стороны пропасти. Все были восхищены.

Король остался очень доволен работой принца. Оленья Морда отказался от золота и стал ждать невесту. Ни старшая, ни средняя дочери короля не хотели даже и слышать о том, чтобы выйти замуж за такого уroda. Но младшая заявила, что она готова стать женой таинственного принца.

Свадьбу справили на скорую руку, потому что всем было неприятно смотреть, как красивая девушка выходит замуж за какого-то получеловека, полужверя. После свадебного обряда король спросил зятя, где он хочет жить.

— Государь, я хочу жить в собственном доме, — ответил принц и показал на роскошный дворец, выросший как по волшебству рядом с дворцом короля.

Принцесса была очень счастлива в замужестве, но Оленья Морда нигде не показывался вместе с женой, — боясь навлечь на нее насмешки.

Старшая и средняя принцессы вышли замуж за изящных принцев. Они гордились своими мужьями, и младшая сестра втайне завидовала им.

У короля был обычай — раз в несколько лет устраивать большой рыцарский турнир. Со всех концов света съезжались на него люди. Все рыцари состязались в скачках, срывая копьями золотые кольца и бросая их дамам под рукоплескания толпы. А потом всю ночь длились танцы.

Так было и на этот раз. Когда праздник был объявлен, обе старшие принцессы сразу же стали к нему готовиться и проводили целые дни, рассматривая наряды и мечтая о танцах и кавалерах. Младшая сестра старалась казаться веселой, но на самом деле она грустила оттого, что ее муж не мог с таким лицом принимать участие в состязаниях.

Утром в день турнира Оленья Морда позвал жену и сказал:

— Вот платье, в котором ты пойдешь на праздник. Вымой меня, вычисти мне морду, надуши мое тело и запри меня в комнате до твоего возвращения. Я не хочу, чтобы все заметили, что тебя нет на празднике.

Маленькая принцесса сделала все, как просил ее муж, и, хоть это и было ей не по душе, заперла его в комнате, оделась, села в карету и уехала. Когда она появилась на помосте, все захлопали в ладоши, потому что она была самая красивая из всех дам.

Начались скачки. Вдруг среди рыцарей появился какой-то незнакомец, красивый, сильный, хорошо вооруженный. Лошадь его мчалась как молния. Он победил во всех скачках и сорвал все золотые кольца. Никто не знал, кто он такой. А когда рыцари проезжали строем мимо короля, приветствуя его, незнакомец склонил свое серебряное копьё и опустил все золотые кольца на колени жене Оленьей Морды.

Ему так хлопали, что весь город дрожал.

Жена Оленьей Морды хотела сбросить кольца, но не сделала этого, чтобы не обидеть рыцаря. Она сразу же села в карету и вернулась домой. Дома она нашла мужа в той же комнате, где оставила его. Он спросил, как ей понравились скачки. Она рассказала обо всем, что произошло.

— Тебе не хотелось бы быть замужем за таким красивым рыцарем, как тот, что дал тебе кольца?

— Я не променяю своего мужа на всех рыцарей в мире, — ответила маленькая принцесса.

— Теперь двумя меньше, — сказал Оленья Морда.

Принцесса не поняла его слов, а он ей ничего не объяснил.

На следующий день случилось то же самое. Незнакомый рыцарь появился снова, одетый и вооруженный еще лучше, чем накануне, и выиграл все кольца. Он подъехал приветствовать короля и положил все кольца на колени жены Оленьей Морды. Потом он прищпорил коня и умчался.

Принцесса вернулась и рассказала обо всем мужу. Оленья Морда спросил, не была ли бы она счастливее с этим незнакомцем, чем с ним.

— Я не променяю своего мужа на всех рыцарей в мире, — был ответ.

— Еще двумя меньше, — пробормотал Оленья Морда.

На следующий день — та же история. Оленья Морда выслушал рассказ, а потом ответ жены и снова сказал: «Еще двумя меньше».

И он велел жене одеваться, чтоб ехать на танцы. Она не хотела, но он заставил ее. Принцесса поехала, но решила совсем не танцевать, раз она не может танцевать со своим мужем. Во время праздника снова появился незнакомец, одетый так роскошно, что все были просто поражены. Все дамы и девушки хотели танцевать с ним, но он подошел к жене Оленьей Морды и попросил ее оказать ему честь и станцевать с ним один танец. Чтобы не нарушать всеобщего веселья, принцесса согласилась, и они очень грациозно протанцевали несколько танцев.

В полночь маленькая принцесса ушла с бала и вернулась домой. Она нашла Оленью Морду в той же комнате, и они обменялись привычными вопросами и ответами.

— Еще двумя меньше, — повторил он.

Утром жена накормила мужа и отправилась хозяйничать по дому. В одной заброшенной комнате в глубине дворца она увидела большой пыльный шкаф. Принцесса смела с него пыль и открыла его. И как же она поразилась, когда увидела там все наряды, что были на таинственном рыцаре во время турнира и на вчерашнем балу. С открытым от удивления ртом смотрела она на эти чудеса, как вдруг услышала позади себя стон. Она обернулась и увидела Оленью Морду.

— Разве ты не слышала, как я четыре раза сказал «двумя меньше»? Так вот, каждый раз, как я получал доказательство твоей верности, на два года сокращался срок тяготеющего надо мной колдовства. Эту комнату нельзя было открывать. Твое любопытство изменило мою судьбу, и я не могу больше оставаться здесь.

Принцесса заплакала. Оленья Морда открыл огромное окно комнаты и попросил жену посмотреть на восток и сказать ему, что она там видит. Жена послушалась.

— Я вижу черное облако!

— Нет, это не оно...

— Я вижу пепельно-серое облако!

— Нет, это не оно...

— Я вижу белое облако!

— Это оно. Прощай!

Белое облако росло, росло, наполнило комнату, и Оленья Морда вскочил на него. Облако стало подниматься вверх, и принцесса увидела большого пернатого оленя, глядевшего на нее с высоты. Потом все исчезло. И тут же дворец рассыпался, как будто он был сделан из дыма. Маленькая принцесса вернулась во дворец короля-отца, плача, как будто она осиротела. Король принял ее хорошо, но обе сестры смеялись над ней:

— Кто тебя заставил выходить замуж за зверя, а не за человека? Теперь ищи своего мужа в лесу!

И принцесса решила отправиться искать мужа по свету. Взяла она посох и пустилась в дорогу.

Однажды вечером она подошла к чистенькому, хорошенькому домику, где увидела опрятную, улыбающуюся старушку. Та встретила странницу очень ласково, напоила и накормила ее. Принцесса рассказала ей всю свою жизнь. Старушка сказала:

— Дочь моя, это дело очень опасное, но, поскольку тебе помогает бог, я попробую что-нибудь сделать для тебя. Спрячься за этим очагом, а то когда приходит моя дочь, все вокруг замерзает.

— А кто твоя дочь?

— Луна.

Когда пришла Луна, весь домик залило белым светом, белым, как молоко. Луна была в плохом настроении и громко втянула воздух:

— Что-то здесь пахнет королевской кровью! Что-то здесь пахнет королевской кровью!

— Здесь никого нет, доченька. Садись обедать, а потом поговорим.

Луна поела и успокоилась. Мать спросила ее:

— Доченька, если бы сюда пришла усталая и печальная странница, что бы ты сделала?

— Я, матушка? Я бы ее хорошо приняла...

Тогда девушка вышла из-за очага, и Луна приняла ее ласково и выслушала ее историю. Потом Луна сказала:

— Я хотела бы помочь тебе, но я не знаю, где находится королевство Пернатого Оленя. Наверное, моя крестная мать Ночь знает это.

В жилище Ночи произошло то же, что и в жилище Луны. Ночь ничего не знала о королевстве Пернатого Оленя и послала их к Солнцу.

Принцесса отправилась туда. Солнце, успокоенное своей матерью, поговорило с девушкой, но не смогло указать ей путь.

— Я не знаю. Но Ветры должны это знать.

Пришлось принцессе идти искать жилище Ветров.

Мать Ветров накормила ее, спрятала и смирила гнев своих сыновей, которые ворвались в дом с диким воем. После еды они подобрили и пустились в разговор. Ни Северный, ни Южный Ветер ничего не знали. Западный Ветер что-то где-то слышал, зато Восточный Ветер знал самое важное.

— Я знаю, где это королевство. Это далеко отсюда. Это красивое королевство, и им управляет олень в белых блестящих перьях. Завтра я отнесу тебя туда.

На заре Мать Ветров разбудила принцессу и сказала ей:

— Дочь моя, когда ты туда попадешь, то спрячься в зарослях, у озера. Там на берегу есть два серебряных камня, и все заколдованные звери приходят туда каждый день пить воду. Как только Пернатый Олень опустит голову в воду, ты изловчись, вскочи ему на спину, вцепись в него и не отпускай, что бы ни случилось. Помоги тебе бог.

Восточный Ветер подхватил девушку и летел с ней почти весь день. Когда спустилась Ночь, он оставил ее на дороге недалеко от леса. Вдали девушка увидела озеро. Она побежала туда и спряталась возле двух серебряных камней.

Звери постепенно сходились на водопой. В сумерках послышался хруст веток и треск сучьев, и все звери в страхе убежали. Тогда появился огромный пернатый олень, величественный, как король. Он медленно приближался, подняв морду, нюхая воздух, недоверчиво осматриваясь вокруг. Он то подбегал совсем близко, то в один прыжок отскакивал на большое расстояние. Потом возвращался, тяжело и беспокойно дыша. Наконец он подошел прямо к тому месту, где пряталась принцесса, и опустил морду в воду. В мгновение ока принцесса вскочила ему на спину и вцепилась ему в шею. Она держалась так крепко, словно ее цепью приковали.

Пернатый олень тысячу раз подпрыгивал, подскакивал, переворачивался, лягался с такой силой, что небо темнело, ревел, терся о деревья, но маленькая принцесса не отпускала его и, напротив, держалась все крепче в этом вихре прыжков и скачков. Олень столько прыгал и терся о колючки, что перья одно за другим слетали с него и

шкура превращалась в человеческую кожу. Когда же олень остановился, обессиленный, то это был уже не олень, а красивый статный принц, которого принцесса обнимала за шею.

Они вместе отправились во дворец, возвышавшийся посреди леса. Там их встретили рыцари, которые раньше были заколдованными зверями. Подали великолепный ужин, и всю ночь они праздновали свое освобождение.

Наутро король, тесть Оленьей Морды, посмотрел в окно своего дворца и увидел рядом замок, гораздо более роскошный, чем королевский дворец. Он послал спросить, кто там живет, и, узнав, что вернулась его дочь с мужем, побежал туда обнять их, плача от радости.

Три дня длился всеобщий праздник...

Победа сестры так обозлила обеих принцесс, что они бросились вниз головой с башни и разбились о мостовую.

Королева, мать Оленьей Морды, которая все это время была немой, снова заговорила. И это было знаком того, что бог простил ее.

Перевод И. Тертерян

Пять историй о Педро Пройдохе

I.

У старика со старухой было два взрослых сына: Жоао и Педро. Педро был такой плут и лентяй, что его прозвали Педро Пройдохе. Семья жила в бедности, и пришлось старшему сыну отправиться на заработки. Нанялся он в работники к одному богатому, скупому и хитрому хозяину. Этот хозяин нарочно задавал своим работникам непосильную работу, а когда они с ней не справлялись, прогонял их, не заплатив ни гроша. Весь год проработал у него Жоао и домой вернулся совсем больной и с пустым карманом. Да еще вдобавок хозяин вырезал у него кожу на спине, целую полосу, от шеи до поясницы. Увидев это, Педро сильно рассердился и решил отомстить за брата.

Он отправился к тому же хозяину и стал просить взять его в работники. Тот ему и говорит:

— Хорошо, я тебя возьму. Но вот какой у нас будет уговор: никакой работой не гнушаться и не ссориться друг с другом, а коли один из нас затеет ссору, так другой пусть вырежет у него полосу кожи.

На том и порешили.

На другое утро Педро пошел работать на маисовое поле. Хозяин велел ему взять с собой собачонку и не возвращаться, пока собачонка сама домой не побежит. Работает, работает Педро, смотрит — уже полдень. А собачонка знай себе полеживает в тени, даже не шевельнется. Разгадал тут Педро хозяйскую хитрость да как двинет собачонку палкой. Та взвыла и опрометью кинулась к дому, под навес. А Педро — за ней и как раз поспел к завтраку. А уж вечером ему не пришлось бить собачонку: едва он поднял руку, как та со всех ног помчалась домой.

На другой день хозяин нашел ему новую работу: приказал прополоть целое поле маниоки. Педро выполол все до последней травинки и докладывает хозяину, что все сделано. Тот от досады даже побагровел.

— Никак вы сердитесь, хозяин? — спрашивает его Педро.

— Нет, не сержусь, — отвечает тот.

Назавтра хозяин велел Педро нарубить побольше дров и при этом выбрать такие деревья, чтоб на них сучьев не было. Тогда Пройдоха вырубил почти всю пальмовую рошу, ведь всякому известно, что у пальм сучьев не бывает. Хозяин прямо похолодел от злости, а Педро ему:

— Никак вы сердитесь, хозяин?

— Нет, не сержусь.

На другое утро хозяин приказывает Педро въехать на повозке, запряженной быками, прямо в сарай, но ни в коем случае не через дверь. А чтобы Педро его не перехитрил, он тут же запер дверь сарая на ключ. Тогда Педро недолго думая схватил топор и разнес повозку в куски. Потом убил быков, разделал туши и побросал обломки повозки и куски мяса через окно внутрь сарая. Хозяин, как увидел все это, даже почернел. А Педро ему:

— Никак вы сердитесь, хозяин?

— Нет, не сержусь, — отвечает хозяин и тут же велит Педро отвезти на ярмарку стадо свиней на продажу. По дороге Пройдоха отрезал у свиней хвостики, а на ярмарке продал бесхвостых свиней за хорошую цену. На обратном пути он отыскал место, где грязь была почти что по пояс, воткнул в грязь свинячьи хвостики и бегом домой. Прибежал и кричит:

— Ой, хозяин, свиньи-то утонули в грязи!

Пошел хозяин посмотреть, правду ли говорит Педро, увидел свинячьи хвостики и пришел в отчаяние. Тогда Педро предложил попытаться вытащить свиней и побежал к хозяйке просить денег на лопаты. Старуха не хотела давать денег, но тут Педро стал жестами спрашивать у хозяина, сколько стоят лопаты. Он ему на пальцах показывает, а хозяин ему кричит издали. Нечего делать, пришлось старухе раскошелиться. А Педро взял деньги и вернулся на то место, где торчали свинячьи хвостики. Ухватился за один хвостик — раз, и хвостик остался у него в руке, потом за другой — та же история. Хозяин даже весь вспотел от ярости, но вида не показывает. Хотел было он хоть деньги свои назад получить, но Педро и не подумал их вернуть, — мол, никаких денег он не брал.

Видит хозяин — дело худо, разорит его этот работничек дотла. И задумал он его убить, да поскорее, но так, чтоб в тюрьму не попасть.

Велел он Пройдохе идти вместе с ним стеречь вора, что повадился бродить вокруг загона для скота. Надо, мол, постараться его поймать, а если уж не удастся, то хоть поугубать выстрелами из ружья. А на самом деле хозяин решил застрелить Педро, а потом сказать, что обознался и принял его за вора. К ночи отправился хозяин к загону и приказал Педро сменить его, как только прокричит петух. Но Пройдохе, едва слышал крик петуха, разбудил хозяйку и сказал ей, что хозяин ждет ее у загона. Пусть она отнесет туда второе ружье, а он, Педро, обойдет все кругом и придет хозяину на смену. Старуха взяла ружье и отправилась к загону. Услышал хозяин шаги и выстрелил в упор. Он был уверен, что убил дерзкого слугу. Старуха упала, а Педро уже тут как тут и, плача, обвиняет хозяина, что он убил жену. Еле-еле откупился хозяин, чтоб Педро на него не донес, да еще отвалил ему кучу денег, только чтоб тот ушел по-хорошему: хватит уж с него... Забрал Педро деньги и вернулся домой настоящим богачом.

II.

Но дома Пройдохе быстро наскучило, и отправился он бродить по свету. Не успел он отойти от дома, как увидел на дороге урубку с поломанным крылом и сломанной лапой. Взял Педро птицу, положил в мешок и пошел дальше. К ночи очутился он возле большого и красивого дома. А в окно было видно, как хозяйка ставила в буфет разные яства и кувшины с вином. Постучался Педро и попросил женщину приютить его, но та отказала: муж ее еще не вернулся, а женщине, когда она одна, не подобает пускать к себе в дом чужих мужчин. Тогда Педро спрятался неподалеку под деревом и вскоре увидел, как к дому подошел какой-то юноша. Хозяйка отворила ему, приняла его ласково и сразу же повела к столу. Но едва собрались они ужинать, показался хозяин дома верхом на гнедом жеребце. Юноша выскочил из окна и бежать. Педро подождал, пока хозяин переменит платье, и опять постучался и попросился переночевать. Хозяин пустил его, отвел умыться и пригласил поужинать.

Хозяйка подала им ужин, но он был скудный и невкусный. Тогда Пройдохе поддал ногой мешок, где у него сидел урубку, птица

заворочалась в мешке, а Педро наклонился к ней и стал что-то шептать.

— Ты с кем это там разговариваешь? — спрашивает его хозяин.

— Да вот с моим уруббу.

— У тебя есть говорящий уруббу?

— Да, сеньор, и он не только говорит, но и гадает.

— А что он тебе только что сказал?

— А он сказал, что вон в том буфете есть жареная индейка, рисовый пудинг, маисовый хлеб и три кувшина вина.

— Ах, вот как! Ну-ка, жена, открой буфет!

Женщина открыла буфет и прикинулась, что знать не знает, откуда все это взялось. Выставила она все кушанья, про которые говорил уруббу, и все поужинали на славу. И хозяин захотел во что бы то ни стало купить уруббу. Пройдоха сделал вид, будто ему страх как жаль расстаться с уруббу, но в конце концов согласился его продать. Наутро получил он деньги и поскорей убрался прочь. А уруббу, сами понимаете, уже никогда больше ничего не угадывал.

III.

Как-то раз увидел Пройдоха посреди дороги кучу навоза. Остановился он, нагнулся, покрыл кучу шляпой, а потом присел на корточки и стал придерживать шляпу рукой, словно там невесть какое сокровище. Ехал мимо всадник, остановился и спрашивает у Педро:

— Что у тебя там?

— Я поймал самую красивую птичку на свете, да боюсь, как бы она не улетела.

— А что ты собираешься с ней делать?

— Да вот подожду, не пройдет ли кто знакомый. Тогда или продам ее или пошлю за клеткой.

— И сколько ты просишь за птичку?

— Двадцать тысяч рейс.

— Я покупаю. Получай деньги, садись на мою лошадь и поезжай в поселок за клеткой.

Всадник спешил, Пройдоха спрятал денежки в карман, сел на лошадь, пришпорил ее да и был таков.

Владелец птички ждал его, ждал... Наконец, то ли терпение у него лопнуло, то ли любопытство его разобрало — только не смог он удержаться и полез рукой в шляпу, чтобы хоть потрогать самую красивую птичку на свете. И вместо птички попал он рукой в навоз и от вони не знал, куда деваться. Ох, и рассердился он на Пройдоху, да ведь злись не злись, а жулика-то давно и след простыл.

IV.

Сначала Педро остался без отца, а в скором времени умирает у него и мать. Горько плакал он над материнским трупом, но пройдоху оставляет пройдохой, и даже здесь не смог он не сплутовать. Взял он труп и спрятал в траве возле фруктового сада. А хозяин сада, человек богатый и жестокий, недавно купил свору свирепых собак, чтобы охранять свои владения. Едва наступила ночь, Пройдоху взял старухино тело и перекинул его через садовую ограду. Собаки залаяли, кинулись на мертвую старуху и стали рвать ее зубами. А Пройдоху принялся кричать и звать на помощь. На его вопли выбежал хозяин, и Педро бросился к нему с криками, — он, мол, затравил собаками его мать, а чем старуха виновата, она ведь только хотела собрать немного хворосту. Собаки такие злющие, и когда он, Педро, прибежал к матери на помощь, было уже поздно. Сильно перепугался хозяин, заплатил Пройдохе большие деньги, чтоб только он молчал, а старуху велел похоронить со всеми почестями.

V.

Пройдоху купил себе новый котелок — готовить в дороге еду. И вот как-то раз, только у него варево в котелке закипело, слышит он, приближается обоз, груженный хлопком. Мигом выкопал он ямку, побросал туда угли и головешки, засыпал ямку песком, а сверху поставил кипящий котелок. Подошли обозники и удивляются: стоит котелок на земле, огня под ним не видать, а кипит вовсю. Потолковали они между собой и спрашивают Пройдоху, не продаст ли он им этот чудесный котелок за хорошую цену. Сначала Педро притворился, что и

слышать об этом не хочет, он, мол, сам привез его издалека, но наконец все-таки продал котелок. Обрадовались обозники, взяли котелок и отправились дальше. А на другой день поставили они котелок на землю и ждут — вот сейчас закипит. Ждали они, ждали и наконец поняли, какую штуку сыграл с ними этот разбойник.

Перевод И. Чежеговой

Огненное чудовище

Жил на свете один человек. Пошел он как-то раз на охоту, целый день бродил по лесу, но так ничего и не подстрелил. Приуныл он и уж повернул было к дому, как вдруг услышал чей-то голос из чащи:

— Отдай мне того, кто первым взглянет на тебя в твоём доме, и будет у тебя такая добыча, что ты её и унести с собой не сможешь.

Обрадовался человек и говорит:

— Я согласен.

И такая тут пошла у него охота, что он еле успевал скидывать ружье. Столько он настрелял, что ему даже было не под силу унести все с собой. Подошел он к дому, отворил дверь и сразу же глянули на него глазки красавицы дочки. Сильно тут опечалился охотник. Жена и дети стали его спрашивать, о чем он так горюет, да еще в такой удачный день. Долго он не хотел им открыться, наконец сказал:

— Милые мои жена и дети! Целый день бродил я сегодня по лесу, да так ничего и не подстрелил. И уже решил вернуться домой с пустыми руками, как вдруг, услышал из чащи голос. И голос этот говорил мне, что если я отдам ему того, кто первый взглянет на меня в моем доме, будет у меня такая богатая добыча, что я не смогу даже унести её с собой. Я подумал о собачонке, что всегда встречает меня первая, когда я возвращаюсь с охоты, и сказал, что согласен. Но в дверях меня встретила моя дочка, она первая взглянула на меня своими глазками. Вот я и печалюсь, потому что против своей воли должен отвести её в чащу и оставить там.

Тут жена и говорит ему:

— Вот еще, очень нужно! Не ходи туда больше охотиться, и всё тут!

Послушал охотник жениного совета и решил пока не ходить на охоту. Но прошло немного времени, кончились в доме все припасы, и видит охотник, что нужно брать ружье и идти в лес. Едва вступил он на опушку леса, как вдруг над его головой взлетело чудовище, всё в пламени, и закричало ему:

— Отдай, что обещал, или я тебя сожгу! Отдай, что обещал, или я тебя сожгу!

Со всех ног бросился охотник к дому и говорит жене и детям:

— Бежим скорей отсюда, а не то чудовище нас всех убьет!

Бросились они бежать куда глаза глядят, а чудовище — за ними и грозит им страшным голосом:

— Отдай, что обещал, или я вас всех сожгу! Отдай, что обещал, или я вас всех сожгу!

Бегут они, а навстречу им бык.

— Что с вами? — спрашивает он беглецов.

— За нами гонится страшное чудовище, оно все уничтожает на своем пути!

— Подумаешь, — говорит им бык, — я его сейчас забодаю!

Остановились они и спрятались за быка. Но едва увидел бык чудовище, сразу задрожал.

— Бежим, друг, — говорит он охотнику, — с этим чудовищем шутки плохи!

Пустились бежать они все вместе: охотник, его семья и бык. Бегут из последних сил, а чудовище за ними следом:

— Отдай, что обещал, или я вас всех сожгу! Отдай, что обещал, или я вас всех сожгу!

Бегут они, вдруг навстречу им лошадь, и похвалилась она, что залягает чудовище. Но увидела она чудовище, тоже струсила и помчалась быстрее стрелы.

И все животные, что попадались навстречу беглецам, пугались чудовища и обращались в бегство. Совсем уж беглецы из сил выбились, вот-вот упадут замертво, как вдруг видят: сидит возле своей норки сверчок и сапоги тачает. И кричит сверчок беглецам:

— Куда это вы бежите, сеньор, со всем своим семейством?

— За нами гонится страшное чудовище, оно всё уничтожает на своем пути!

— Спрячьтесь скорей в моем домике!

Не успели они спрятаться, как появилось огненное чудовище:

— Отдай, что обещал, или я всех сожгу! Отдай, что обещал, или я всех сожгу!

Увидело чудовище сверчка и спрашивает:

— Не пробегал ли здесь человек с женой и ребятишками?

Но сверчок ничего ему не ответил и продолжал протыкать кожу шилом и трещать. Чудовище опять его спрашивает, а сверчок знай себе

помалкивает. Тогда рассердилось чудовище, бросилось на сверчка и в один миг его проглотило.

А сверчок очутился у чудовища в желудке и давай резать ему кишки своим сапожным ножом. Все брюхо ему расплосовал, тут чудовищу и конец. Тогда вылез сверчок из его брюха и закричал:

— Сеньор, можете отправляться домой со своим семейством!

Вышел охотник из своего укрытия и увидел мертвое чудовище. Поблагодарил он сверчка, вернулся домой и с тех пор стал жить да поживать с женой и детьми и охотиться сколько вздумается — ведь чудовища, хозяина леса, больше не было в живых.

Перевод И. Чежеговой

Оборотень

Рассказывают, что когда-то одна девушка вышла замуж за прекрасного юношу. Она, бедняжка, и не подозревала, что ее муж был оборотень. А он жалел ее и ничем себя не выдавал, хоть часто ему хотелось броситься на жену и напиться ее крови.

Прошло немного времени, и догадалась девушка, что дело тут нечисто. И так ей стало страшно — ведь жили они в безлюдном месте, совсем одни.

Однажды вечером сидели они вдвоем на террасе, и захотелось ему броситься на жену и напиться ее крови. И спрашивает он ее гнусавым и страшным голосом:

— Скажи мне, жена, а если б я никогда-никогда не родился на свет, за кого бы ты вышла замуж?

Бедняжка, умирая от страха, отвечала:

— Только за тебя, больше ни за кого.

— Да послушай! Я же тебе говорю: если б я никогда-никогда не родился на свет, за кого бы ты вышла замуж?

Видит она: ногти у него стали длинные-длинные, сам весь желтый, как цветок хлопка, и зубами скрежещет. Задрожала жена, что зеленая веточка, и твердит свое:

— Только за тебя, ни за кого другого...

А у проклятого оборотня ногти всё растут и растут, а сам он уже сделался весь желтый и зубами лязгает все громче и громче. И все повторяет свой вопрос, все ждет, что жена ему ответит: «За другого...»

Тогда б он притворился, что ревнует, и убил бы ее. Но несчастная все повторяла:

— Только за тебя, больше ни за кого.

Видя, что другого ответа не добьешься, бросился он на жену, прокусил ей горло, выпил кровь и исчез.

Перевод И. Чежеговой

Плешивый

У одного человека была жена и множество детей. И дети всё рождались и рождались. Думал-думал человек, как ему прокормить такую большую семью, и решил стать рыбаком.

Поселился он на берегу реки, ловил рыбу и кормил своих ребятишек. Однажды, когда жена его вот-вот должна была родить, пошел рыбак на реку и закинул сеть. Но сеть вернулась пустая. Закинул он сеть в другом месте — и опять, хоть бы мелкая рыбешка попалась! Опечалился рыбак и уж собрался было домой, как вдруг услышал голос из глубины реки:

— Обещай отдать мне то, что сегодня появилось в твоём доме, и будет у тебя богатый улов!

Рыбак подумал: «Что могло сегодня появиться в моём доме? Разве что щенок — сука наша должна вот-вот ощениться», — а про жену-то совсем и позабыл.

— Ладно, — сказал он, — я согласен.

— Ну, так закидывай сеть!

Закинул рыбак сеть и вытащил рыбы видимо-невидимо. Довольный, пришел он домой, как вдруг навстречу бежит один из его сыновей и кричит:

— Отец, отец, у нас маленький народился!

Вошел рыбак в дом и увидел новорожденного: крепенький, ладный мальчик. Постоял рыбак, да и говорит жене:

— Знаешь, жена, у реки живет одна индианка, у нее ребеночек умер; давай отдадим ей мальчонку — пусть выкормит.

Жаль было матери отдавать сына, да ничего не поделаешь, пришлось уступить мужу. Взял рыбак сына, отнес к реке и бросил как раз в том месте, откуда слышал голос. Ребенок скрылся под водой, но не утонул, а плыл все вглубь и вглубь, пока не попал в пышный подводный дворец; там он и воспитывался, пока не порос. И никогда не видал он ни одной живой души.

И вот однажды явился к нему один человек и сказал:

— Я — твой отец, мне нужно отлучиться недели на две; вот тебе ключи (тут он дал ему связку ключей), но смотри не смей открывать ни

одной двери, иначе я тебя убью, когда вернусь.

Сказал — и ушел. Юноша, оставшись один, не посмел послушаться и в точности исполнил приказание. Через две недели отец возвратился и спрашивает сына:

— Ну что, сын, все в порядке?

— Да, отец, — отвечал юноша.

Прошло еще две недели, и отец говорит ему:

— Я снова отлучусь ненадолго. Вот тебе ключи, но смотри ни одной двери не открывай и ничего не трогай.

Сказал и ушел. Юноша остался один, но на этот раз не смог удержаться, — взял ключ и открыл одну из комнат. В ней стояли три огромных котла: в одном кипело золото, в другом — серебро, а в третьем — медь.

Юноша опустил палец в котел с золотом, и в тот же миг палец его стал золотым. Уж он тер-тер, мыл-мыл, — все напрасно. Тогда он взял и завязал палец тряпочкой. Потом открыл другую комнату и увидел трех огромных коней: один конь был вороной, другой — белый, а третий — каурый. И вместо травы кони ели мясо. Открыл он третью дверь и увидел огромного льва. А лев вместо мяса ел траву. Открыл юноша четвертую комнату — там стоял огромный стол с множеством ящиков. В одном были сложены голубые бумажки, в другом — белые, а в третьем лежало разное оружие: шпаги, ружья... Юноша побоялся что-либо тронуть и поскорей запер все двери. Через две недели вернулся отец и спрашивает:

— Ну что, сын мой, все ли у тебя в порядке?

— Да, отец, я ничего не трогал.

Но чудеса, которые увидел юноша, не давали ему покоя. Больше всего его удивляло, почему кони едят мясо, а лев — траву. Он решил непременно заставить коней есть траву, а льва — мясо.

Через две недели отец снова уехал. Как только юноша остался один, он кинулся в комнату, где стояли кони и уже схватил было мясо, как вдруг один из коней говорит ему:

— Не делай этого и ничего здесь не трогай, иначе отец тебя убьет. Но если хочешь убежать отсюда, то походи в комнату, где стоит стол с ящиками, и возьми две бумажки: голубую и белую, возьми красивое платье, оденься, потом возьми оружие и садись на одного из нас, а

второго хватай под уздцы. Как будет твой отец нас догонять, брось сначала одну бумажку, потом другую, об остальном я сам позабочусь.

И еще конь велел юноше окунуть голову в котел с кипящим золотом, чтобы волосы его стали золотыми.

Юноша все так и сделал. Он позолотил волосы, оделся, вооружился, положил в карман две бумажки, сел на каурого и взял под уздцы белого коня. А чтобы еще больше досадить отцу, он отнял траву у льва и дал вороному, который оставался дома, а у вороного отобрал мясо и отдал льву.

Потом он пришпорил коня и понесся во весь опор. Когда истекли две недели, возвратился хозяин и увидел, что запрет его нарушен. Вне себя от ярости, вскочил он на вороного и бросился в погоню за юношей.

Ехал, он долго, но наконец стал настигать беглеца. Каурый увидел погоню и велел юноше бросить белую бумажку. Юноша бросил бумажку, и сразу же за ними сгустился такой туман, что ничего не стало видно. Однако вороной был сметлив и, хоть не без труда, но выбрался из тумана. Тем временем юноша успел уже ускакать далеко. Но отец снова стал его нагонять. Тут бросил юноша голубую бумажку, и на том месте, где она упала, тотчас вырос непроходимый колючий кустарник. Стал хозяин просить вороного:

— Пронеси меня через заросли, и я расколдую тебя.

Вороной ему отвечает:

— Сними с меня уздечку и седло и садись прямо на спину, тогда пронесу.

Снял хозяин с вороного уздечку к седло и сел прямо на спину. Но когда пробирались сквозь заросли, вороной сбросил седока наземь и умчался. Тут и конец пришел хозяину. Вороной же догнал юношу, и поскакали они дальше все вместе. Каурый уже притомился, и юноша пересел на белого коня.

Долог был их путь, но наконец увидели они вдали город. Тут кони и говорят юноше:

— Теперь оставь нас здесь, и мы обратимся в камень. Ты же сними с себя нарядное платье и оружие и отправляйся в город. По дороге увидишь мертвого быка, вырежь у него пузырь, надуй и надень себе на голову, чтоб не видно было золотых волос. И ступай себе

дальше навстречу судьбе. А будет у тебя в чем нужда, приходи к нашему камню, мы тебе поможем.

Юноша так и сделал: нашел мертвого быка, вырезал у него пузырь, надел себе на голову, и в таком виде вошел в город.

Шел он, шел, вдруг видит — королевский дворец. Юноша постучался в ворота, и вышел к нему старый садовник и спросил, что ему надо. Юноша попросил взять его в помощники, он-де умирает с голоду. Сжалился над ним садовник и взял. Он спросил юношу, как его имя, но тот отвечал, что у него нет имени.

— Ну, тогда зовись Плешивый, — сказал садовник.

Шло время, и Плешивый так и прижился во дворце.

Однажды укрылся он под апельсиновым деревом и снял с головы пузырь, чтобы расчесать свои золотые волосы. А младшая дочь короля увидела его из окошка и влюбилась. Назавтра старый садовник принес каждой из трех королевских дочерей букет цветов. Он всегда по утрам носил им цветы. Вот и говорит ему младшая принцесса:

— Я хочу, чтобы с завтрашнего дня цветы мне приносил Плешивый!

Король и сестры очень смеялись над причудой принцессы, но она стояла на своем, и с тех пор цветы ей стал приносить Плешивый.

Спустя немного времени в королевстве объявлены были скачки. Все пошли на праздник, только Плешивый остался дома. И говорит Плешивый садовнику:

— Пойду схожу к кузнецу, попрошу выковать мне большой нож.

Отпустил его садовник, а юноша бегом к своему камню и все рассказал коням. Видит — откуда ни возьмись, появился каурый в богатой сбруе. Переоделся юноша, сдернул с головы бычий пузырь, распустил свои золотые волосы, вскочил в седло и во всем блеске явился на состязания. Победил он всех своих соперников, сдернул на лету кольцо и преподнес младшей принцессе. А она подарила ему зеленую ленту, которой он тут же украсил свое копьё. Все были очарованы прекрасным юношей, но никто не знал, кто он такой.

А юноша так же внезапно исчез, как и появился. Когда король и принцессы вернулись во дворец, Плешивый в своем простом платье работал в саду.

А тем временем пришел с празднества садовник и стал рассказывать Плешивому про состязание и какие красивые были

скачки. И про юношу с золотыми волосами, который явился неизвестно откуда и про которого никто ничего не знал. А еще рассказал, что король повелел страже схватить прекрасного юношу, если он завтра появится на скачках, что для этого будет послана к месту состязания стража, так что на этот раз незнакомцу уже не удастся ускользнуть.

На другое утро Плешивый, как всегда, принес принцессе цветы. А она была уже совсем больна от любви. Посмотрела на него принцесса и почудилось ей, что он и есть тот самый прекрасный юноша с золотыми волосами.

В этот день снова были состязания, и Плешивый снова сказал садовнику, что идет к кузнецу. Кузнец-де был на празднике и не успел выковать нож. А сам мигом очутился у камня, и на его зов вышел белый конь в пышной сбруе, еще пышней, чем вчера у каурого. Переоделся юноша, снял с головы пузырь, распустил свои золотые волосы, сел на коня и вновь появился на скачках. Народу там было видимо-невидимо, гораздо больше, чем накануне, и стража уже стояла наготове. Увидев его, все были еще больше поражены, чем в первый раз. Когда был дан сигнал и скачки начались, юноша поскакал как ветер, сорвал на лету кольцо и преподнес его младшей принцессе. А она подарила ему алую ленту, которой он тут же повязал свое копьё.

Только юноша повернул коня, как его окружила стража. Взвился тут белый конь над головами стражников — и юноши как не бывало.

Король и принцессы вернулись во дворец, а Плешивый, как всегда, копается в саду. Между тем младшая принцесса стала совсем сохнуть от любви. Но на другой день она снова увидела Плешивого в саду, в беседке, когда он расчесывал свои золотые волосы, и очень обрадовалась, когда уверилась, что он и есть прекрасный незнакомец.

Это был третий и последний день состязаний. Все пошли на праздник, а Плешивый опять отпросился к кузнецу. Он пошел к своему камню, и на его зов вышел вороной конь в роскошнейшей сбруе. Юноша отправился на состязание и, подъезжая, увидел, что его дожидается целый вооруженный отряд. Но он не испугался. И в третий раз сорвал он на лету кольцо и преподнес своей избраннице. Только юноша повернул коня, как стража плотным кольцом окружила его. Но взвился вороной, птицей пролетел над головами стражников, и юноша исчез, как видение.

Вернулось королевское семейство во дворец, а Плешивый знай себе копается в саду.

Так никто и не догадался, что Плешивый и есть тот самый юноша с золотыми волосами. Только младшая принцесса знала об этом.

В ту пору объявился в королевстве семиглавый дракон. Он опустошал все вокруг, поедая людей, и никто не отваживался сразиться с ним. Король обещал отдать в жены свою старшую дочь тому, кто избавит королевство от дракона. Но смельчаков не находилось. Тогда отправился Плешивый тайком к заветному камню и рассказал коням о драконе. Вышел тут вороной и сказал ему:

— Привяжи мне на грудь большое зеркало, садись на меня и ничего не бойся. Как увидит дракон свое отражение в зеркале, подумает, что это другое чудовище, испугается, дрогнет — бросайся на него смело, и ты победишь.

Юноша так и сделал. Он убил семиглавого дракона и отрезал у него все семь языков, оставив одни обрубки.

На другой день все узнали, что дракон убит, и повсюду был расклеен королевский указ: тому, кто убил дракона, немедля явиться во дворец. Но никто не явился. Тогда король решил, что надо выдать замуж всех трех принцесс — и как можно скорей, хоть сегодня.

Стали подыскивать принцев в женихи, но тут младшая принцесса заявила, что пойдет замуж только за Плешивого. Сильно разгневался на нее отец, но ничего не мог поделать. В день свадьбы решил король задать пир и велел своим будущим зятьям настрелять побольше дичи для свадебного угощения. Отправились принцы на охоту, разбрелись в разные стороны. Но хоть бы одну птичку подстрелили. Зато Плешивому его кони раздобыли столько дичи, что хватило бы накормить все королевство. Возвращается он со своей добычей во дворец, а навстречу ему один из принцев-женихов. И стал он просить Плешивого продать ему дичь. Тот согласился, но попросил расписку. Принц дал расписку, и Плешивый спрятал ее.

И вот наконец настал день свадьбы. Все явились на свадьбу разодетые в пух и прах, только Плешивый пришел в своем простом платье. Все веселились напропалую, а он так и просидел весь праздник в углу. Когда пир подходил к концу, король объявил:

— Пусть каждый из моих зятьев расскажет нам какую-нибудь историю, прежде чем мы все разойдемся по домам.

Встал тогда муж старшей принцессы и говорит:

— Вот что я расскажу вам. Это я убил страшного дракона, только я молчал, потому что мне хотелось, чтобы принцесса выбрала меня по велению сердца, а не по приказанию отца. — И он показал обрубки драконьих языков.

Затем поднялся муж средней принцессы и говорит:

— А я расскажу, что это я настрелял дичь, которой вы угощались на пиру.

Тут встал Плешивый и сказал:

— А я вот что вам расскажу: оба принца лгут. Дракона убил я, вот его языки, а у принца — одни обрубки. И дичь тоже добыл я, — вот расписка, что принц у меня ее купил. И я — тот, кто трижды победил на скачках, — вот ленты, что подарены мне моей принцессой.

Тут он сдернул с головы бычий пузырь, и все узнали юношу с золотыми волосами. Принцы готовы были сквозь землю провалиться, а младшая принцесса не помнила себя от счастья.

Перевод И. Чежеговой

Притворщица

У одного человека была жена — страшная притворщица. Она всегда притворялась перед мужем, что не может проглотить ни кусочка. Надоело мужу ее притворство, и решил он ее проучить. Однажды он сказал, что надолго уезжает, а сам взял и спрятался за домом, в кормушке для скота.

Притворщица тут же кликнула служанку и сказала ей:

— Свари-ка мне скорей на завтрак тапиоку, да погуще.

Служанка сварила, и притворщица уплела все без остатка.

Немного погодя она снова говорит своей негритянке:

— Зарежь-ка мне к обеду каплуна, да хорошенько вымочи его в масле.

Служанка зажарила каплуна, и притворщица слопала его, даже все косточки обсосала. Еще через некоторое время велит она служанке напечь маленьких пирожков на закуску. Та напекла, и притворщица съела их все до одного. И уж совсем на ночь глядя говорит она служанке:

— Приготовь-ка мне к ужину сладкую маниоку, да смотри подсуши ее как следует.

Негритянка приготовила, и притворщица с аппетитом поужинала и выпила кофе.

Тут как раз на улице полил дождь как из ведра. Только служанка принялась убирать со стола, как вдруг через заднюю дверь входит хозяин дома. Притворщица увидела мужа и удивилась:

— О муженек, как же это вы в такой дождь и совсем сухой?!

А муж ей отвечает:

— Если бы этот дождь был таким же густым, как тапиока, которую вы съели на завтрак, я бы так же вымок, как тот каплун, которым вы пообедали. Но, на счастье, дождь маленький, как пирожки, которыми вы закусывали, и вот вы видите меня таким же сухим, как та маниока, которой вы лакомились за ужином.

Так он устыдил свою жену, и с тех пор она больше никогда не притворялась.

Перевод И. Чежеговой

Человек, который хотел поймать бога

Жил на свете один человек. Был он очень беден, а семья у него была большая. Неподалеку от их селения пролегла проезжая дорога, и люди говорили, что когда-то по ней проходил бог со всеми небожителями.

Услышал это бедняк и решил попытаться у бога, почему тот создал его таким бедным. Взял он с собой лассо и сел у дороги караулить бога.

Долго он так сидел, и все прохожие у него спрашивали, что он тут делает.

— Я хочу поймать бога, — отвечал им бедняк.

Наконец понял он, что ничего из этого не выйдет, и уже хотел было идти домой, как вдруг какой-то старичок подал ему четыре винтема и сказал, чтобы он купил себе на них какую-нибудь вещь. Но при этом он должен заплатить ровно четыре винтема, не дешевле, не дороже.

Очень довольный, бедняк направился к дому и стал прикидывать, как бы ему повыгоднее истратить денежки. Тут вспомнил он о своем куме, богатом лавочнике. Он ведь как раз собирался в город за товарами. Пошел бедный кум к богатому куму и попросил его купить для него что-нибудь ровно на четыре винтема.

Поехал богатый кум в город, но ничего там за эту цену не нашел. Наведался он и на базар, но тоже без толку. Все, к чему он ни приценился, стоило или дороже, или дешевле.

Так, ни с чем, повернул он было восвояси, как вдруг слышит, какой-то мальчишка выкликает свой товар:

— Кто хочет купить кота за четыре винтема?

Обрадовался лавочник и тут же купил кота. В тех местах коты были в диковинку. С базара лавочник пошел в дом своего приятеля, где он всегда останавливался. У того тоже была лавка, и он допросил позволения запереть в ней кота на ночь — крыс развелось в лавке великое множество, и никак от них было не избавиться.

Наутро открыли они лавку и видят — мертвых крыс валяется видимо-невидимо. Тут стал хозяин лавки уговаривать своего приятеля,

чтоб он продал ему кота, и предлагал за него большие деньги.

Но тот отказался: он, мол, везет кота своему куму-бедняку, который поручил ему купить для него что-нибудь на четыре винтема. Однако хозяин так настойчиво его упрашивал и давал за кота такие деньги, что лавочник не устоял и продал его.

Вернулся лавочник домой, и стало ему так жалко расставаться с деньгами, что он решил обмануть своего кума-бедняка: отдал ему кусок простого ситца и сказал, что он стоит четыре винтема!

Бедняк остался доволен, отнес ситец жене, и та пошла из него детям рубашонки.

Но богу неуютны злые дела, и только кум-бедняк вышел из дома кума-богача с куском ситца, как тот слег в постель со страшными болями. Жена его, видя, что муж при смерти, посоветовала ему позвать священника, чтоб исповедаться. Больной на исповеди сознался в своем грехе, и священник велел ему тотчас же возратить все деньги куму-бедняку. Позвали кума-бедняка в дом к богачу, и, едва тот переступил порог, хозяину сразу полегчало.

Но жадному богачу опять стало жаль денег, и он снова решил обмануть бедняка. Он дал ему еще кусок грубой материи, а про деньги и не заикнулся.

Бедняк еще пуще обрадовался и скорей домой. А богачу вдруг стало так худо, ну прямо смерть пришла. Зовет он снова кума-бедняка и опять норовит откупиться куском материи. Но на этот раз так его прижало, что, убоясь смерти, решился он наконец сознаться, что все эти бочки, которые стоят вон там, принадлежат бедняку, и все деньги, которые находятся в этих бочках, — тоже.

Бедняк еле на ногах устоял при виде привалившего ему богатства и побежал как сумасшедший домой — обрадовать семью. Семья просто поверить не могла такому чуду.

Восемь дней в доме бедняка шел пир горой, и с тех пор он всегда был окружен друзьями. Был среди них и его кум-богач. Он, как только вернул деньги куму-бедняку, навсегда исцелился от своей странной болезни.

Перевод И. Чежеговой

Ягуар и кролик

Был у ягуара участок земли, но он весь был покрыт крапивой и другими сорняками. И поскольку самому ягуару было не под силу его расчистить, то он собрал разных зверей и говорит им:

— Тому, кто выполет мне всю крапиву, не почесавшись, я дам в уплату быка.

Обезьяна первой предложила свои услуги, начала полоть, да тут же обожглась и почесалась. Ягуар ее уволил и взял оленя. Принялся олень за прополку и тоже обжегся. За ним;— козел, и тоже ушел ни с чем. Вдруг откуда ни возьмись крольчонок:

— Я, — говорит, — берусь выполоть всю крапиву!

Ягуар подумал про себя: «Какие звери пробовали, да не вытерпели! А ты туда же...» — но все же решил испытать крольчонка.

Выполол кролик уже изрядный кусок, но тут надоело ягуару его сторожить. Позвал он своего сына и велел ему во все глаза следить, чтобы кролик не почесался.

А у кролика уж все тело зудит от крапивы. Тут и сказал он ягуарову сыну:

— Малыш, а малыш, ты не знаешь, какого быка подарит мне твой отец? Пятнистого, да? С пятном вот тут, вот здесь и вот там, да?

Так кролик и почесался всласть.

А глупый маленький ягуар отвечал:

— Ага, пятнистого.

Кролик продолжал работу, а чуть хлестнет его крапива по бокам, по ушам или лапам, он сейчас показывает ягуарову сыну, где у быка на шкуре пятна, — и чешется. Окончил кролик полоть и стал требовать платы за труд. Ягуар ему и говорит:

— Получай своего быка, но помни, что убить его ты должен в таком месте, где ни мух, ни москитов не видно, где ни кур, ни петухов не слышно.

Выслушал его кролик и отправился в путь-дорогу вместе со своим быком. Прошел немного, оглянувшись, постоял. Слышит — петух поет. Сказал себе: «Еще не здесь».

И повел быка дальше. Долго они шли и уж ни москитов, ни мух не стало видно, ни петухов, ни куриц не слышно. Убил кролик быка и только начал сдирать с него шкуру, как ягуар тут как тут:

— Дай мне, куманек, кусочек мяса, а то я с утра не ел, и у меня живот болит.

Дал ему кролик большой кусок мяса, а ягуар мигом его сожрал и опять просит. Да еще стал угрожать кролику, что он, пожалуй, и его заодно съест, если тот с ним не поделится. Так и пришлось бедняге отдать все мясо ягуару. Печальный, поплелся кролик домой, все косточки у него от усталости ноют. И такая тут взяла его на ягуара злость!

«Ну, погоди, — думает кролик, — я тебе отомщу!»

Он приметил место, куда ягуар чаще всего ходит, и нарезал там больших лиан. Увидел это ягуар и спрашивает кролика, что он делает.

— Бог посылает нам в наказание сильный ураган, — отвечал кролик. — Вот я и хочу привязать себя покрепче, чтоб не унесло.

Ягуар стал просить:

— Привяжи сперва меня, куманек!

А кролик ни в какую, мне, говорит, нужно сперва всю свою семью привязать.

Уламывал, уламывал его ягуар, наконец кролик нехотя согласился. Стал он привязывать ягуара, да так стянул, что тот взмолился:

— Ослабь немножко лианы, куманек, а то мне прямо дышать нечем!

А кролик знай себе затягивает еще туже.

— Нельзя, — говорит, — а то тебя ветром унесет.

Привязал он ягуара крепко-накрепко, а сам бежать.

Идет мимо обезьяна, ягуар и просит ее:

— Развяжи меня!

А обезьяна ему:

— Благослови господь того, кто тебя опутал! — и даже не остановилась.

Олень мимо проходил — не захотел отвязать ягуара, и козел — тоже.

Тут возвращается кролик взглянуть, жив ли еще ягуар. Стал ягуар просить его о помощи, клянясь ему в вечной дружбе. Кролик притворился, что это вовсе не он так поступил с ягуаром, что он,

напротив, очень огорчен... И отвязал его, а ягуар как бросится на беднягу! Прыгнул кролик в яму, но ягуар крепко его за лапу держит. Видит кролик, плохо его дело, и говорит ягуару:

— Ну и глупый же ты зверь, схватился за корень и думаешь, что это моя лапа!

Выпустил ягуар кроличью лапу, а хитрый кролик мигом спрятался на дно ямы — ягуару и не достать его. А в это время неподалеку отдыхала на дереве цапля. Ягуар ей и говорит:

— Кумушка цапля, не покараулишь ли ты кролика, пока я за лопатой схожу?

Пошел ягуар за лопатой, а цапля осталась сторожить. Кролик и кричит ей:

— Кто там меня караулит? Сядь-ка поближе к выходу да раскрой пошире глаза!

Цапля села прямо у ямы и широко-широко раскрыла глаза. А кролик как кинет ей в глаза песком, а сам бежать. Пока цапля глаза протирала, его и след простыл.

Вернулся ягуар, стал копать, а кролика нет как нет. Спрашивает ягуар цаплю:

— Кумушка цапля, а где же кум кролик?

— Я не знаю, — отвечает цапля, — он мне глаза песком засыпал, я ничего и не видала.

Так хитрый кролик оставил в дураках злого ягуара.

Перевод И. Чежеговой

Обезьяна и алуа

Как-то раз обезьяна решила приготовить алуа, но денег у нее не было. Пошла она к петуху, попросила у него пригоршню кукурузы и сказала, что уплатит за нее в такой-то день и час. Получила обезьяна кукурузу, простилась с петухом и тотчас же напрямиком к лисе. У нее она тоже выпросила пригоршню кукурузы и пообещала уплатить в тот же день и час, что и петуху, но на полчаса позже.

А от лисы обезьяна отправилась в собачью конуру. Там у знакомого пса она тоже взяла пригоршню кукурузы и дала ему слово, что отдаст деньги в тот же день и час, что и лисе, но еще на полчаса позже.

Но и этого обезьяне показалось мало.

Тогда пошла она к ягуару и у него тоже приобрела займы пригоршню кукурузы. Поблагодарила обезьяна ягуара и поклялась уплатить ему сполна в тот же день и час, что и всем остальным, но еще на полчаса позже.

От ягуара обезьяна ушла довольная и поспешила домой. Дома она наготовила себе большой кувшин вкусного напитка, потом устроила из жердей постель повыше, повязала голову платком и легла, будто заболела.

В назначенный день первым постучался петух. Вошел он в дом и видит — обезьяна лежит больная и стонет. Пригласила она петуха присесть и велела своему мальчишке подать гостю приготовленный напиток.

А в это время лиса стучится в дверь. Испугался петух, а обезьяна и говорит ему:

— Ничего, кум, ты спрячься на всякий случай под кровать.

Только он туда забрался, вошла лиса, и обезьяна ей тоже пожаловалась на свою болезнь. Потом она стала угощать лису напитком и спрашивает, по вкусу ли он ей. Лисица похвалила напиток, а обезьяна и говорит:

— Петуху он тоже понравился.

Лиса даже в лице изменилась.

— О! И этот здесь побывал!

— Да он уже давно ушел, — отвечает обезьяна, а сама тихонько показывает под кровать: мол, там петух.

Кинулась лиса под кровать, вытащила петуха, задушила и съела. Увидела обезьяна, что от него осталось, и кричит:

— Ах, люди добрые, убивают!

Тут постучался пес, и все кончилось тем, что он съел лису. А потом пришел ягуар. Обезьяна его тоже попотчевала напитком, а потом выдала ему пса. Набросился на него ягуар и славно поужинал. А когда он стал требовать, чтобы обезьяна с ним рассчиталась, она ему и говорит:

— Ты у меня поел, попил, мы с тобой в расчете. Ты ведь, кроме пса, съел еще и петуха с лисой, так что у тебя в брюхе — три зверя.

Рассердился ягуар — и на обезьяну, а она прыг на дерево и была такова.

Видит ягуар, плохо дело, никак не поймать ему обезьяну. Пошел он прочь и поклялся ей отомстить. Собрал он всех ягуаров, посадил их у родника и велел не подпускать обезьяну к воде. Томилась, томилась обезьяна от жажды, но к воде подойти не смела. Вдруг видит она, какой-то крестьянин везет тыквы с медом.

Обезьяна не растерялась, подсела тихонько в повозку, вымазалась медом с ног до головы, потом отыскала кучу сухих листьев и вывалялась в них. В таком виде и родная мать бы ее не признала. Пришла она к роднику, прошла мимо всех ягуаров, а те ее приветствовали:

— Добрый день, Братец Куст!

Обезьяна ни словечка не проронила, напилась вволю, потом стряхнула с себя листья да бежать. Бежит и ягуаров дразнит:

— Питикау, питикау!

Еще пуще рассердился ягуар. Вырыл он на дороге большую яму, залез туда и велел остальным ягуарам засыпать яму землей, только отверстие для глаз и зубов оставить. Но умная обезьяна пронюхала об этом, взяла большой камень да как ударит ягуара по длинным зубам, приговаривая:

— Никогда не видела, чтоб из земли зубы росли! Тут и конец пришел ягуару. А обезьяна до сих пор славится своими хитрыми проделками.

Перевод И. Чежеговой

Ягуар и бык

Ягуар жил в горах, но частенько спускался в долину и резал там скот. Однажды заметил он одного быка и стал думать, как бы ему половчее отбить его от стада. И стал он быка просить:

— Кум, ты, верно, здесь местный житель, не покажешь ли мне, где в этих кустарниковых зарослях живет один такой славный бычок, — он большой мой приятель, а я давно с ним не видался!

— Э, да это не с ним ли я вчера был на водопое, — говорит бык, — он и сегодня туда придет. Если хочешь, друг ягуар, пойдем, я тебя провожу.

— Нет, туда я не ходок, — ответил ягуар. — Я голоден, а там поживиться нечем. Да еще того гляди нарвусь на своего врага...

— А кто твой враг?

— Да один крестьянин там живет. У него такая морда, что он три десятка ягуаров убить может, не то что меня одного. А там даже зарослей нет, чтоб укрыться.

А бык ему:

— Что ты так боишься, кум ягуар? Бояться нужно тому, кто виноват, а кто худого не делал — чего ему бояться?

А ягуар на это:

— А кто зарезал в отаре ягненка? За мной тогда три пса гнались как бешеные, а один из них такой страшный! Я чуть не оглох от их лая. Еле дух перевел, взобравшись на дерево. Ух, как мне хотелось прыгнуть сверху и вонзить когти в горло этим молодчикам! Куда там, убежали, дьяволы.

А бык ему:

— Так ты, выходит, кум ягуар, тогда только чувствуешь себя человеком, когда рядом заросли? Пойдем-ка лучше в поле.

А ягуар думает: «Не доверяет мне куманек. Ишь все норовит увести в поле!»

И стал ягуар уговаривать быка пойти в заросли, а бык ягуара — в поле. Так и разошлись они ни с чем в разные стороны.

Перевод И. Чежеговой

Черепаша и Каипора

Как-то раз залезла черепаха в дупло и давай играть на свирели. Каипора услышал и говорит сам себе: «Это наверняка черепаха играет. Хорошо бы мне ее поймать!»

Подкрался он к дуплу, а черепаха наигрывает:

Ли, ри, ли, ри...

Ле, ре, ле, ре.

Тут зовет ее Каипора:

— Черепаха, а черепаха!

— Что тебе? — отвечает черепаха.

— Выходи, черепаха, давай силами померяемся!

— Ну что же, я не прочь, — говорит черепаха.

Отправился Каипора в заросли, срезал там лиану, притащил ее на берег реки, да и говорит черепахе:

— Ну, начнем, ты прыгай в речку, а я останусь на берегу.

Прыгнула черепаха в речку, привязала лиану к хвосту дельфина, а сама потихоньку вылезла на берег и спряталась под кустом.

Начал Каипора тянуть за лиану. Но дельфин поднатужился и потащил Каипору в воду. Тут Каипора поднатужился и чуть не вытащил дельфина из воды. А дельфин еще поднатужился и опять совсем было утянул Каипору в реку.

А черепаха, сидя под кустом, все видела и посмеивалась.

Наконец Каипора устал и говорит:

— Довольно, черепаха!

Прыгнула черепаха в воду, отвязала лиану от дельфиньего хвоста и важно выползла на берег. Спрашивает ее Каипора:

— Ты сильно устала, черепаха?

— Что ты, — отвечает черепаха, — я даже не вспотела.

Удивился Каипора и говорит:

— Теперь-то уж я наверняка знаю, что ты сильнее меня, черепаха.

Я ухожу.

Перевод И. Чежеговой

Паук и кибунго

Стояла сильная засуха, зверям нечего было есть. И вдруг одно дерево покрылось зрелыми, очень сладкими плодами. Все звери отправились есть эти плоды, только паук остался дома. Ведь чтобы добраться до этого дерева, нужно было переправиться через очень широкую реку. Пролетал мимо уруббу, и паук сказал ему:

— Эй, уруббу! Перенеси меня, я тоже хочу поесть фруктов.

— Залезай мне на спину, — ответил уруббу.

Паук вскарабкался на спину уруббу, и тот полетел искать дерево... Там уруббу спустил паука на землю и только собрался начать есть, как паук закричал:

— Нет, уруббу, не трогай этот плод, это мой. Я наметил его для себя, еще когда мы подлетали.

Уруббу отлетел и сел на ветку возле другого плода. Но только уруббу собрался клюнуть его, как паук снова закричал:

— Нет, уруббу! Этот тоже нельзя, я его тоже наметил.

И так он делал каждый раз, когда уруббу выбирал себе какой-нибудь плод. Наконец бедному уруббу это надоело, и он улетел прочь с пустым животом, оставив паука одного. Наевшись вдоволь, паук спустился с дерева и отправился домой. Однако, подойдя к реке, он увидел, что одному ему никак не переправиться, и начал плакать и проклинать свою судьбу. Увидел его крокодил и сказал:

— Кум паук, пойдем ко мне. Ты переночуешь у нас, а утром я велю детям перевезти тебя.

Они пришли, когда уже совсем стемнело. Крокодил велел детям приготовить постель для паука, потому что бедный гость очень устал. Крокодильчики постелили ему в яме, там, где лежали еще не вылупившиеся из яйца браташки. Ложась спать, паук попросил крокодила:

— Кум, прикажи отвезти меня пораньше.

И начал есть крокодиловы яйца. Когда он раздавил первое яйцо — крак! — крокодильчики, думая, что у паука ветры в желудке, закричали:

— Папа, а гостя-то пучит!

Крокодил одернул их:

— Дети, дайте куму пауку спать!

Такая потеха шла всю ночь, Время от времени паук давил еще одно яйцо — крак! — и дети кричали, что «гостя пучит», а крокодил сердился и велел им молчать и оставить гостя в покое. Едва наступил рассвет, паук, который уже сожрал все крокодиловы яйца, закричал:

— Кум, прикажи детям перевезти меня.

— Еще очень рано, кум.

— Нет, нет, кум! Мне нужно поскорее попасть домой.

И он просил до тех пор, пока кум не приказал детям отвезти его. Когда же крокодил заглянул в свою яму и увидел там только скорлупу, он чуть ума не лишился. И он бросился к берегу реки и закричал детям, которые были уже далеко:

— Дети, везите кума паука назад!

Дети недослышали и спросили паука:

— Что он кричит?

— Ничего особенного, — отвечал паук, — кум говорит, чтобы вы везли меня быстрее. Гребите вперед.

А крокодил на берегу надрывался:

— Дети, везите кума паука назад!

На этот раз крокодильчики расслышали хорошо. Но паук снова повторил, что отец велит им везти его побыстрее. И как только лодка причалила, паук выскочил на берег и мгновенно скрылся в лесу.

Паук шел себе по берегу куда глаза глядят и вдруг увидел оборотня-кибунго, который ест детей. С виду это такая огромная обезьяна. Кибунго ловил рыбу и бросал ее себе за спину, на землю. Паук тихо подкрался и начал есть рыбу. Когда кибунго кончил удить и повернулся, то от улова уже ничего не осталось.

— А, это ты, паук, съел мою рыбу! Ну-ка, отдавай ее обратно.

— Нет, я не ел твою рыбу, что ты, кибунго...

Так они спорили: «Ты!» — «Нет, не я!» — «Ты!» — «Нет, не я!» — когда мимо пролетела птичка журити. Паук сказал ей вдогонку:

— Ах, журити! Если бы я не сделал тебя такой красивой, ты бы не летала сейчас так спокойно, с таким довольным видом.

Услышав это, кибунго сразу спросил:

— О паук, ты умеешь делать всех красивыми?

— Еще как умею-то...

— Так я хочу, чтобы ты меня тоже сделал красивым.

— Ладно, пойдем.

И они пошли вместе. Они пришли на большую прогалину, где лес был вырублен, и паук велел кибунго попробовать все пни и выбрать самый крепкий. Наконец кибунго нашел такой пень. Тогда паук сказал:

— Хорошо, кибунго. Теперь выбери самую толстую лиану, какую только найдешь.

Кибунго пошел в лес и вернулся, задыхаясь под тяжестью связки лиан, таких толстых, что каждой из них можно было бы связать быка. Тогда паук сказал:

— Ложись на этот пень, я тебя хорошенько привяжу. Это нужно для того, чтобы сделать тебя красивым.

Глупый кибунго улегся на пень, а паук начал его связывать. Связывал, связывал и наконец скрутил так, что тот не мог пошевелиться.

— Ну, кибунго, попробуй, можешь ли ты двигаться, — сказал паук.

Как бы не так! Кибунго напрягся что было сил, но напрасно. Он был так сдавлен, что не мог даже пикнуть! Тогда паук засмеялся от удовольствия, достал старый ножик без ручки, но хорошо наточенный, и стал отрезать у кибунго кусочки мяса и есть их. Бедняга призывал на помощь все силы небесные. Но паук делал свое дело, пока не набил себе брюхо. Тогда он ушел. На следующий день он вернулся и снова съел кусочек мяса кибунго. И так он делал каждый день, пока от кибунго не остались одни кости.

Каждого зверя, который проходил мимо, кибунго просил разрезать лианы, которыми был привязан к пню. Но никто не хотел оказать ему эту услугу, и все говорили:

— Нет уж, только не я. Тебя развяжешь, а ты придешь, да и съешь моих детей.

Но вот как-то полз мимо термит, и кибунго принялся плакать:

— Термит, разрежь эти лианы, термит...

— Нет уж, только не я. Тебя развяжешь, а ты придешь, да и съешь моих детей.

— Развяжи меня, термит, я никогда больше не буду есть детей!

И он так просил и умолял, что термит созвал товарищей, и они в одну секунду перегрызли лианы.

Как только кибунго освободился, он побежал искать паука, но тот был уже далеко.

Через некоторое время опять нагрянула засуха, и все звери собрались, чтобы вырыть водоем. Тут-то кибунго решил обязательно поймать паука. Целые дни он сторожил у водоема, чтобы схватить его, когда тот придет пить воду.

Паук долго думал, как напиться воды, чтобы кибунго не узнал его. Наконец он нашел шкуру оленя, умершего от жажды. Он залез в эту шкуру и пополз, спотыкаясь то тут, то там, — уж больно тяжелая была шкура. Когда он подошел к водоему, кибунго спросил:

— О братец олень! Что с тобой случилось, что ты весь так высох?

Паук, тяжело вздыхая, ответил изнутри:

— Ах, братец кибунго! Знаешь, кто меня довел до такого состояния? Этот проклятый паук, отщепенец этот!

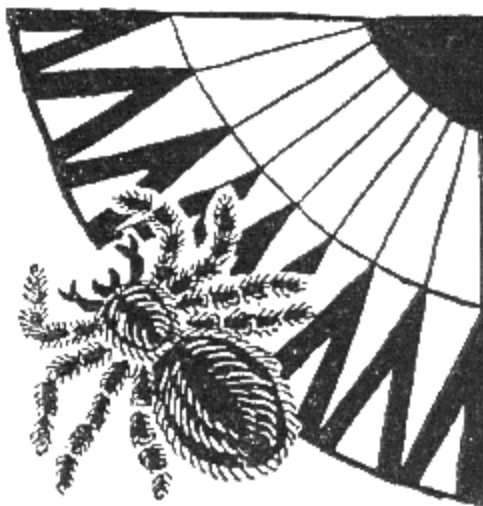
— Что? Паук? Ах, братец олень, если бы ты знал, что этот негодяй со мной сделал!

И он рассказал ему всю историю, закончив:

— Ну, подожди, когда я его поймаю, так я ему покажу...

Паук спустился к водоему, напился и выкупался. А потом, отойдя порядочно в сторону, он вылез из шкуры оленя, забрался на высокое дерево и закричал:

— Кибунго! Эй, кибунго! Посмотри-ка, ведь это я! Кибунго позеленел от гнева, но достать паука уже не мог.

Перевод И. Тертерян

Агами и краски

Рассказывают, что однажды мать агами, очень грустная, сказала своему птенцу:

— Сынок, почему ты такой некрасивый?

— Не знаю, матушка, — ответил он.

— Ну ладно, полечу искать тебе красоту, — сказала мать и улетела.

Агами, очень довольный, остался в гнезде. Пролетала мимо одна птица, присела на ветке и спрашивает:

— Эй, агами! Отчего ты такой веселый?

— Я веселый потому, что моя мать полетела искать для меня красоту, — отвечал агами. — Она украдет краски у колибри, и я ими выкрашусь!

Птица вспорхнула и улетела.

Вскоре вернулась мать агами с красками и сказала птенцу:

— Вот, сынок, краски колибри. Выкупайся в них.

— Сейчас, сейчас выкупаюсь! — закричал агами и улетел.

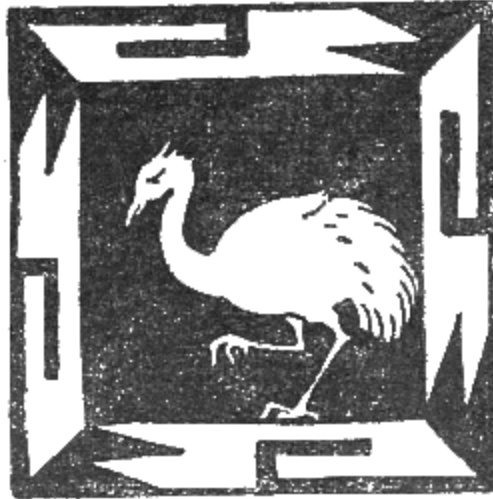
Но он на что-то загляделся, и тем временем другие птицы украли краски. Он сразу же полетел обратно жаловаться матери. Увидев его таким же уродцем, как и раньше, она спросила:

— Где же красота, которую я тебе дала?

— Птицы украли, — ответил он.

— А зачем же ты дал им ее украсть? Теперь отправляйся искать ее, лентяй!

И, рассердившись, мать бросила ему в спину пыль, и спина у агами навсегда стала серой. А поискав, агами нашел остаток краски и натер ею себе грудку, которая навсегда стала красной.

Перевод И. Тертерян

Почему собака враг кошки, а кошка — враг мыши

Раньше все звери были друзьями. Собака, кошка, мышь, овца, ягуар, лиса, сумчатая крыса, петух — все жили вместе и никогда не ссорились. И всеми управлял лев.

Однажды бог приказал льву освободить всех зверей и дать им всем вольную, чтобы они могли идти, куда захотят. Все звери этому очень обрадовались. Лев позвал самых резвых зверей и послал их разносить грамоты другим.

Коту он дал грамоту для собаки. Кот помчался изо всех сил. По дороге он встретил мышь, которая лакомилась медом.

— Дружище кот! Куда это ты бежишь сломя голову?

— Я бегу отдать эту грамоту собаке.

— И охота тебе мучиться! Лучше отдохни и попробуй меду. Вкусный!

Кот стал лизать мед и столько лизал и так ему понравилось, что под конец ему стало тошно и он заснул.

Мышь из любопытства стала рыться в сумке, которую кот нес через плечо, и нашла там какие-то бумаги. Она стала их грызть и грызла, грызла, грызла, пока от бумаги не остались одни клочки. Увидев, что она наделала, мышь выскочила из сумки и удрала в лес.

Кот, проснувшись, пустился что было мочи искать собаку и, найдя ее, отдал ей бумагу. Собака собралась читать и обнаружила, что все изглодано и изорвано. Теперь собака не могла доказать человеку, что она свободный зверь. С тех пор собака стала смертельным врагом кота и при каждом удобном случае гонится за ним, чтобы убить. А кот, в свою очередь, зная, что всему виною — мышь, думает только о том, как бы отомстить ей и загрызть ее.

Так они враждуют до сегодняшнего дня.

Перевод И. Тертерян

Черепаша и человек

Забралась однажды черепаха в свою норку и стала играть на свирели. Мимо проходили люди и останавливались послушать черепахи́ну игру. Один человек и говорит:

— Я поймаю эту черепаху! Подошел он к норе и кричит:

— Эй, черепаха!

А черепаха ему:

— Что тебе?

— Иди-ка скорей сюда, черепаха!

— Хорошо, сейчас.

Вылезла черепаха из норы, а человек как схватит ее и понес к себе домой. Дома он посадил ее в ящик, а утром стал собираться в поле и говорит своим детям:

— Смотрите не выпустите черепаху! — и ушёл.

А черепаха сидит себе в ящике и на свирели наигрывает.

Услышали дети черепахи́ну игру, подошли к ящику поближе.

А черепаха сразу же замолчала.

Стали дети ее просить:

— Сыграй еще, черепаха!

А черепаха им:

— Вы находите, что я хорошо играю? Ах, если бы вы могли видеть, как я умею танцевать!

Дети открыли ящик и выпустили черепаху, чтобы посмотреть, как она танцует.

Стала черепаха танцевать по комнате:

Ле, ле, ле, ле...

Ле, ре, ле, ре...

Потанцевала, а потом сказала, что ей надо выйти...

— Мы тебя пустим, — говорят ей дети, — только ты не убегай, черепаха!

Открыли они дверь, а черепаха поскорей отползла подальше за дом и спряталась в кустах.

Хватились дети, а черепахи и след простыл.

Тут один мальчик и говорит:

— Что же нам теперь делать? Что мы скажем отцу, когда он домой вернется? Давайте найдем камень и раскрасим его, как черепахин панцирь, а то надает нам отец тумачков!

Раскрасили они камень и положили в ящик. Вечером приходит отец и говорит:

— Ну, ставьте скорей кастрюлю на огонь, будем черепаху варить!

— Мы уже поставили, отец, — отвечают дети. Бросил отец в кастрюлю камень вместо черепахи и говорит детям:

— Теперь несите тарелки, будем есть черепаху. Вытащил отец черепаху из горшка, стал класть на тарелку, а тарелка — раз! — и вдребезги.

Отец начал бранить детей:

— Ах вы негодники, упустили черепаху!

Они отвечают:

— Нет, отец.

А черепаха как раз и заиграла на свирели. Услышал человек и говорит:

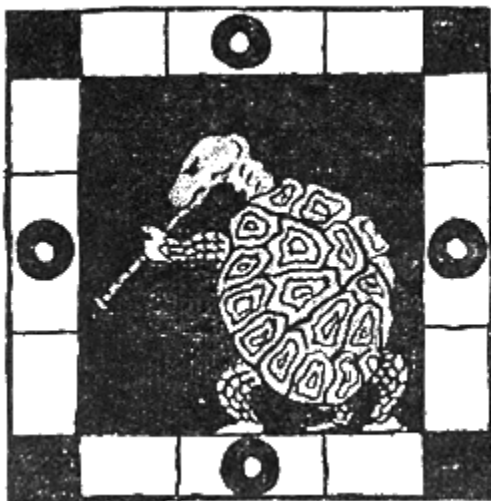
— Пойду-ка я ее снова поймаю!

И зовет черепаху:

— Эй, черепаха!

— Что тебе? — отвечает ему черепаха.

Он ее кличет с одной стороны, а она отзывается с другой. Кричал, кричал человек, наконец надоело ему, ушел он домой и оставил черепаху в покое.

Перевод И. Чежеговой

Черепаша и крокодил

Одна черепаха играла на свирели так искусно, что все звери слушали ее как зачарованные. А крокодил ей страшно завидовал. Однажды приполз он к ручью, куда черепаха обычно приходила пить, и расположился неподалеку. Увидела его черепаха и говорит:

— Здравствуй, братец крокодил, что это ты здесь делаешь?

— А я здесь греюсь на солнышке, сестрица черепаха, — отвечает крокодил.

Напилась черепаха и стала играть на свирели. Тут крокодил начал ее просить:

— Позволь мне, сестрица черепаха, поиграть на твоей свирели.

Черепаша дала ему свирель, а крокодил плюх в воду, да и был таков. Очень рассердилась на него черепаха и поползла прочь. А на другой день нашла она пчелиный улей и проглотила весь пчелиный рой. Затем направилась к тому месту, где крокодил любил нежиться на солнышке, и спряталась там в куче листьев, — только хвостик наружу выставила. А под хвостиком хитрая черепаха хорошенько намазала медом и время от времени выпускала пчелок, одну за другой: з-з-з-ум. Крокодил заметил, что из-под опавших листьев вылетают пчелки, решил, что набрел на улей, — раз, и сунул туда палец. А черепаха зажала его и говорит:

— Отдавай мою свирель, тогда отпущу! — а сама сжимает все больней и больней. Тут крокодил разинул пасть да как завопит:

Ой, сыночек, поскорей
Принеси сюда свирель,
Тангу-ле-ре...
Черепашину свирель
Принеси сюда скорей!
Тангу-ле-ре...

А сын не расслышал и кричит ему:

— Чего тебе, отец, рубашку?

Крокодилу уже мочи нет терпеть, он еще громче:

Нет, Гонсало, поскорей
Принеси сюда свирель,
Тангу-ле-ре...
Черепашину свирель
Принеси сюда скорей!
Тангу-ле-ре...

А Гонсало:

— Чего тебе, отец, штаны?

Долго пришлось крокодилу тянуть свою песенку, изрядно он помучился и палец чуть не вывихнул. Наконец приполз его сынок с черепахиной свирелью, и крокодил отдал ее черепахе. Только тогда черепаха его отпустила.

Перевод И. Чежеговой

Черепаша и родник

Одна черепаха ужасно хотела выйти замуж за ягуарова сына. Но и другие тоже мечтали об этом — например, ящерица и даже кое-кто из людского племени. Решила черепаха непременно настоять на своем. Приползла она к роднику, куда все звери приходили пить, напустила туда лягушат и велела им, как только какой зверь подойдет к воде, громко петь:

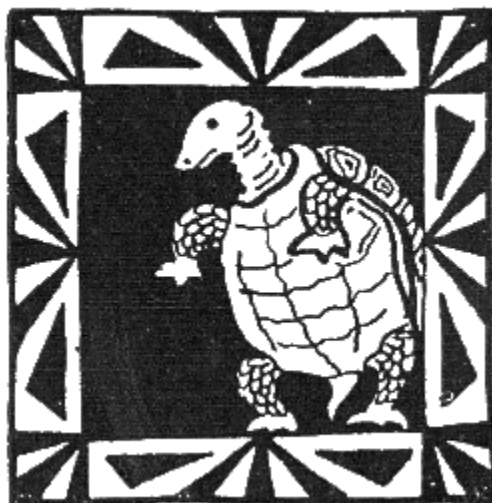
Тури-тури,
Ноги всем переломаю.
Выцарапаю глаза...

Пришла к роднику обезьяна, услышала лягушачью песню, до смерти испугалась, и вскоре среди зверья пронесся слух, что в роднике завелся нечистый. Кто из зверей ни придет к роднику — все убегают со всех ног, не помня себя от страха. Приползла большая ящерица — испугалась, пришел ягуар — тоже струсил. Наконец пришел человек — и тоже убежал. Только черепаха ни разу не подошла к воде. Стали звери ее посылать:

— Пойди, черепаха, посмотри, правда ли в роднике засел нечистый?

— Хорошо, — говорит черепаха, — только пойдете все со мной.

Взяла она свою свирель, заиграла и пошла к роднику, а звери за ней. Неподалеку от родника остановилась черепаха и велела всем ждать ее здесь. А сама подошла к воде и приказала лягушатам замолчать. Песня смолкла, черепаха наполнила водой свой кувшин и важно удалилась. Удивились звери, что черепахе даже нечистый повинуется, и с тех пор стали ее бояться. Ягуару же ничего не оставалось, как женить своего сына на хитрой черепахе.

Перевод И. Чежеговой

Обезьяна и агути

Пришла как-то раз обезьяна в гости к маленькому грызуну агути — потанцевать. Хитрый агути дал ей скрипку и говорит:

— Поиграй-ка нам, обезьяна, на скрипке!

Стал агути танцевать под обезьянью музыку и так лихо кружился, что не рассчитал, да как стукнется об стену, — хвост у него и отвалился. Все гости, у которых были хвосты, с ужасом смотрели на агути и не решались танцевать.

Тут морская свинка-апереа сказала:

— Чего вы испугались? Эй, дайте музыку, я вам сейчас покажу, как пляшут по-настоящему!

Обезьяна вскарабкалась на скамейку и стала играть.

Апереа завертелась в танце, раз и сшибла обезьяну. Что было делать куме обезьяне? Пришлось тоже пойти танцевать. Тут все, конечно, стали наступать ей на хвост и совсем отдавили. Выбралась она из толпы танцоров и говорит:

— Ну, с меня хватит. Кума апереа и кума жаба не умеют себя вести и все время наступают другим на хвост — им-то хорошо, у них хвостов нет, так что и наступать не на что. А другим каково?

Забралась обезьяна на окно от гостей подальше, взяла, скрипку и принялась играть, уже никого не боясь.

Перевод И. Чежеговой

Ягуар, олень и обезьяна

Однажды позвал ягуар оленя пойти с ним в гости к одному приятелю — молоком полакомиться. Олень согласился. Отправились они, идут, вдруг на пути — речка. Стал ягуар оленя уговаривать:

— Смелей, дружище олень, речка-то неглубокая! Олень и сунься в воду — чуть-чуть не утонул. А хитрый ягуар отыскал брод, даже хвоста не замочил. Пошли они дальше и набрали на банановую рощу. Ягуар сказал оленю:

— Дружище олень, давай поедим бананов! Ты залезай на дерево и ешь зеленые бананы — они самые вкусные, а мне бросай те, что пожелтее.

Олень так и сделал и остался голодный, зато ягуар наелся до отвала.

Пошли они дальше, видят — поденщики работают в поле. Тут ягуар и говорит оленю:

— Как будем мы проходить мимо, дружище олень, ты им скажи: «Черт бы вас побрал, работнички!»

Вот идут они, поравнялись с поденщиками, олень им и кричит:

— Черт бы вас побрал, работнички!

Рассердились поденщики и спустили на него собак — чуть насмерть не затравили. А хитрый ягуар вежливо так поклонился и говорит:

— Бог вам в помощь, работнички!

Поденщики отпустили его с миром.

Идут они дальше, а на дороге коралловая змейка кольцом свернулась.

— Посмотри, — говорит ягуар оленю, — какой красивый браслет, ты можешь подарить его своей дочке!

Олень хват змейку, а она его и ужалила!

Олень обиделся на ягуара, а тот ему:

— Экой ты глупый, шуток не понимаешь!

Шли они, шли, и пока добрались до дома ягуарова приятеля, уж и ночь наступила. Олень повесил свой гамак в углу и сразу же уснул. А ягуар, когда все уже спали, встал, вышел на цыпочках и неслышно

прокрался в загон для скота. Он выбрал себе овечку пожирнее, загрыз ее, мясо съел, а кровь собрал в пустую тыкву и вернулся в дом. Там он вылил кровь из тыквы на оленя, а сам улегся как ни в чем не бывало.

С рассветом поднялся хозяин дома, пошел проведать своих овец и одной не досчитался. Смекнул он, что без ягуара тут не обошлось, но тот стал его уверять:

— Да что ты, куманек, да разве на моей шкуре есть хоть пятнышко? Олень-то, пожалуй, лучше знает, где твоя овца.

Подошел хозяин к спящему оленю, а тот весь в крови.

— Ах, так это ты, разбойник! — закричал хозяин и как ударит оленя изо всех сил дубинкой, из того и дух вон.

А ягуар напился молока и, довольный, пошел домой.

Прошло немного времени, и приглашает как-то раз ягуар обезьяну пойти с ним в гости к его приятелю — молоком полакомиться. Подошли они к речке, ягуар и говорит:

— Голубушка обезьяна, речка неглубокая, ты иди вперед, а я за тобой!

А обезьяна ему в ответ:

— Ну нет, меня ты не проведешь. Я тебе не глупый олень. Иди-ка сам первый, а не то я домой ворочусь.

Делать нечего, пришлось ягуару идти вперед. Дошли они до банановой рощи, ягуар снова:

— Голубушка обезьяна, давай бананов поедим, ты лакомись зелеными, а мне бросай пожелтее.

— Давай! — сказала обезьяна, взобралась на дерево и стала есть спелые бананы, а ягуару бросать зеленые.

Рассердился ягуар и кричит:

— погоди, голубушка, я тебе все глаза выцарапаю!

А обезьяна ему отвечает:

— Лучше отстань от меня и не начинай скандала, а то я мигом домой поверну!

Стали проходить они мимо поденщиков, ягуар опять к обезьяне:

— Голубушка обезьяна, подойди к этим людям и скажи: «Черт вас побери, работнички!» То-то они обрадуются!

Но умная обезьяна сказала:

— Бог вам в помощь, работнички!

И поденщики ее пропустили. А ягуар уж за ней прошел.

Чуть подалее увидел ягуар на дороге коралловую змейку и говорит обезьяне:

— Посмотри, какое красивое ожерелье для твоей дочки! Подбери-ка его скорей!

Но умная обезьяна даже не взглянула, только бросила на ходу:

— Сам подбери.

Дошли они наконец до дома ягуарова приятеля и расположились на ночлег, потому что было уже поздно. Хитрая обезьяна подвесила свой гамак повыше и притворилась спящей.

Ягуар выждал, пока все в доме уснули, встал, вышел на цыпочках и прокрался в загон. Он выбрал самую лучшую ярочку, съел ее, а кровь собрал в пустую тыкву и понес в дом, чтобы облить обезьяну. Но обезьяна все видела, и, как только ягуар подошел к ней поближе, она как толкнет ногой тыкву, — вся кровь и вылилась на ягуара.

Рано утром пошел хозяин в загон, глядь — нет одной ярочки.

«Что за чертовщина, — думает он, — стоит только этому приятелю заночевать у меня, как непременно овца пропадет!»

Возвратился хозяин в дом, видит — обезьяна уже встала и указывает ему на ягуара, который притворился спящим. Посмотрел хозяин на ягуара, а у того вся шкура в крови.

— Ах, это ты ворует, дьявол! — закричал хозяин и одним выстрелом уложил ягуара на месте.

А обезьяна напилась молока и, довольная, пошла домой.

Перевод И. Чежеговой

Уруббу и жаба

Уруббу с жабой были приглашены в гости на небо. Пришел уруббу к жабе и стал ее поддразнивать:

— Кумушка жаба, я знаю, что тебя пригласили в гости на небо, и хочу пойти с тобой.

— Пригласили, а как же иначе, — сказала жаба, — пойдём, но только ты возьми с собой гитару.

— Обязательно возьму, — говорит уруббу, — а ты уж тогда возьми с собой бубен.

И он удалился, пообещав в день праздника зайти за жабой. Явился уруббу к жабе, а та зовет его в дом взглянуть на кума и крестников. Занялся уруббу с жабьими детишками, а жаба в это время залезла в гитару и кричит будто издали:

— Куманек, я ведь быстро ходить не могу, так я уж пойду потихоньку вперед!

А сама сидит себе в гитаре. Немного погодя прощается уруббу с жабьим семейством, берет гитару и отправляется в путь-дорогу. Добрался он до неба, а там все его спрашивают, почему жаба с ним не пришла.

— Вот еще! Да этой дурехе сюда и не добраться, — отвечает уруббу, — она и по земле-то еле-еле шлепает, где уж ей летать!

Тут гостей пригласили к столу, уруббу положил свою гитару и тоже пошел за стол садиться.

Стали гости выпивать и закусывать, а жаба тем временем незаметно вылезла из гитары и говорит:

— А вот и я!

Все очень удивились, что жаба всё-таки добралась до неба. Начали гости танцевать и веселиться, а после самбы стали собираться по домам. Видя, что уруббу что-то зазевался, жаба улучила минутку и опять в гитару спряталась.

Попрощался уруббу с хозяевами — и в обратный путь, на землю. Летит он, а жаба возьми да зашевелится в гитаре. Уруббу недолго думая перевернул гитару отверстием вниз, жаба и вывалилась из нее. Падает и кричит:

— Эй, камень, прочь с дороги, а то зашибу!

«Ишь ты! — думает уруб. — Здорово научилась летать кума жаба!»

А жаба плюх на землю, вся как есть, бедняга, разбилась и с тех пор так и ходит сплющенная.

Перевод И. Чежеговой

Братец Куст

Как-то раз, неизвестно из-за чего, вышла у обезьяны с ягуаром ссора. С той поры ягуар только и мечтал расправиться с обезьяной, но та не очень-то попадалась ему на глаза.

Тут наступила засуха, и пересохли вокруг все ручьи и реки.

«Ага, — обрадовался ягуар, — теперь обезьяна от меня не уйдет!»

Он отправился к единственному ручейку, где вода еще не совсем высохла — туда все звери теперь сходились на водопой, — притаился неподалеку и стал поджидать обезьяну. Пришла обезьяна напиться и только чудом спаслась от ягуаровых когтей. До смерти напугалась обезьяна и стала думать, как бы ей избавиться от ягуара. Вдруг видит она, едет крестьянин и везет тыквы с медом. Залезла обезьяна в повозку, вымазалась медом с ног до головы, а потом вывалялась в куче листьев и пошла проказничать по свету. Вскоре среди зверей пронесся слух, что появился новый зверь и зовут его Братец Куст. А обезьяна тем временем напилась воды, и никто ее не тронул. Ягуар только спросил ее, кто она такая. А обезьяна ему отвечает:

Я — Братец Куст, я — Братец Куст.

Едва я из ручья напьюсь,

Как на глазах переменюсь.

И в самом деле, опали с обезьяны все листья, а вместе с листьями и все волосы у нее вылезли. Пришла обезьяна напиться, и опять ее спрашивают звери, кто она такая.

А она им отвечает:

Я — голый Куст, я — голый Куст,

Едва я из ручья напьюсь,

Как на глазах переменюсь...

И я здесь был,

И воду пил,

И всех перехитрил!

Уж было тут хохоту среди зверей! А обезьяна напилась себе и ушла, довольная.

Перевод И. Чежеговой

Черепаша и плод

Было это во время сильного голода. Только одно-единственное дерево во всем лесу стояло усыпанное спелыми плодами. Ходят звери вокруг да около, а есть не решаются: не знают, что за плоды и какое им название. Вот собрались звери все вместе и отправили посланца на небо — спросить у бога, как зовутся плоды. Сказал бог название плода, и зверек, чтобы не забыть, пошел, напевая:

Мусса, мусса, мусса,
Муссангамбира, муссауэ.

Поблизости жила старая колдунья. Когда зверек проходил мимо дома старухи, она спросила его, какими он здесь судьбами и что делает. Зверек рассказал ей, в чем дело. Ведьма, которая была очень злой, запела:

Мунга, селенга, ингамбела,
Вина, кивина, вининим...

Зверек сбился и забыл название, которое узнал на небе. Отправился к богу другой зверек, и с ним случилось то же, что и с первым. Такая же участь постигла и многих других, отправлявшихся на небо, чтоб узнать название плода, — старуха запутывала их своей песней, и они забывали название. Наконец настал черед черепахи. Бог сказал ей название плода, и она не спеша двинулась в обратный путь, напевая:

Мусса, мусса, мусса,
Муссангамбира, муссауэ.

Проходит она мимо дома колдуньи, а та уже тут как тут. Спрашивает:

— Куда идешь, черепаха?

А черепаха знай себе поет свою песню и никакого внимания на старуху не обращает.

Колдунья снова к ней:

— Куда идешь, черепаха?

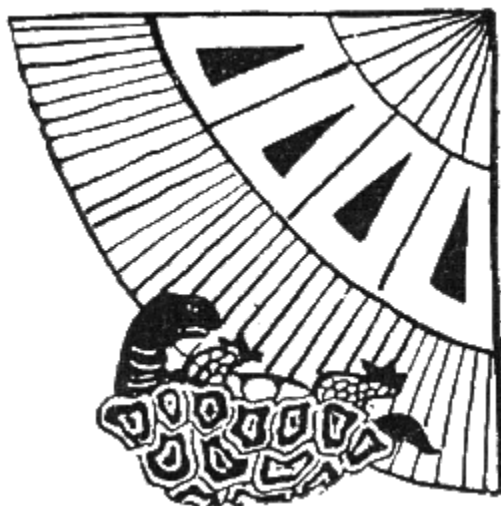
А черепаха продолжает петь. Старуха запела:

Мунга, селенга, ингамбела,
Вина, кивина, вининим...

А черепаха и ухом не повела. Не сбивается, ползет себе и поет имя плода. Рассердилась старуха. Схватила черепаху и изо всех сил швырнула ее спиной оземь. Черепаха перевернулась и сказала:

— Прочь отсюда!

И продолжала свой путь, не позабыв названия плода. Еще много раз швыряла черепаху старуха, но, видя, что ничего у нее не получается, ушла, чуть не лопнув от ярости. Пришла черепаха в лес и сказала зверям, как называется плод. Обрадовались звери и очень благодарили черепаху за услугу, которую она им оказала. Но так и остался панцирь у бедняги весь в трещинах от ударов, которыми ее наградила старая колдунья. Эти трещины и по сей день заметны.

Перевод В. Житкова

Черепаша и лисица

Черепаша ушла в нору, заиграла на своей дудке и стала приплясывать:

— Фин, фин, фин, кулу; фон, фин, фин, кулу; фон, фин, кулу; фон, фин, те-теин, теин!

Лисица подошла к норе и позвала:

— Эй, черепаша!

Черепаша отозвалась:

— Угу!

Лисица сказала:

— Давай биться об заклад.

Черепаша согласилась:

— Можно. А какое условие?

Лисица немножко подумала:

— Ну, хоть кто храбрее, что ли.

Черепаша замотала головой:

— Нет, давай лучше так: кто дольше проживет без пищи. Идет?

Лисица вообще-то любила покушать, но решила, что как-нибудь выпутается:

— Идет!

Черепаша спросила:

— А кто начнет?

Лисица сказала поспешно:

— Лучше ты, черепаша.

Черепаша согласилась:

— Ну ладно, лисица, а сколько лет в норе не евши сидеть?

Лисица отвечала:

— Два года.

Ну вот и договорились. Лисица заткнула вход в нору, оставив черепашу внутри.

Потом она сказала:

— Ну, прощай, черепаша, я пошла.

И лисица ушла, но, когда минул год, пришла навестить черепашу. Она подошла к входу и позвала:

— Эй, черепаха!

Черепаха отозвалась:

— Ах, лисица! Скажи-ка, лисица, уже поспели плоды кажá, мои любимые?

Лисица отвечала:

— Нет еще, черепаха; деревья кажа еще только в цвету; прощай, черепаха, я пока пошла.

На следующий год, когда черепахе уже пришло время выходить наружу, лисица опять пришла, подошла к входу и окликнула пленницу.

Черепаха спросила:

— Поспели уже плоды кажа?

Лисица отвечала:

— Вот теперь да, черепаха, поспели; совсем уж поспели, падают, под деревом уже целая куча набралась.

Черепаха вышла из норы и сказала:

— Ну, лисица, теперь иди в нору ты.

Лисица спросила:

— А сколько лет мне сидеть?

Черепаха ответила:

— Четыре года.

Потом подтолкнула лисицу в нору, завалила выход и поплелась прочь.

Минул год, и черепаха приползла побеседовать с лисицей; села у входа и позвала:

— Эй, лисица!

Лисица отозвалась:

— Скажи, черепаха, ананасы уже поспели?

Черепаха отвечала:

— Да что ты! Еще только-только в сок входят! Ну я пошла, прощай, лисица.

Прошло еще два года, и черепаха снова собралась навестить лисицу. Прибыла на место. Позвала:

— Эй, лисица!

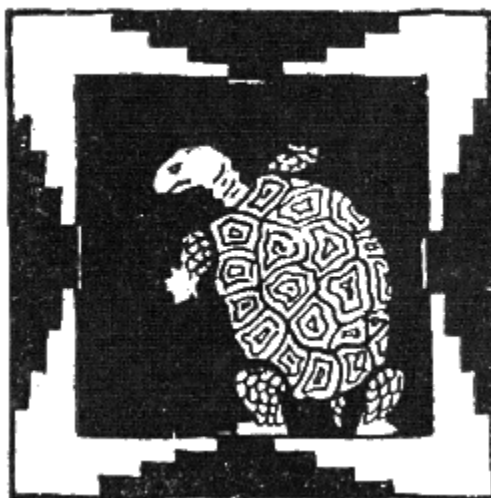
Молчание. Черепаха снова позвала. Молчание. Только мухи целой тучей вылетали из норы. Черепаха раскопала нору, сунула нос внутрь и сказала:

— Ну вот, теперь эта мошенница подохла!

Она вытащила дохлую лисицу из норы и все-таки на прощанье к ней обратилась:

— Ну разве я тебе, уважаемая лисица, не говорила? Раньше чем браться за дело, надо свою природу знать. Я-то ведь зиму сплю! То-то! Кишка тонка со мною тягаться! Ну, я пошла.

И, оставив дохлую лисицу у входа в нору, черепаха поплелась своим путем.

Перевод И. Тыняновой

Олень и ягуар

История первая

Олень сказал:

— Я очень устал, мне нужно пристанище; поищу-ка подходящее место и построю себе дом.

Он пошел на берег реки, нашел хорошее местечко и сказал:

— Вот тут и построю.

Ягуар тоже сказал:

— Я очень устал, мне нужно пристанище; вот найду подходящее место и построю себе дом.

Пошел искать и, дойдя до того места на берегу реки, которое только что облюбовал олень, сказал:

— Хорошее местечко; здесь вот и построю дом.

На другой день пришел олень на это место, выполол траву и вырубил кустарник.

На третий день пришел ягуар на это место, посмотрел и сказал;

— Видно, Тупá, бог грома и молнии, мне помогает. Он любит, когда дикую землю обрабатывают. — Поставил столбы, начал делать дом.

На четвертый день пришел олень, посмотрел и сказал:

— Видно, бог Тупа мне помогает. — Покрыл крышу пальмовыми листьями и травой и разделил дом на две части — одну для себя, другую для бога Тупа.

На пятый день пришел ягуар, посмотрел — дом ему понравился. Перебрался, занял одну половину и улегся спать.

На шестой день пришел олень и занял другую половину.

На седьмой день проснулись, встретились, и ягуар сказал оленю:

— Так это ты мне помогал?

Олень отвечал:

— Я и есть.

Ягуар сказал:

— Ну что ж, тогда давай жить вместе.

Олень отвечал:

— Давай.

На восьмой день ягуар сказал:

— Пойду на охоту. Ты пообдери пни, запасись топливом, водой: я, верно, приду голодный.

Он пошел на охоту, убил большого оленя, притащил домой и сказал своему приятелю:

— Ну, не мешкай, давай обедать.

Олень не стал мешкать, но есть не захотел, опечалился и в ту ночь совсем не спал — боялся, как бы ягуар не напал на него.

На девятый день олень пошел на охоту и встретил по дороге сначала другого ягуара, а потом муравьеда-тамандуá. Это зверь хоть и беззубый, но все другие звери его боятся и избегают с ним встречи, потому что у него когти такие крепкие и острые, что если он кого обнимет да эти когти в тело вонзит — так тут тебе и крышка; так что даже ягуары его уважают и обходят стороной. Повстречавшись с тамандуа, олень сказал ему:

— Я только что встретил одного ягуара, так он очень плохо о тебе отзывался.

Тамандуа пошел вслед за ягуаром, подстерег его, когда тот царапал какое-то дерево, подошел сзади, обхватил, всадил в него свои когти — ягуар сразу испустил дух.

Олень приволок мертвого ягуара домой и сказал своему приятелю:

— Ну, вот и дичь; не мешкай, давай обедать.

Ягуар не мешкал, но опечалился и есть не захотел.

В эту ночь оба не спали; ягуар опасался оленя, а олень — ягуара.

В полночь обоим одолел сон. Олень заснул, голова его стукнулась о жердяной настил — кррак! Ягуар испугался, подумал, что это олень уже собирается на него напасть, вскочил.

Олень услышал стук, тоже испугался, и оба стрелой выбежали из дому и разбежались в разные стороны.

История вторая

Олень поселился вместе с волчонком.

Прошло довольно много времени, и ягуар тоже с ними поселился — старые ссоры уже забыли.

Однажды пошли на охоту. Ягуар по дороге хотел напасть на волчонка, но тот увернулся. Вечером волчонок пришел с охоты и принес мелкую дичь: агути, свинку паку, броненосца, дикую курочку-инамбу. Пообедали и после обеда решили побегать и поиграть.

Ягуар бегал и приговаривал:

— Нашел я дичь, да она увернулась!

Волчонок бегал и приговаривал:

— У кого лапы короткие, тому и на охоту ходить нечего.

Так они играли, пока ягуар не прыгнул на волчонка. Волчонок с оленем бросились врассыпную, ягуар — за ними. Догнал оленя, вытянул лапу, чтоб его схватить, но олень превратился в камень.

Волчонок кинулся в реку, переплыл ее и сказал ягуару:

— Теперь тебе меня не достать, разве что камнем швырнешь.

Ягуар поднял камень и швырнул. Камень перелетел через реку, упал на другом берегу, крикнул: «Мэ!» — и превратился снова в оленя. С тех пор семейство собачьих терпеть не может ягуара.

Перевод И. Тыняновой

Ягуар и тапир

— Здравствуй, приятель тапир!

— Как дела, приятель ягуар?

— Неважно. Когда я брожу ночью, то всегда накалываю лапы о колючки в траве. Может, одолжишь мне твои копыта, чтоб удобней было ходить?

— А что ж, возьми, пожалуй. Только утром принеси, а то как взойдет солнце, разогреет землю, так я обожгу лапы, без копыт-то.

Вот потому-то и говорят, что ягуар, когда бродит ночью, то сразу услышишь, а тапир, хоть и неуклюжий, а ступает тихо — это потому, что он босиком.

Перевод И. Тыняновой

Миф о попугае, который кричит «кра, кра, кра»

Попугай, который кричит «кра, кра, кра», был когда-то мальчиком и очень любил поесть. Он был ужасно прожорлив, и у него была дурная привычка проглатывать пищу не жуя.

Как-то раз мать взяла плоды мангабы и стала жарить их в горячей золе. Сын увидал и схватил одну мангабу прямо из огня и тут же стал есть. У мангабы мякоть клейкая и долго держит тепло. А мальчик схватил ее прямо из огня, так что сразу обжег себе всё горло, стал задыхаться, кричать и кашлять: «кра, кра, кра...» стараясь выплюнуть эту горячую мангабу. Но он ведь ее уже проглотил, так что как тут выплюнешь? Так он и хрипел: «Кра, кра, кра», до тех пор пока у него не выросли крылья и лапы, как у попугая. И он превратился в попугая, и сейчас еще, когда вы проходите по лесу, то можете услышать, как он кричит: «кра, кра, кра».

Перевод И. Тыняновой

Черепаша и ястреб

Рассказывают, что когда-то, давным-давно, одна черепаха убила ястреба, после которого осталась жена с маленьким сыном. Сын часто ходил на охоту за ящерицами и всегда находил на земле птичьи перья. Как-то раз, придя домой, он спросил у матери:

— Чьи это перья я всегда вижу в лесу?

— Сыночек, это перья твоего отца, который умер.

Сын смолчал, но задумался.

Как-то раз, когда он был уже большой, он пошел на охоту и встретил маленьких черепашек. Сестренки сказали ему:

— Пойдем купаться, а?

Он отвечал:

— Пойдемте.

Рассказывают, что когда они купались, ястреб схватил было когтями одну черепашку, но она сказала:

— Вот за это моя бабушка убила твоего отца.

Ястреб сказал:

— Теперь я знаю, кто убил моего отца.

Когда он стал совсем взрослый, он сказал:

— Пойду испытаю мою силу.

Сначала, рассказывают, он испытал свою силу на побегах пальмы мирити. У нее очень крепкий ствол. Он вонзил когти в побег мирити, дергал, дергал, да так и не выдернул. И тогда он сказал себе:

— Сила моя еще малая.

Через некоторое время он снова пошел испытать свою силу. На этот раз он сразу выдернул побег мирити и сказал себе:

— Вот теперь у меня сила большая. Теперь я могу отомстить за своего покойного отца. Теперь я уж выслежу старую черепаху!

Рассказывают, что старая черепаха как-то вскоре после этого разложила сушить на циновке семена плодов парика́. Но погода сделалась ненастная, дождь с ветром, так что старуха сказала внучкам:

— Подите-ка, соберите парика, чтоб дождь не намочил да ветер не унес. И принесите циновку.

Маленькие черепашки пошли, но циновка была тяжелая, и они позвали:

— Бабушка, иди сюда, помоги нам.

Старая черепаха вышла из норы — помочь внучкам.

А ястреб был тут как тут и, увидев, что старуха вышла из норы, вскочил ей на спину и унес на ветку дерева пекиа.

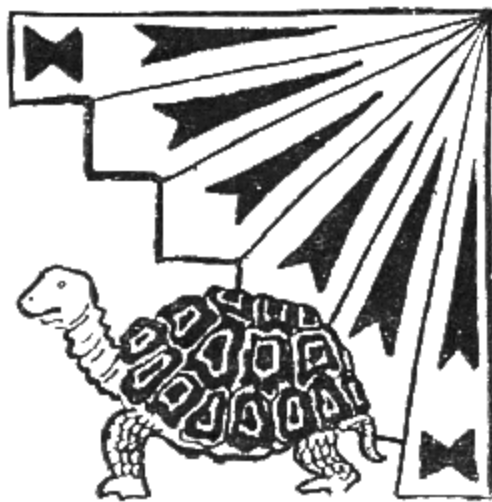
Тогда старая черепаха сказала ястребу:

— Я знаю, что мне пришла пора помирать. Так что созывай твоих родичей, пусть смотрят, как я умираю.

И тогда слетелись к дереву пекиа все родичи ястреба. Все птицы, какие только были в лесу, собрались вместе, чтоб помочь ястребу прикончить старую черепаху. Птицы, которые убили ее, стали с этого дня крапчатыми. Другие, которые им помогали, стали красноперыми. У тех, что пощипали черепаший панцирь, клюв стал темный; у тех, что пощипали черепашую пёчень, перья стали зеленые.

Так кончилось семейство черепах-убийц; с этого дня черепахи уж никого не трогают; так кончилось это семейство.

И с этого дня, у всех птиц — разные перья.

Перевод И. Тыняновой

Откуда взялась ночь

Вначале ночи не было — был только день. Ночь дремала в глубине вод и не подымалась на землю. Люди, звери и растения не различались между собою: все в природе было едино. И все в природе говорило.

Рассказывают, что дочь Великого Змея вышла замуж за юношу. У этого юноши было трое верных слуг. Однажды он позвал их и сказал:

— Уходите, ибо моя жена не хочет лечь спать со мною вместе.

Слуги ушли, и тогда он позвал свою жену и просил ее лечь спать с ним вместе. Но дочь Великого Змея отвечала:

— Еще не ночь.

И юноша сказал ей:

— Ночи нет; есть только день.

Тогда дочь Великого Змея рассказала:

— У моего отца есть ночь. Если хочешь, чтобы я легла спать с тобою вместе, пошли своих слуг за ночью. Пусть спустятся по большой реке к дому моего отца. Когда над миром будет так же темно, как в глубине вод, я лягу спать с тобою вместе.

Юноша позвал своих слуг, и дочь Великого Змея послала их в дом своего отца и велела привезти от него скорлупу кокосового ореха с пальмы тукуман.

Слуги сели в лодку и отправились. Вскоре они прибыли во владения Великого Змея. Он дал им скорлупу ореха с пальмы тукуман, плотно залепленную смолой, и сказал:

— Вот вам орех: можете взять. Но берегитесь: не отрывайте его. Если откроете — все в природе пропадет.

Слуги взяли орех, сели в лодку и снова поплыли по реке. Плыли и все слушали, как внутри ореха перекликаются какие-то тихие голоса: «тен-тен-тен... ши-и...» Это были голоса сверчков и маленьких жаб, которые поют ночью.

Когда они отплыли уже далеко, самый любопытный из слуг сказал другим:

— Давайте посмотрим, что это перекликается внутри ореха.

Старший сказал:

— Нельзя: если мы откроем орех, то всё в природе пропадет. Поплывем дальше. Гребите же, гребите!

Они поплыли дальше и всё слушали, как перекликаются тихие голоса в скорлупе ореха тукуман, и не знали, что это за голоса. Когда они отплыли уже совсем далеко, то собрались вместе в середине лодки и разожгли огонь от горящей головни, что везли с собою. И они растопили смолу, которой был залеплен орех, и открыли его. И вдруг кругом них всё потемнело.

Тогда старший сказал:

— Мы пропали. Дочь Великого Змея в своем доме уже, наверно, узнала, что мы открыли орех тукуман!

И они поплыли дальше.

А дочь Великого Змея, там, далеко, в своем доме, сказала своему мужу:

— Они выпустили ночь; будем ждать утра.

И тогда всё, что было рассеяно по лесу, превратилось в зверей и птиц.

И всё, что было рассеяно по реке, превратилось в диких уток и рыб.

Корзина из ивовых веток оборотилась ягуаром.

Рыбак и его лодка оборотились дикой уткой: из головы рыбака образовались голова и клюв дикой утки; из лодки — тело дикой утки; из весел — лапы дикой утки.

А дочь Великого Змея, увидев звезду рассвета, сказала своему мужу:

— Настает рассвет. Надо отделить день от ночи.

И тогда она свернула клубком волокно стебля какого-то растения и сказала ему:

— Ты будешь кужубин.

Так она сделала птицу кужубин из семьи гокко. Она взяла белую глину и покрасила голову птицы в белый цвет; она взяла шафранный плод кустарника уруку, которым индейцы красят тело для защиты от болезни и дурного глаза, и покрасила ноги птицы в темно-красный цвет. И она сказала птице:

— Кужубин, ты будешь петь каждый раз, когда настанет рассвет.

Она снова свернула клубком волокно стебля, и посыпала клубок пеплом, и сказала ему:

— Ты будешь дикая курочка инамбу и будешь петь в разное время ночи и по утрам.

С тех пор все птицы стали петь каждая в свое время и еще утром, чтоб дню было веселее приходить.

Когда трое слуг прибыли, юноша сказал им:

— Вы неверные слуги: вы открыли орех тукуман и выпустили ночь, и всё в природе пропало, и вы тоже, потому что вы превратились в обезьян и теперь вечно будете жить на ветках деревьев.

Перевод И. Тыняновой

Как появились звезды

Как-то раз — а было то в стародавние времена — женщины пошли в лес собирать маис, но собрали всего лишь небольшую горсточку зерен. Печальные, они вернулись в деревню. Через несколько дней, взяв с собою одного из мальчиков, они снова пошли в лес, и на этот раз нашли много маиса. И тут же стали толочь, чтобы замесить хлеб для мужчин, которые скоро должны были вернуться с охоты.

Но мальчик украл много маисовых зерен и, чтоб женщины не видали, насыпал в сосуды из бамбука, которые для того и принес.

И он вернулся в свою хижину, и высыпал маис, и отдал старухе со словами:

— Женщины остались в лесу, они месят хлеб. Замеси хлеб для меня, бабушка; я хочу съесть его и угостить других мальчиков.

Старуха исполнила его просьбу, и, когда хлеб был готов, мальчики съели его. И тогда они отрезали старухе руки и язык, чтобы она не могла рассказать о краже. И они отрезали язык ручному попугаю с яркими перьями и выпустили на волю всех ручных птиц, какие только были в деревне.

Но они боялись гнева своих отцов и матерей и потому решили бежать на небо. И вот они вышли из деревни, отправились в лес и стали звать колибри пьоддудду. Когда птица прилетела, они всунули ей в клюв конец толстой веревки, а другой конец привязали к лапе.

И они сказали птице:

— Лети и привяжи конец веревки, что у тебя в клюве, к лиане здесь, на земле, а тот конец, что у тебя в лапе, — к дереву там, на небе. И выбери самое толстое дерево из всех, что растут в небесном лесу.

Птица сделала как они просили. И тогда мальчики стали один за другим подыматься по лиане, как по лестнице, и узлы лианы служили им вместо ступеней. А когда лиана кончилась, мальчики повисли на веревке, которую птица привязала к последнему узлу.

Тем временем матери вернулись в деревню и, не найдя сыновей, спросили у старухи и у попугая:

— Где наши сыновья? Где сыновья?

Но ни старуха, ни попугай не отвечали.

Одна из женщин взглянула в сторону леса и увидела веревку, конец которой терялся в тучах, и на веревке — длинную вереницу детей, взбиравшихся на небо.

Женщина позвала других, и все побежали в лес и стали громко звать сыновей и ласково просить, чтоб те спустились назад, на землю. Но сыновья не захотели слушать и продолжали взбираться всё выше и выше. Тогда матери принялись плакать и сетовать и, плача, умоляли сыновей вернуться, чтобы снова счастливо зажить с ними вместе. Но сыновья оставались глухи к мольбам и, напротив, стали взбираться еще быстрее.

И тогда женщины, видя, что просить бесполезно, сами принялись взбираться вверх по лиане, а когда лиана кончилась, стали взбираться по веревке, чтоб поскорее догнать сыновей.

Мальчик, укравший маис, подымался последним и потому последним достиг неба. Вступив на небо, он глянул вниз и увидел на веревке длинную вереницу женщин. Тогда он обрезал веревку, и женщины попадали на землю кто куда и обратились в разных животных и диких зверей.

А злые дети, в наказание за свою жестокость, осуждены с той поры ночи напролет смотреть на землю и каждую ночь вновь и вновь видеть то, что произошло с их матерями. Глаза этих злых детей и есть звезды.

Перевод И. Тыняновой

Таина-Кан, вечерняя звезда

В те времена, когда люди племени каража́ еще не знали, как пахут землю, и не умели выращивать ни маис «курурука», ни ананас, ни маниоку, а питались только лесными плодами, разной дичью да рыбой, жили-были в одной семье две сестры: старшую звали Имаеро́, а младшую — Денаке́.

Как-то поздним вечером, взглянув на звездное небо, Имаеро залюбовалась на большую звезду Таина-Кан. Звезда сияла таким нежным золотистым светом, что девушка не удержалась и сказала:

— Отец, какая красивая звезда!.. Как бы мне хотелось достать ее и поиграть с нею.

Отец посмеялся над странным капризом дочери и сказал, что Таина-Кан очень высоко — никому не добраться. Все же он добавил:

— Разве что, услышав твои слова, Таина-Кан сам придет к тебе, дочка.

И вот, глубокой ночью, когда все уже спали, девушка почувствовала, что кто-то подошел и лег рядом с нею. Она испугалась и спросила:

— Кто ты и чего хочешь от меня?

— Я Таина-Кан, вечерняя звезда; я услышал, что ты зовешь меня, и пришел к тебе. Ты выйдешь за меня замуж?

Имаеро зажгла огонь в очаге и разбудила родных.

И что же? Таина-Кан оказался старым-старым старичком: лицо его было все в морщинах, а волосы и борода белые, как хлопок.

Увидев его в отблеске пламени, Имаеро сказала:

— Я не хочу, чтоб ты был моим мужем: ты стар и уродлив, а я хочу красивого, сильного юношу.

Таина-Кан опечалился и заплакал.

Тогда Денаке, у кого сердце было доброе и нежное, сжалилась над бедным стариком и решила утешить его. И она сказала своему отцу:

— Отец, я выйду замуж за этого человека.

И они поженились к великой радости тихого старичка.

После женитьбы Таина-Кан сказал Денаке:

— Жена, я должен работать, чтобы содержать тебя; я расчищу эту землю и посею на ней добрые семена, каких никогда еще не видало племя Каража.

И он пошел на большую реку Бера-Кан (так называли тогда реку Арагуая), и, обратясь к ней, произнес какие-то слова, и вошел в реку, и встал, раздвинув ноги так, чтобы воды реки проходили между ними. Река текла, и, склонившись к воде, старик погружал время от времени руки в волны и набирал полные пригоршни добрых семян, плывущих вниз по течению.

Так река подарила ему две меры маиса «курурука», охапки маниоки и другие полезные злаки, которые племя каража выращивает еще и теперь.

Придя домой с реки, Таина-Кан сказал Денаке:

— Я пойду вырубать лес, чтобы расчистить землю под посевы. Но ты не ходи смотреть на мою работу; оставайся дома и готовь пищу, чтобы, когда я приду усталый, с натруженными руками, ты смогла утолить мой голод и восстановить мои силы.

Таина-Кан ушел. Но он так долго не возвращался, что Денаке, испугавшись, не упал ли ее муж где-нибудь от усталости, и боясь уснуть, не дождавшись его, решила нарушить запрет и тайком ото всех отправилась его искать.

О, какая неожиданная радость!..

Вместо хилого старика она увидела на свежерасчищенной поляне прекрасного юношу, высокого, статного и сильного. Тело его было все разрисовано, и на нем были такие украшения, каких в ту пору еще не знали люди племени каража и какие носит еще и сейчас каждый юноша этого племени. Денаке не могла удержаться: вне себя от радости она подбежала к нему и крепко обняла. Потом она повела его домой, счастливая, чтобы показать родным своего супруга таким, каким он был на самом деле.

Тогда-то старшая сестра Имаеро позавидовала младшей и тоже пожелала этого юношу и сказала ему:

— Ты — мой муж, ведь ты пришел ко мне, а не к Денаке.

Но отвечал ей Таина-Кан:

— Денаке оказалась такой доброй, что пожалела бедного старика и приняла его, тогда как ты — презрела. Я не хочу тебя; одна Денаке — моя подруга.

Имаеро закричала от зависти и злобы, упала на землю и исчезла. На месте, где она упала, все увидели только «урутау» — черную птицу, что с тех пор каждую ночь испускает крик такой пронзительный и печальный, что заставляет дрожать случайного путника, услышавшего ее голос.

Так люди племени каража научились у вечерней звезды Таина-Кан выращивать маис, ананас, маниоку и другие плоды и злаки, каких не знали раньше.

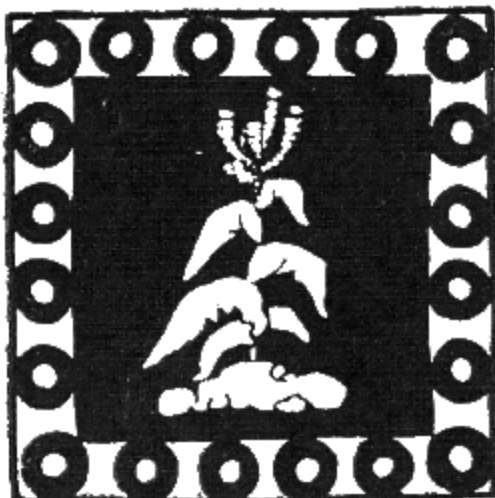
Перевод И. Тыняновой

Легенда о маниоке

У Затимаре и его жены Кокотеро было двое детей: мальчик Зокоойе и девочка Атиоло. Отец любил мальчика и совсем не замечал девочку. Если она окликала его, он отвечал ей только свистом. Никогда не сказал он ей ни единого слова.

В отчаянии Атиоло стала просить мать, чтобы та зарыла ее живой: так, мол, будет лучше для всех. Кокотеро долго не соглашалась исполнить странное желание дочери, но наконец уступила ее мольбам. Она зарыла дочь на лугу, за изгородью, но Атиоло сразу же попросила вырыть ее, потому что тут, сказала она, слишком жарко. И она стала умолять зарыть ее в открытом поле. Мать исполнила и эту просьбу дочери, но и в открытом поле Атиоло не захотела оставаться. И она попросила мать, чтоб та вырыла яму в густом лесу. Мать снова послушалась, вырыла яму и перенесла туда дочку: там Атиоло решила остаться. И она сказала матери, чтоб та уходила, и посоветовала не оборачиваться, если услышит крик.

Кокотеро шла долго, и все вокруг было тихо. Но вдруг она услышала крик дочери. Кокотеро не выдержала и быстро обернулась. И увидела: на том месте, где она зарыла дочь, вырос высокий зеленый куст. Она повернулась и пошла назад, но как только она подошла поближе, куст сразу же ушел наполовину в землю и превратился в маленькое, слабенькое растение. Кокотеро выколола траву на могиле дочери. Маленькое растение на глазах становилось все пышнее и пышнее. Через некоторое время Кокотеро вырыла кустик: у него оказался толстый корень, которому Кокотеро и ее муж дали имя Ожакоре, а племя Пареси впоследствии стало называть Кете. Это была маниока, которую с тех пор всегда употребляют в пищу люди племени Пареси и других индейских племен.

Перевод И. Тыняновой

Как люди украли огонь

В древние времена племя Каваиб сушило пищу на солнце. Огня не было. И вот вождь племени Каваиб, умный и ловкий Баира, отправился в лес, чтобы совершить «проделку». А «проделкой» назывался у индейцев Каваиб такой хитрый поступок, из которого племя извлекало какой-либо полезный урок и узнавало что-либо новое.

Баира зарылся в муравейник и притворился мертвым. Прилетела мясная муха, увидела мертвое тело и поспешила рассказать о находке черному грифу уруббу. Уруббу был хозяином огня и носил его всегда с собой — прямо под крылом, говорят. Выслушав муху, уруббу спустился на землю вместе со всей семьей — женой и детьми. Уруббу был в те времена не просто хищной птицей — он был совсем как человек. Говорят, у него даже были руки. Слетев на землю, уруббу сделал из жердей решетку для жаренья мяса, положил под нее огонь и велел сыновьям стеречь. Сыновья стали стеречь огонь, но вдруг увидали, что мертвец пошевелился. Сказали уруббу. Однако уруббу решил, что сыновьям показалось, и велел им поскорее зарядить свои детские луки маленькими стрелками и перебить всех мясных мух вокруг мертвого тела. А тем временем огонь под решеткой хорошо разгорелся, и тут Баира разом вскочил, схватил огонь и побежал. Уруббу вместе со всей семьей бросился в погоню за воров. Баира спрятался в дупло дерева. Уруббу вместе со всей семьей влез в дупло следом за Баирой. Баира выскочил с другой стороны и опроретью побежал сквозь густую бамбуковую рощу.

Уруббу не догнал его. Баира пересек рощу и вышел на берег широкой-широкой реки. Люди племени Каваиб — его племени — ожидали Баиру на другом берегу. Много людей ожидало Баиру, очень много. Баира подумал: как же донести до них огонь, который он украл у черного уруббу?

Он позвал водяную змею, положил огонь ей на спину и послал ее на тот берег, к своим людям. Водяная змея — очень шустрая, и она сразу же помчалась стрелой. Однако на середине реки она спеклась и умерла. Баира взял камбито, длинную палку с крючковатым концом — такие палки были в большом ходу у его племени, — и подогнал огонь

к своему берегу. Потом он посылал на тот берег других змей, но все они, доплыв до середины реки, умирали: ни одна не вынесла жаркого груза огня. И Баира каждый раз ловил огонь своим камбито и подгонял к берегу. Потом он поймал рака и положил огонь ему на спину. Рак доплыл до середины реки, но не выдержал жаркого груза огня и умер печеный, совсем красный. Баира снова подогнал огонь к своему берегу. Потом поймал краба и положил огонь ему на спину. Краб доплыл до середины реки, но спекся и умер, сделавшись таким же красным, как прежде рак. Баира подогнал огонь к своему берегу и положил его на спину водяной курочке. Водяная курочка — очень быстрая, и она скоро доплыла до середины реки, но спеклась и умерла. Тогда Баира поймал большую жабу куруру. Жаба поскакала и — прыжок — добралась до другого берега, где ожидало племя Кавайб. Но она так устала, что была уж совсем полумертвая, и никак ей было не выскочить на землю. Тогда люди племени Кавайб взяли камбито и подогнали жабу к берегу. И сняли огонь у нее со спины и отнесли в свою малоку — большой дом, в котором жило все племя.

А Баира стоял на другом берегу и думал, как ему поскорее переплыть такую широкую реку. Но Баира был пажé — чародей: он велел реке сжаться, сделал большой прыжок, перепрыгнул ее и пошел к своим людям.

Так племя Кавайб получило огонь и с этого дня стало жарить рыбу и дичь на решетке.

Перевод И. Тыняновой

Как Баира добыл стрелы

У Баиры не было стрел. Для того чтобы их добыть, он снял луб с дерева и сплел из него большую змею. Потом влез в лубяную кожу и поплыл под водой к заводи, над которой стояла малока другого племени. Женщины, находившиеся на берегу, увидели большую змею, закричали и стали звать мужчин. Мужчины пришли и принесли с собой луки и много стрел. И они забросали большую змею стрелами. Когда вся лубяная кожа была покрыта стрелами, а в руках у мужчин остались только пустые луки, Баира нырнул в глубину и поплыл домой. Выплыв на берег, он вышел из кожи большой змеи, выдернул из нее все стрелы и положил их просушиться на солнце. Его друг увидел стрелы, сушившиеся на солнце, и спросил Баиру, где он их достал.

Баира не хотел рассказывать, как ему удалось добыть стрелы. Друг настаивал. Баира сказал, что это очень опасно. Друг обещал, что никому не расскажет.

Баира сказал ему, что надо сплести из луба большую змею и плыть к заводи, где живет другое племя. Друг так и поступил. Влез в лубяную кожу и пустился вплавь. Женщины, увидев змею, закричали и позвали мужчин. Мужчины прибежали с луками и стрелами. Мужчин было много. Они забросали змею стрелами, сказавши: «Та ушла, но эта не уйдет, нет». Одна из стрел попала в голову другу Баиры и убила его. Тогда лучники вытащили змею на берег, разрезали кожу и увидели друга Баиры. Они разрубили его тело на куски и зажгли огонь под решеткой, чтоб поджарить его мясо.

Баира, видя, что друг не возвращается, отправился по суше к малоке другого племени. Подошел и попросил разрешения приблизиться. Ему разрешили. Баира спросил:

— Что вы жарите?

Ответили:

— Большую змею. Тот раз другая приплывала. Мы стреляли, стреляли, но она ушла. Теперь мы жарим эту.

Баира попросил у них мозг, печень, сердце и несколько косточек от черепа змеи. Они дали. Баира сделал маленькую корзинку, положил

в нее все это и пошел домой. Там он дунул на сердце, мозг, печень и косточки от черепа своего друга. И кусочки мяса и косточки принялись стонать: «О-о! О-о! О-о!» И сразу же стал вырастать друг Баиры: сначала голова, потом плечи — и так до пояса. Но он не говорил и не двигался. Тогда Баира рассердился и разбросал по лесу косточки и кусочки мяса, которые превратились в птиц — гокко, агами и других, а также в зверей — агути и оленей.

Перевод И. Тыняновой

Легенда о братьях Итуборе и Бакороро, завоевавших землю для людей

Бывалые люди рассказывают, что когда-то, в стародавние времена, от ягуара родилось двое мальчиков-близнецов Итуборе и Бакороро. Дело, говорят, было так.

Как-то раз, еще затемно, один индеец пошел искать дерево гамелейра, чтоб добыть белый сок этого дерева и прибавить его к соку плодов уруку, которым индейцы обычно раскрашивают тело. Вдруг на него напал ягуар. Они стали бороться и боролись с самого восхода солнца до тех пор, пока солнце не встало на небе высоко-высоко, пройдя уже добрую половину своего дневного пути.

И тогда индеец, теряя силы и чувствуя, что враг одолевает его, сказал:

— Ягуар, ягуар, отпусти меня, я больше не в силах бороться; отпусти меня на волю.

Ягуар отвечал индейцу:

— Хорошо, я отпущу тебя на волю, но только отдай тогда мне в жены твою дочь.

Индеец обещал, и ягуар сказал ему:

— Пошли твою дочь в лес, и пускай идет всё прямо, всё прямо, до последней пещеры. По дороге ей сперва попадетсЯ логово гира́ра — у него почти вся шкура черная, только морда бурая, а грудь белая; потом повстречается жилище дикого кота-маракажа́, у него черные полосы поперек тела; дальше живет малый волк, у него длинный и тонкий хвост; еще дальше — большой волк, у него черные лапы; потом — оцелот, у него шкура в черных пятнах; потом — кугуар, у него вся шерсть бурая; а там, наконец, будет и мое жилище.

Индеец снова пообещал послать дочь, отдышался немного и побрел назад в свою деревню.

Едва придя домой, он сказал:

— Ягуар победил меня.

А потом поехал дочь и сказал ей:

— Милая дочка, милая дочка, ягуар победил меня и отпустил на волю. И в уплату за эту милость просил, чтоб я отдал тебя ему в жены.

Так что ступай в лес и стань женой ягуара. Идти надо всё прямо, всё прямо, до последней пещеры. Тебе повстречается гирар, у которого почти вся шкура черная, только морда бурая, а грудь белая, — это не тот, ступай дальше. Потом тебе повстречается дикий кот-маракажа, у которого черные полосы поперек тела, — это тоже не тот. Потом — малый волк, у которого длинный и тонкий хвост; это всё еще не тот. Потом — большой волк, у которого черные лапы, — и это всё не тот. Потом — кугуар, у которого бурая шерсть, — и это не тот, ступай дальше. И, наконец, тебе повстречается ягуар, у которого шкура желто-рыжая с черными пятнами. Ступай же и помни о том, что я тебе сказал.

Дочь послушалась и пошла по дороге, какую указал ей отец, и шла целый день, не останавливаясь. В сумерки вышел ей навстречу зверь и спросил:

— Куда ты идешь?

— Я ищу ягуара.

— Тогда войди в мое логово, потому что я и есть ягуар; видишь черные пятна на моих лапах и на моей спине?

Было темно, и индианка не могла убедиться, правду ли говорит зверь. Она вошла за ним в его пещеру и провела там ночь. Наутро гирар (ибо это был он) сказал своей гостье:

— Я пойду на охоту, чтобы добыть для тебя пищу, и скоро вернусь. Подожди меня.

Было уже светло, и, когда он выходил из пещеры, индианка хорошо рассмотрела его.

«Ты гирар, — подумала она ему вослед, — потому что у тебя черная почти вся шкура, бурая морда и белая грудь. Я не останусь с тобой. Я уйду».

И она снова пустилась в путь. Когда стемнело, попался ей навстречу дикий кот-маракажа и сказал:

— Кого ты ищешь?

— Я ищу ягуара, чтобы стать его женой.

— Прекрасно, тогда войди в мою пещеру: видишь мои клыки и мою пасть? Такие бывают только у ягуара.

Стояла густая тьма, так что индианка не различала ни пасти, ни клыков зверя. И она вошла за ним в его жилище и провела там ночь. Утром дикий кот сказал:

— Не уходи, я пойду на охоту и вернусь.

Индианка посмотрела на него, когда он уходил, и подумала вослед ему: «Ты — маракажа, потому что у тебя полосатая шкура».

И она снова пустилась в путь в поисках ягуара.

Когда настала ночь, повстречался ей малый волк и спросил:

— Куда ты идешь?

— Разыскиваю ягуара.

— Я и есть ягуар: разве не видишь, что я во всем похожу на ягуара?

И она пошла в его логово и провела там ночь. Когда рассвело, малый волк сказал:

— Подожди меня, я добуду пищу и вернусь.

Индианка взглянула на него, когда он выходил, и вослед ему подумала: «Ты — малый волк, потому что у тебя длинный и тонкий хвост; я не останусь у тебя».

И она пошла дальше в поисках ягуара. Она шла целый день, и уже за полночь встретился ей большой волк и спросил:

— Куда ты идешь?

— Ищу ягуара.

— А я и есть ягуар: взгляни на мои когти и на мою шерсть: разве я не такой, как ягуар?

Индианка провела эту ночь в логове большого волка. На рассвете сказал большой волк:

— Останься, я поохочусь и вернусь.

Но она его рассмотрела, когда он выходил, и сразу же подумала ему вослед: «Нет, ты — волк, ведь у тебя черные лапы! Поэтому я не останусь с тобой».

И она отправилась в путь, чтоб отыскать ягуара. Весь день она шла, и, когда уже стало темнеть, повстречался ей оцелот и спросил:

— Эй, куда идешь?

— На поиски ягуара.

— Ягуар — это я. Разве не видишь, какие у меня клыки и какая шерсть? Точно, как у ягуара.

И молодая женщина осталась на ночь в пещере оцелота. Поутру он сказал ей:

— Останься, я добуду пищу и возвращусь.

Индианка посмотрела на него внимательно, когда он уходил, и сказала себе: «Нет, ты — оцелот, потому что у тебя серая шкура в

черных пятнах».

И она сразу же пошла дальше. Вечером, когда совсем стемнело, вышел навстречу ей кугуар и спросил:

— Куда же ты идешь?

— Я иду искать ягуара.

— Я и есть ягуар; посмотри на мои когти, на мою шкуру — они совсем как у ягуара.

И он повел индианку в свое логовище, где она и провела ночь.

Когда рассветало, кугуар сказал:

— Ты не уходи, я пойду добуду пищу и вернусь.

Молодая женщина внимательно посмотрела на него, когда он уходил на охоту, и вслед ему подумала про себя: «Нет, ты — кугуар, у тебя бурая шерсть. Я не останусь с тобой».

И снова она побрела дальше в поисках ягуара. Брела она целый день и уже на закате встретила ягуара, который спросил ее:

— Куда идешь?

— Иду искать ягуара, чтобы стать его женой.

— Это я! Пойдем со мною.

И он увел ее в свою пещеру, где она провела ночь. На рассвете ягуар сказал:

— Не уходи, я иду на охоту, чтобы добыть еду для себя и для тебя. Я скоро возвращусь.

Индианка посмотрела ему вслед, когда он выходил из пещеры, и подумала: «Ты правда ягуар, потому что мой отец сказал мне, что у тебя желтая шкура в черных пятнах. Я останусь с тобой».

И она стала женой ягуара. Через некоторое время, когда уже приближался срок родин, ягуар сказал:

— Я уйду на охоту. Если тебя что-нибудь рассмешит, не смейся, иначе грозит тебе великая опасность.

Молодая жена осталась одна и вскоре услышала какой-то странный голос — гадкий и смешной, такой смешной, что невозможно было не засмеяться. Она долго сдерживалась, но под конец не стерпела и слабо улыбнулась. И сразу же начались у нее дикие боли, и она упала мертвая. Этот голос принадлежал большой гусенице маругоддо, злой ведьме, которая нарочно всех смешила, чтоб погубить.

Когда ягуар вернулся и увидел, что женщина умерла, он разодрал ей живот и вынул двух близнецов, которым дал имя Итуборе и

Бакороро и поместил в большую пустую тыкву. Потом плотно заткнул тыкву и ушел.

Через несколько дней он пришел посмотреть на детей и увидел, что дети развиваются хорошо. У Бакороро кожа была в поперечных полосках — одна полоска рыжая, другая темно-бурая, а ноги черные по самые икры, и руки — черные по самый локоть. Два треугольные черные пятна шли от головы: одно — по груди, другое — по спине; подбородок и губы также черные, и огненно-красная полоса полукругом спускалась со лба к носу. У Итуборе кожа была такая же, как у брата, только поперечные полосы более узкие и шли чаще. Ягуар снова заткнул тыкву.

Прошло еще немного дней, и он второй раз пришел взглянуть на сыновей. Теперь он решил, что они уже большие, что можно выпустить их и дать им поесть. Так он и сделал: выпустил детей, повел в свою пещеру и накормил. Дети поели и спросили:

— Отец, отец, где мать?

— Ваша мать умерла, потому что засмеялась, когда услышала голос маругоддо.

Узнав об этом, оба брата решили убить маругоддо. Они разожгли огромный костер и бросили в него ведьму-гусеницу, чтобы она сгорела. И побежали домой.

Вдруг раздался сильный треск. Это кости маругоддо трещали и лопались на огне. Бакороро захотел узнать, что происходит, и сказал:

— Отец, отец, я хочу поглядеть, что там такое.

— Сын мой, сын мой, не гляди.

Но сына разобрало такое любопытство, что он не послушался отцовского совета и, высунув голову из пещеры, стал смотреть. И в эту минуту снова послышался взрыв и треск, и острые осколки костей маругоддо ударили Бакороро прямо в лицо с такой силой, что он тут же ослеп. Отец закричал ему:

— К воде, к воде! Бросайся в воду!

Бакороро бросился в воду и вышел оттуда с красивым лицом и новыми черными глазами.

Итуборе позавидовал прекрасным глазам брата и сказал:

— Отец, отец, я тоже хочу взглянуть, как горят кости маругоддо.

И сказал ему отец:

— Сын мой, сын мой, не гляди.

Но сын не послушался и высунул голову из пещеры, так что ему тоже ударили в лицо осколки костей маругоддо, лопавшихся на огне.

И он тоже ослеп, и отец ему тоже крикнул:

— К воде, к воде! Бросайся в воду!

Итуборе бросился в воду и вышел оттуда с красивым лицом и с новыми черными глазами, как у брата.

Когда маругоддо сгорела дотла, ягуар и его сыновья зажили весело и спокойно.

Но вскоре они заметили, что многие звери едят людей, и решили этому помешать.

Ягуар сказал детям:

— Гарпия пожирает людей. Если вам удастся покорить эту хищную птицу, земля будет у вас во власти и великий народ подчинится вам.

Тогда старший брат Бакороро сказал младшему брату Итуборе:

— Брат мой, брат мой, ступай к отцу и попроси его, чтобы он сделал нам веревку, которую можно обвязывать вокруг головы.

Итуборе попросил отца. Такую веревку и по сей день носят на голове наподобие тюрбана индейцы племени Бороро.

И снова Бакороро сказал Итуборе:

— Брат мой, брат мой, скажи отцу, чтоб он сделал нам тяжелую палицу из дерева и маленькое копье из бамбука с острым костяным наконечником.

Итуборе сказал отцу:

— Отец, отец, нам нужны палица и копье.

И ягуар сделал палицу и копье. Такое оружие и по сей день употребляют индейцы племени Бороро.

Тогда Бакороро повязал веревкой голову брату, обернув ее несколько раз, и попробовал кольнуть его копьем, сказав:

— Когда будет больно, кричи.

Итуборе сразу же стало больно, и он закричал. Тогда братья попросили отца, чтоб он сделал им веревку намного длиннее и толще.

Отец сделал, и Бакороро снова повязал голову брату и попробовал кольнуть его копьем. На этот раз тюрбан был настолько велик, что Итуборе не было больно. Тогда они вместе пошли к дереву, на котором жила свирепая гарпия. Земля под деревом вся была усеяна человеческими костями.

Бакороро сказал брату:

— Я спрячусь здесь, а ты трясى дерево, пока гарпия не свалится тебе на голову и не схватит за волосы. Тогда ты обними ствол и кричи.

Итуборе стал трясти дерево, и гарпия упала на него, схватилась за веревку, которой была обвязана его голова, и хотела уже подняться в воздух и унести его с собой, когда Итуборе обнял ствол дерева и закричал. И тогда Бакороро быстро выскочил из своего укрытия и ударил палицей по голове гарпии с такой силой, что птица замятво свалилась на землю. И пока она издыхала, Бакороро сказал ей:

— Людей ты больше есть не будешь. Пищей твоей станут коати, обезьяна, водяная свинка капибара, муравьед, олень, дикая курочка. Вот что ты будешь есть.

Так оно и случилось. С этого дня ни одна гарпия не ест людей.

Потом они отправились сражаться с исполинским аистом — жабуру.

Братья решили убить его, ибо в те времена он пожирал людей. Но он бегал так быстро и делал такие большие шаги, что поймать его было совершенно невозможно. Тогда братья задумали вырыть на пути жабуру глубокие ямы и перевить их лианами, но гигантская птица перепрыгнула самые большие ямы и самые запутанные лианы. Тогда братья решили сделать изгородь из колючих лиан, чтоб загородить дорогу птице. Жабуру натолкнулся на эту гору из шипов, стал рваться, запутался, поранился, и тогда братья подошли и доби́ли его своей палицей. И когда исполинская птица была уже т при последнем издыхании, братья сказали ей:

— Ты больше не будешь пожирать людей, а питаться будешь с этого дня только рыбой.

В те времена попугаи-перикито также питались человеческим мясом. Поэтому Бакороро сказал младшему брату:

— Брат мой, брат мой, скажи нашему отцу, чтоб он сделал нам стрелы с тупым наконечником. С такими стрелами нам будет удобно охотиться на попугаев, потому что мы сможем их оглушить и взять живыми, а если убьем, так их яркие разноцветные перья не запачкаются в крови и потом послужат нам для украшения. Попроси у отца, Итуборе, ты его любимый сын, он не откажет тебе.

Итуборе попросил, и ягуар сделал для своих сыновей стрелы. Такими стрелами и сейчас пользуются для охоты на попугаев индейцы

племени Бороро и других племен.

Братья взяли стрелы и пошли на охоту. Мимо как раз пролетала стая попугаев. Они убили много попугаев из этой стаи и когда те замертво упали на землю, сказали им:

— Вы, попугаи, с этого дня не будете больше есть ни людей, ни животных. Отныне пищей вашей будут только плоды земли и то, что цветет.

И с того дня попугаи перестали питаться человеческим мясом, а едят только кокосовые орехи, съедобные клубни на корнях растений, плоды и фрукты, а также цветы.

Потом братья пошли войной на зубастых рыб, пожиривших любого человека, как только он войдет в воду. Чтоб победить их, братья придумали одну хитрость.

Они завернулись в циновку из волокон растений и бросились в воду. Рыбы сразу же облепили их со всех сторон и вцепились своими острыми зубами в циновку.

— Но зубы их запутались в волокнах циновки, и так они и остались, словно их приклеили. Когда циновки были настолько облеплены рыбами, что уж ни одной больше не могло поместиться, братья поплыли к берегу, вышли из воды и убили рыб. Потом они снова завернулись в циновки и вошли в воду и повторяли свою хитрость до тех пор, пока не перебили всех рыб. Когда последние рыбы издыхали, они сказали им:

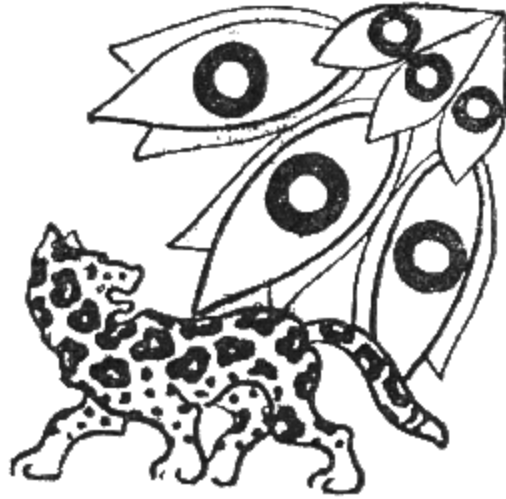
— С сегодняшнего дня вы больше не будете есть людей, а станете питаться только другими рыбами.

Потом братья пошли войной на змей, пожиривших людей, и всех их перебили.

И над каждой змеей повторяли они то, что произносили ранее, над убитыми птицами и рыбами:

— С сегодняшнего дня ты не будешь больше есть людей, — и каждой рассказали, чем она должна питаться.

После того как они убили самую страшную змею, они сложили боевую песню, которую и сейчас поют в индейских селениях.

Перевод И. Тыняновой

Тири и Кару

Сарарумá, злой дух, зажег на земле такой пожар, что только одному человеку удалось уцелеть, да и то потому, что он догадался залезть в яму и при этом забрать с собой еды на несколько дней. Чтобы знать, кончился пожар или нет еще, он время от времени высовывал из своей ямы веточку, держал несколько минут на воздухе, а потом втягивал обратно к себе в яму. Два дня подряд веточка возвращалась к нему красная и горячая, а на третий день вернулась черная и холодная. Поняв, что пожар кончился, человек вышел из своей ямы и увидел, что земля стала совсем голой. И он побрел куда глаза глядят, бездомный и голодный. Так ему повстречался Сарарума и сказал:

— Это я был причиной всего этого бедствия. Но мне жаль тебя. Возьми.

И он дал человеку горсть семян и велел бросить их в землю. Человек бросил семена, и вдруг, как по волшебству, возник вокруг них лес, в котором росло много плодовых деревьев и водилась всякая дичь, годная в пищу.

Потом, неизвестно откуда, появилась рядом с человеком женщина, и он взял ее себе в жены, и у них родилось много сыновей и одна дочь.

Когда настала для девушки пора любить, то как-то раз, бродя, по своему обыкновению, по лесу и оплакивая свое одиночество, набрела она на прекрасное дерево уле и загорелась страстью к нему. И тогда дерево превратилось в мужчину, с которым она и стала проводить ночи. При первых лучах солнца он исчезал, снова превращаясь в дерево уле.

Она рассказала обо всем матери, и та посоветовала ночью связать юношу. Дочка последовала материнскому совету. Видя, что он связан, Уле обещал жениться и был выпущен на свободу.

Они стали жить вместе и наслаждались самым полным счастьем, как вдруг однажды муж пошел на охоту и не вернулся — его растерзал ягуар. Жена узнала об этом от братьев и пошла с ними вместе искать тело мужа, но нашла только окровавленные куски, разбросанные по земле. Тогда она сложила куски вместе, чтобы еще раз взглянуть на

своего мужа. Горестно стояла она над ним и глядела ему в лицо, как вдруг он воскрес и сказал:

— Кажется, я долго спал!

И они пошли домой в большой радости. Но по дороге Уле захотел пить. Он подошел к ручью, нагнулся и увидел в воде свое отражение: одной щеки у него не хватало. Тогда он простился с женой, сказавши, что ему стыдно показываться ей в таком уродливом виде. Он сказал ей, чтоб она шла домой одна и по дороге ни в коем случае не оборачивалась, какой бы шум ни услышала за спиной.

Жена пошла одна и несколько раз слышала у себя за спиной шорох и шелест, и всё не оборачивалась. Но вот ей послышалось, будто лист упал с дерева совсем рядом; она не выдержала и обернулась. Не к добру: она сбилась с пути и заблудилась в густом лесу. Долго бродила она взад-вперед, ища дороги, и так забрела в жилище Матери Ягуаров. Та приняла ее ласково, но велела спрятаться, чтобы сыновья, когда вернутся, не нашли ее и не съели.

Когда сыновья вернулись и понюхали воздух, то сразу же догадались, что в доме спрятался кто-то чужой. Принялись искать и в конце-концов вытащили женщину из ее укрытия. Они уже совсем собрались ее съесть, но старая ягуариха помешала.

Тогда ягуары заставили женщину искать муравьев у них в шерсти. И велели, чтоб она всех муравьев изловила и съела. Хоть женщина и очень боялась ягуаров, но все-таки есть муравьев не смогла. Тогда старая ягуариха дала ей щепотку тыквенных семян и посоветовала грызть, чтоб обмануть ягуаров.

Женщина так и сделала: поймает муравья, бросит в сторону, а в рот положит семечко и грызет — ягуары думали, что это она муравьев ест. Трех ягуаров удалось обмануть, но четвертый заметил уловку женщины, пришел в ярость, бросился на нее и загрыз. Потом он разодрал ей живот и вынул ребенка, который вот-вот должен был родиться.

Мать Ягуаров пожалела ребенка, как прежде женщину: она положила его в котелок, сказав сыновьям, что сейчас его сварит, а сама потихоньку вынула, положив на его место кусок мяса, и спрятала.

Так, в строгой тайне, на попечении старой ягуарихи, мальчик вырос и стал большим и сильным. Имя ему дали Тири.

Как-то раз Мать Ягуаров сказала Тири, что лесная свинка пака поела у нее все тыквы. Тири пошел на тыквенное поле и, когда пака приблизилась, пустил в нее стрелу, да так неудачно, что стрела пролетела мимо и только оторвала у паки хвост. С тех пор все эти грызуны рождаются без хвоста.

Раненая пака обернулась и сказала Тири:

— Ты живешь в дружбе с теми, кто убил твою мать; почему же ты хочешь убить меня? Ведь я не сделала тебе ничего дурного.

Тири попросил паку объяснить ее слова и рассказать ему всю правду.

Тогда пака повела его в свою нору и там рассказала, как ягуары убили его отца и мать. А его они, видно, оставили в живых для того, чтоб он служил им как раб, сказала пака.

Услышав такие слова, Тири решил убить ягуаров. Он подстерег их, когда они возвращались с охоты, и троих ему удалось убить. Однако четвертый, у которого было две пары глаз, увидел мертвых братьев раньше, чем Тири успел пустить стрелу, и взобрался на дерево, воскликнув:

— Пальмы, лианы, укройте меня!.. Солнце, луна, звезды, спасите меня!

Луна, услышав эту мольбу, спряталась, и с тех пор ягуары выходят на охоту только ночью и тень их отражается на луне.

Тири обладал сверхъестественной силой и мощью.

Видя, что Мать Ягуаров осталась одна и что некому теперь на нее работать, он в одну минуту очистил от леса большой участок земли и посадил там полезные растения.

Теперь Тири чувствовал себя хозяином природы, но вскоре одинокая жизнь наскучила ему. Как-то раз он нечаянно ударил ногу о дерево, да так сильно, что содрал ноготь на большом пальце. Он поднял ноготь, положил в дупло того дерева, о которое ударился, и пошел дальше, но вдруг услышал за спиной человеческий голос. Он обернулся и увидел, что его ноготь превратился в человека. Тири назвал его Кару.

И стали они жить вместе, в большой дружбе. Случилось, что как-то раз пошли они в гости к одной птице, и хозяйка поднесла им чашу хмельного напитка. Чаша была вечная — сколько ни пей, она всегда наполнялась до краев. Тири взял чашу, да как-то неловко, и уронил на

землю. И столько пролилось из чаши, что всё вокруг затопило и Кару утонул.

Когда земля просохла, Тири взял кости Кару и оживил своего друга.

И снова стали они жить одни, да скоро заскучали, не видя вокруг себя других людей. Тогда они нашли себе подруг среди животных и стали жить с ними вместе. И родилось у каждого по сыну и по дочке. Дочки, правда, родились с глазами под грудью, но Тири сразу же переставил их на лицо, на то место, где и сейчас у людей находятся глаза.

Сын Кару умер, и отец зарыл его поблизости.

Через некоторое время Тири сказал Кару, чтоб он вырыл своего сына из могилы, но только ни в коем случае не ел. Кару повиновался и, разрыв могилу сына, увидел только корень маниоки. Клубни были большие, хорошие, и Кару съел их. Тут же он услышал гром, и голос Тири сказал:

— Кару, ты ослушался меня и съел своего сына. В наказание за это ты теперь будешь смертен и все другие люди будут смертны и осуждены на тяжкий труд и страданье.

Прошло еще некоторое время. Как-то раз, когда Тири тряс какое-то дерево, к его ногам упал птенец дикой утки, и он приказал Кару поджарить его и съесть.

Кару повиновался, и Тири сказал ему:

— Этот птенец был твоим сыном, и ты съел его.

У Кару от огорчения сделалась рвота. И тогда вылетели из его рта попугаи, туканы и другие птицы.

Однажды Тири и Кару пошли навестить Мать Ягуаров, но, увидев, что у нее рот в крови, Тири подумал, что она, верно, напала на людей и кого-нибудь съела.

Он стал угрожать ей и сказал, что убьет, если она не откроет правду. Он срезал у нее шерсть на голове и совсем было собрался ее убить, но ягуариха стала просить пощады и обещала всё рассказать.

— Я, правда, съела человека, — призналась она, — но только он был мертвый, его ужалила змея, которая живет вон в той норе.

И она показала нору змеи.

Змея эта жалила каждого, кто только осмеливался показаться в тех местах.

Тири сказал Матери Ягуаров:

— Ты с этого дня будешь есть только тех, кого убили другие; и так будет со всеми, кто принадлежит к твоей породе.

И он превратил ее в черного грифа — уруббу.

Вот почему у всех уруббу голова плешивая.

Потом он приказал птице акауан из семейства соколиных убить и съесть змею.

И тогда из ямы, где жила змея, вышло племя Инков, племя Шириана и другие индейские племена.

Столько вышло народу, что Тири испугался и засыпал яму.

Яма, из которой вышли племена, заселившие землю, находится возле высокой скалы по имени Маморé, к которой никто не может подойти, потому что вход в яму сторожит огромная змея. Скала эта находится близ слияния рек Сакта и Сорé, в верховьях реки Маморе.

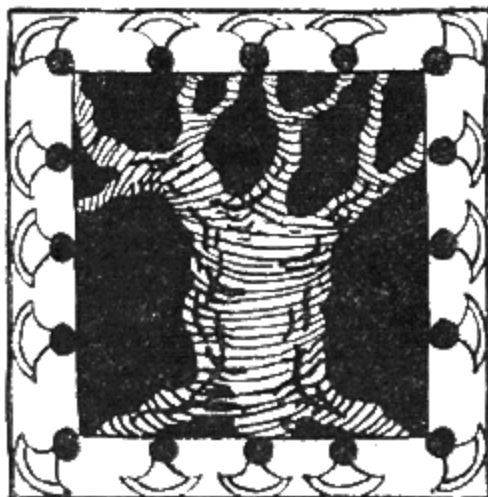
Тири сказал всем этим народам:

— Надо, чтоб вы разделились и заняли всю землю. Для этого я посею раздор между вами.

И сразу же дождь стрел полился на землю, и все вооружились.

Долго сражались племена между собою, пока. Тири не успокоил их, но с тех пор остались они разделенными, чуждаясь друг друга и ненавидя.

Теперь здесь делать было больше нечего, и Тири решил уйти в другие места. Он не знал, куда идти, и послал птицу на восток, но птица вскоре вернулась, потеряв часть своих перьев. Тири решил, что на востоке земля быстро кончается, и послал птицу на север. Повторилось то же, что и раньше. Тогда он послал птицу на запад, и птица через некоторое время вернулась оттуда в сияющих новых перьях. Туда Тири ушел, чтоб никогда больше не вернуться.

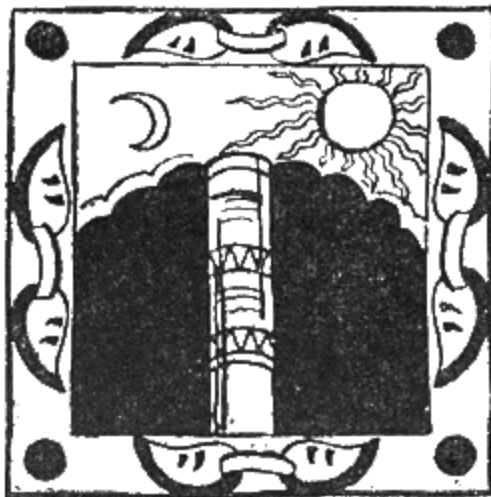

Перевод И. Тыняновой

Купе-Кикамблег, люди с огненными волосами

В самой восточной части света, там, где рождается солнце, живет племя людей с огненными волосами. Солнце рождается так близко, что они просто задыхаются от жара его пламени. Как они ненавидят солнце! Каждое утро, как только всходит оно, охотники пускают в него стрелы, но при этом отворачивают лицо, потому что не могут выдержать его ослепительного света и жгучего тепла. Но солнце подымается очень быстро, так что их стрелы никогда не успевают долететь до него.

И вот люди с огненными волосами решили срубить столб, на котором держится небо, чтобы небо упало и солнцу некуда было подыматься. Они принялись долбить и стругать и работали целый день, так что подпорка стала совсем тонкой. Тогда они решили бросить работу, потому что очень устали. Отдохнули немного и вернулись к работе. Однако, пока они отдыхали, обтесанная часть подпорки выросла снова и столб сделался такой же толстый и крепкий, как был раньше. Они и сейчас еще его рубят.

Перевод И. Тыняновой

Купе-Диеб, люди с крыльями летучей мыши

В сертанах Сан-Висенте, протянувшихся близ реки Арагуая, есть гора по имени Морсего, что означает «Летучая мышь». В той горе есть огромная пещера с низким входом и с узким отверстием у самого свода, похожим на оконце. Там в незапамятные времена жили Купе-Диеб — существа с телом человека и с крыльями летучей мыши.

Как-то раз один индеец племени Апинажé подстрелил оленя поблизости от горы Морсего и решил заночевать здесь, потому что было уже поздно. Но пока он спал, Купе-Диеб налетели темной тучей и размозжили ему череп своими топорами. Видя, что охотник не возвращается, его родичи пошли по его следам и нашли мертвое тело. Возле него на земле отпечатались следы многих ног, но все они сбились в кучу вокруг убитого и ниоткуда не тянулись и никуда не вели. Словно убийцы не приходили и не уходили.

После этого случая люди племени Апинаже избегали приближаться к тем местам, особенно ночью, а уж отдыхать здесь и совсем боялись. Но вот как-то раз двое охотников оказались возле горы Морсего, когда уже совсем стемнело. С ними был мальчик. Они решили сделать привал и переночевать здесь, у подножия горы. Около полуночи услышали они пенье, доносившееся откуда-то из скалистых недр. Мальчик очень испугался, убежал и спрятался в густой зелени, далеко от места ночлега. Вскоре Купе-Диеб налетели, шурша черными крыльями, и убили обоих охотников. Но мальчик из своего укрытия видел всё. Он побежал домой в деревню и рассказал о том, что случилось.

Тогда воины племени Апинаже со всех четырех деревень собрались вместе и двинулись против Купе-Диеб, решив перебить их всех до одного. Подойдя к скале Морсего, они загородили вход в пещеру, сложив перед ней целую гору сухих веток. И пока одни готовили костер, другие решили обойти скалу кругом, чтоб найти оконце пещеры. Однако это оказалось труднее, чем они полагали. И они всё еще блуждали вокруг да около, не найдя чего искали, когда их товарищи уже зажгли огонь у входа в пещеру. Почуввав огонь, Купе-Диеб встрепенулись, и сбившимся роем, шумя крыльями, вылетели

через верхнее оконце, и полетели к югу так быстро, что стрелы индейцев Апинаже не успели ни сбить, ни хотя бы поранить ни одного из рукокрылых людей. Купе-Диеб улетели на юг, и говорят: они и сейчас живут где-то там, в той стороне.

Когда костер иссяк и дым рассеялся, воины Апинаже проникли в пещеру, где на земле нашли множество топоров, забытых Купе-Диеб при побеге. В самой глубине пещеры, за большим камнем, они увидели мальчика лет шести с крыльями летучей мыши. Он был словно в дурмане от густого дыма, заполнившего пещеру, и, видимо, пытался спрятаться. Сначала воины хотели убить мальчика, но один индеец пожалел его и решил взять с собой.

Когда Апинаже, возвращаясь из своего похода, остановились передохнуть и постлали себе на земле постели из пальмовых листьев, они устроили подстилку также и для маленького Купе-Диеб. Но он ни за что не хотел ложиться, и все плакал и смотрел в небо. Поскольку его никак невозможно было заставить лечь, его новый хозяин подумал, что тут должна быть особая причина. И он вспомнил, что в жилище Купе-Диеб не было на земле никаких постелей, не было и столбов, чтоб подвешивать сети или гамаки, а были только балки под самым сводом. Тогда он срезал палку и устроил перекладину между двумя соседними маленькими деревцами, уложив палку на кривые сучки. Как только рукокрылый мальчик увидел это, так тотчас же вскарабкался на деревце и повис на перекладине, зацепившись коленками, головой вниз. Он вобрал голову в плечи, скрестил свои руки-крылья, прикрыл ими лицо и заснул спокойным сном.

Этот мальчик недолго прожил среди индейцев племени Апинаже. Он скоро умер. Как-то раз его нашли на земле: он пел. «У-уа! Клуна клосире! Клуд песетире!» — пел мальчик, а потом раскрыл крылья-руки и обхватил ими шею. Когда индейцы спросили его, зачем он так делает, он отвечал, что так танцует его племя. Индейцы Апинаже и сейчас еще поют песню, которую пел мальчик Купе-Диеб.

Перевод И. Тыняновой

Курупира и охотник

Один охотник заблудился в лесу и никак не мог выбраться. Он прилёг в тени под большим деревом и заснул.

Вдруг он услышал стук и крик. Это могучий дух леса Курупира стучал по корням деревьев своим топором из панциря черепахи, чтоб проверить по-хозяйски, достаточно ли крепки корни и выдержат ли брюю. Стучал и кричал. Всё ближе и ближе раздавался крик. Наконец совсем близко. И вот Курупира увидел охотника и сел рядом. Курупира с охотниками не всегда в ладу. Когда убивают животных, которые ходят стадами, ну, дикого кабана, например, то Курупира сердится и как начнет свистеть и улюлюкать, так только держись! А то, бывает, начнет подражать голосу какого-нибудь зверя или птицы и заведет охотника в непроходимую чащу, а там как примется стегать лианами, так и жив не будешь. Но бывает, что Курупира и поможет — наведет на след зверя, покажет лекарственные травы, — ну а добро так всегда помнит и за добро добром и платит. Так что когда он подойдет, то и неизвестно, кто он тебе окажется: друг или враг.

Вот и в этот раз сел Курупира рядом с охотником и завел беседу:

— Как живешь, внучек?

— Да хорошо, дедушка, а у тебя как дела?

— Да тоже хорошо.

— Ах, дедушка, я заблудился.

— Да как же так, внучек? Твой дом недалеко. А давно ли ты из дому?

— Да сегодня утром, дедушка.

Продолжали беседовать.

— Ах, внучек, я голоден.

— Я тоже, дедушка. Я еще сегодня ничего не ел.

— Внучек, я хочу есть.

— И я, дедушка.

— Внучек, ты дашь мне съесть твою руку?

— Вот возьми, дедушка.

Охотник отрубил руку у обезьяны, которую убил вечером на охоте, и дал Курупире. Курупира схватил обезьянью руку своей

мохнатой рукой и принялся терзать ее острыми зелеными зубами. Съел и сказал:

— Внучек, твоя правая рука вкусная, я хочу левую.

— Вот возьми, дедушка.

Охотник отрубил левую руку у обезьяны. Курупира схватил ее и съел.

— Ах, внучек, твоя левая рука тоже очень вкусная. Ты дашь мне теперь съесть твою ногу?

Охотник отрубил у обезьяны ногу и дал Курупире.

— Вот, дедушка, возьми.

Курупира тут же схватил обезьянью ногу и съел.

— Ах, внучек, твоя нога такая вкусная!

— Да что ты, дедушка?

Потом Курупира попросил и сердце:

— Ах, внучек, я хочу твое сердце тоже!

— Правда, дедушка? Вот оно.

Охотник вынул сердце у обезьяны и дал Курупире.

Курупира схватил обезьянье сердце и съел. Тут охотник не стал дожидаться, чего еще попросит Курупира, и сказал:

— А теперь, дедушка, я хочу съесть твое сердце.

— Да что ты, внучек? Ну тогда дай мне твой нож.

— Вот, дедушка, возьми.

Курупира взял нож, ударил себя в грудь, упал и умер.

— Вот и хорошо ты сделал, что умер, — сказал охотник и, оставив Курупиру лежать под деревом, удалился.

Прошел год, и охотник вспомнил про Курупиру и сказал себе:

— Пойду взгляну на Курупиру. Теперь, когда он умер, можно выломать его зеленые зубы, они, говорят, помогают от болезней. Можно взять и его кости — на наконечники для стрел.

И охотник отправился в лес, на то место, где оставил Курупиру. Когда он пришел туда, то увидал, что кости Курупире уже побелели, и стал рубить их топором.

«Теперь можно взяться за зубы», — сказал себе охотник.

Но как только он ударил топором по зубам Курупире, тот разом воскрес и сел. Охотник сильно перепугался.

— Ах, внучек, как мне хочется пить!

— Правда, дедушка?

— Правда. Дай мне воды, внучек.

Охотник помочился в шляпу.

— Вот тебе вода, дедушка.

— Теперь я совсем проснулся, внучек. Только никак не вспомню, о чем мы говорили, когда я заснул. Ты не помнишь, внучек?

— Не помню, дедушка.

— Ну, пойдем, внучек. Что ты хочешь, чтоб я тебе подарил?

— Не знаю, дедушка.

— Я тебе дам хорошую стрелу для охоты.

— Разумные слова говоришь, дедушка.

— Тогда пойдем.

— Пойдем.

Они пошли в глубь леса, в самую чащобу, и Курупира, подойдя к одному дереву, снял с ветки стрелу и дал охотнику.

— Ну вот, теперь у тебя есть стрела для охоты. Хочешь домой?

— Хочу.

— А ты вообще-то найдешь свой дом?

— Не найду.

— Ну, пойдем, я тебя провожу.

— Хорошо, дедушка, пойдем.

Они пошли вместе и вскоре подошли к дому охотника.

— Теперь, внучек, я уйду и оставлю тебя здесь. Если я тебе буду нужен, так ты теперь знаешь, где меня искать. Когда захочешь, приходи. Хорошо? Прощай. Об этой стреле, кроме тебя, никто знать не должен, в дом ее не носи и никому про нее не говори; и жене не говори. Ты только один должен знать ее секрет. Эта стрела — змея сурукуку, самая ядовитая змея амазонских лесов. Чтобы убить дичь, не надо стрелять этой стрелой из лука, а просто пустить ее в цель. Я тебе это рассказываю, чтобы ты умел с нею управляться. Будь с нею осторожен, иначе она обернется против тебя. В один прекрасный день она покинет тебя. Будь к этому готов! Прощай!

— Прощай, дедушка! Когда я пойду на охоту, я навещу тебя.

— Ладно, внучек, я всегда на месте.

Курупира ушел, а охотнику с этого дня привалило счастье. Он всегда приходил теперь с охоты нагруженный дичью, даже в те дни, когда другие охотники возвращались с пустыми руками. Никто не понимал причины такой удачи.

Люди говорили:

— Как это так? Он убивает столько дичи, бьет и зверя и птицу. Почему тогда мы не бьем?

— Непонятно.

— Мы ходим в лес, охотимся целый день напролет, а дичи бьем мало. Он идет и возвращается очень скоро, когда его еще и не ждешь, и приносит много дичи.

Другие говорили:

— В чем же тут дело? Давайте подглядим за ним, когда он пойдет охотиться.

— Давайте пошлем двоих из деревни за ним подсматривать.

— Давайте.

Когда охотник пошел в лес, двое из деревни пошли за ним следом. Спрятались и стали подсматривать. Увидели, как охотник снял с ветки одного дерева свою стрелу, и стали смотреть, как он будет бить дичь этой стрелой.

— Вот теперь мы знаем, где он прячет свою стрелу, теперь мы уж знаем, — сказали те двое.

Потом они увидели, как вспорхнула птица, как охотник пустил ей вслед свою стрелу и как птица грянула мертвая о землю, а стрела упала у ее ног.

— Вот как! Теперь мы знаем, как он бьет дичь, теперь мы уж знаем, — сказали те двое.

И они вернулись в деревню.

— Завтра поутру мы пойдем к тому дереву, возьмем стрелу с ветки и сами будем охотиться, — сказали те двое.

Утром они пошли в лес. Нашли стрелу. Взяли. Вспорхнула птица. Они решили испробовать стрелу. Пустили. Стрела полетела и, описав круг, вонзилась в грудь одного из стрелков. Он упал и сразу умер. Другой вернулся в деревню и рассказал:

— Умер мой товарищ.

— Отчего он умер?

— Его ужалила змея.

— Пойдем найдем его.

Пошли, нашли труп и принесли в деревню.

Хозяин стрелы пошел на охоту, подошел к своему дереву, но стрелы там не было.

— Куда пропала моя стрела? Вернулась, верно, к своему прежнему хозяину. Вот и нету больше моей стрелы! Верно, чужие ее трогали, вот она и ушла. Может, Курупира ее найдет. Затем она, верно, и ушла — вернулась, верно, к Курупире.

Вскоре он узнал, что его стрелу и правда трогали; что пробовали ее на птице; что человека ужалила змея, что он умер и потому-то стрела и вернулась к Курупире.

— Правильно поступила, — сказал охотник, — кто им велел ее трогать? Думали, это простая стрела, а это была змея. Так и погубили мою стрелу, теперь уж она больше не вернется ко мне.

Так сказал охотник и ушел в другие земли, и все его родичи ушли с ним вместе: боялись, вдруг еще когда-нибудь придется встретиться с той стрелой и она обернется против них.

Перевод И. Тыняновой

Порономинаре

Как-то раз, рассказывают, старый Кауара пошел ловить рыбу к водопаду Бубуре и дома никому не сказал, куда идет.

День уже клонился, а старика все не было, и тогда его дочь стала тревожиться и сказала:

— Где-то сейчас мой миленький отец? Никто не знает, куда он ушел. Пойду-ка поищу его на берегу реки.

И тотчас же, рассказывают, она отправилась и тоже никому ничего не сказала.

Когда она подошла к берегу реки, месяц встал такой нарядный на небе. Холодный, ясный, как день. И светился бледным светом.

Тут она присела, задрала голову и прямо глянула на месяц. Видит — словно что-то большое отделилось от него.

Отделилось и стало падать вниз, на землю.

Тут, говорят, ее одолел такой сон, что она сомкнула глаза и повалилась на траву.

Когда ранним утром она проснулась, Месяц плыл по ту сторону неба, далеко-далеко, и светился уже не бледным, а багряным светом.

Ей почему-то сделалось грустно, даже захотелось плакать.

А между тем Кауара вернулся домой в полночь и стал искать дочку. Не нашел, и сердце у него защемило больно-больно.

Но он был паже — чародей и мог в табачном дыму увидеть то, что происходит в другом месте.

И вот он стал нюхать душистый порошок из сухих плодов парика, и курить табак, и смотреть на дым.

Сначала увидел он только толпу каких-то смутных теней, которые обгоняли и толкали друг друга.

Но когда он снова принялся ворожить, то перед глазами его промелькнула тень мужчины, что подымалась на небо.

Он хотел поймать тень, но тут же, говорят, закрыл глаза и погрузился в дрему.

Проснувшись, он не сразу пришел в себя и долго смотрел по сторонам, всё еще в дурмане. Потом промолвил:

— Куда могла запропасться моя дочка? Я смотрю, смотрю на дым и вижу только тени да тени, совсем опутали они меня. Ладно, я ее все-таки найду, если не на земле, так на небе.

И с этого дня Кауара стал каждый день ворожить, чтоб узнать, где его дочь.

А дочь его, рассказывают, после того утра пошла по берегу реки вслед за течением.

В полдень поднялась она на гору и просидела там до вечера, до той поры, пока не вышел к ней месяц, еще светлей и нарядней, чем вчера. Она задрала голову, и села, и стала глядеть на него, и свет его плясал в ее глазах.

Но она так устала за день, что скоро, говорят, уснула.

В полночь увидела она сон, и снилось ей, будто родила она сына-богатыря и стал ее сын властвовать над всем в природе.

И тело его было прозрачно, и дневные тени проходили сквозь него.

Когда она проснулась, то день стоял уже ясный, румяный, и река шумела где-то совсем рядом с нею.

Глянула кругом себя и видит, что река-то и впрямь почти у ее ног, и всё прибывает да прибывает, так что еще немного — и покроет ее холодной волной, и утащит на холодное дно.

Взглянула вниз по течению, видит — островок; бросилась вплавь и поплыла к нему.

Когда она уже подплывала, какая-то рыба впилась ей в живот и словно бы что-то вытащила у нее изнутри.

Вышла она на берег, видит — живот у нее и впрямь разорван, опустила руку внутрь, пощупала — ничего нет.

А река всё прибывала да прибывала, вот-вот проглотит островок, куда ж тогда деваться? Хотела она взобраться на дерево, да не смогла — сил не хватило.

Тут, рассказывают, сел неподалеку на ветку ястреб, она ему и говорит:

— Ястреб, погляди на мое горе, помоги мне! Унеси меня с собой на дерево.

Ястреб отвечал:

— Хорошо, помогу. Я тебе дам волшебный сок; ты им натри себе тело, а что останется — выпей.

Так она, говорят, и поступила, — натерла тело соком, который дал ястреб, а остаток выпила! И как только проглотила, сразу превратилась в обезьяну-алуата и стала взбираться вверх по веткам.

А тем временем старый Кауара всё ворожил и смотрел на табачный дым. И всё постился, потому что среди индейцев племени Ваура, да и среди других племен, считается, что когда человек постится, то он обладает волшебной силой.

Как-то раз старик увидал во сне, что сын его дочери уже ходит по земле.

И тогда тень его покинула на время сна его тело и пошла бродить далеко, далеко, в поисках внука.

И повстречалось тени в ее странствиях одно существо: тело у него было человечесьё, а голова — птичьё, и перья на ней белые, словно хлопок.

Когда Кауара проснулся, то вспомнил свой сон и свою ворожбу, и сердце ему подсказало, что надо в тот же день идти в лес разыскивать внука.

Так он, рассказывают, и поступил. День стоял уже ясный, погожий, когда Кауара взял свои стрелы и направился в лес.

Какого бы зверя он ни встретил на своем пути, про всякого думал: уж не внук ли?

Шел он долго и наконец на берегу узкого рукава, который река образовала между лесом и островом, увидал то существо с человечесьим телом и птичьёй головой.

Существо бело, и голос у него был точь-в-точь как у прекрасной птицы анамбе.

Старик подошел поближе, опустил лук и стрелы и сказал:

— Милый внук, я голоден, вот тебе мой лук и мои стрелы, походи поохотись, чтоб нам с тобой было чем насытиться.

Больше он ничего не сказал и пошел назад тою же дорогой, какую пришел.

Отойдя уже довольно далеко, он сказал себе: «Кто знает, правда ли это мой внук? Испытаю-ка его!»

И тут же, рассказывают, старый Кауара оборотился большим ящером тейю и быстро побежал на то место, где оставил существо с птичьёй головой.

Когда существо с птичьей головой увидало, что приближается тейю, оно вмиг превратилось в настоящего человека, и человек этот нацелил лук и пустил стрелу прямо в голову ящеру.

Стрела задела тейю и отскочила прочь, а тейю убежал. Когда он был уже далеко, то снова принял облик старого Кауара и сказал себе:

— Это правда мой внук, и он чуть не убил меня.

А тем временем внук старика пошел, рассказывают, бродить по лесу, подстреливая всех животных, какие встречались ему по пути.

Уже под вечер пришел он к старику, принес множество всякой дичи и сказал:

— Дедушка, вот сколько дичи я убил твоими стрелами, они очень хороши, бьют метко. Только один ящер тейю убежал от меня, потому что стрела сама отскочила от него.

Потом, рассказывают, старик приготовил трапезу и сказал:

— Милый внук, давай поедим, я устал и хочу спать.

Они начали есть, но вдруг юноша заметил на голове старика большую рану и спросил:

— Кто это так поранил тебя?

Старик отвечал:

— Это большая цикада ударилась о мою голову. Солнце выжгло ей глаза, и теперь она ослепла и летит неведомо куда.

Когда кончили есть, юноша снова пошел со двора — учиться стрелять из лука, а старик остался дома ворожить.

Он закурил и стал смотреть на дым, и в эту ночь всё представлялось ясно его взору.

Он увидел свою дочь, превратившуюся в алуата, на, острове, умирающую с голоду.

Уже на рассвете он сказал своему внуку:

— Милый внук, давай спасем тех животных, которые тонут.

И тут же, рассказывают, они сели в лодку и поплыли вниз по реке.

Когда они подплыли к острову, река уже так поднялась, что достигла до половины самого высокого дерева.

На дереве, цепляясь за самые верхние ветки, сидела обезьяна алуат, дочь Кауара. Она была худая-худая — кожа да кости.

Они хотели ее поймать, но она стала прыгать с одного дерева на другое. Тогда старик сказал юноше:

— Эта обезьяна не дается нам в руки, я брошу в нее камнем, а ты лови ее, чтоб не ударилась о лодку.

Так, рассказывают, они и поступили.

Юноша встал в лодке и раскинул руки, чтоб поймать обезьяну, а старик бросил в нее камнем.

Когда она падала, то живот ее раскрылся словно корзина, и когда упала, юноша исчез в ее теле. И тут же она превратилась в женщину, дочь Кауары. А когда старик сел в лодку, дочь его была уже там, и живот у нее был большой-большой, как перед родами.

Старик стал грести к дому и, когда подплывали к берегу, сказал дочери:

— Дочка, пойдем домой, там есть еда, чтоб тебя накормить.

Когда молодая женщина поела, то сразу же ее одолел такой сон, что она проснулась только на следующий день, когда солнце уже встало.

И она сказала отцу:

— Милый отец, мне снился такой чудесный сон, ну до чего ж чудесный! Послушай, я расскажу тебе. Мне снилось, что ребенок, который у меня внутри, уже родился и что я родила его на вершине высокой горы. Тело его было прозрачно, как воздух, волосы у него были черные, и он говорил таким нежным голосом. Когда я его родила, все звери пришли меня поздравить. Настала ночь, мой сын был голоден, а груди у меня были сухие — ни капли молока. Мой сын плакал, и тогда прилетела стая колибри и стая бабочек — они принесли медовый сок цветов и напитали моего сына. И он перестал плакать, и лицо его стало радостным, и звери тоже обрадовались и стали его лизать. Я очень устала и потому положила сына возле себя на траву и уснула. Когда я утром проснулась, то увидала, что сын далеко от меня — на расстоянии полета стрелы. Хочу к нему — звери его обступили и не дают мне подойти. Я кричу ему: «Сын, сын!» Вижу, стая бабочек подымает его в воздух и несет ко мне. Когда они приблизились, я схватила сына и прижала к себе, а бабочки, чувствую, садятся мне на плечи, на руки — всю меня облепили. И тут, вижу, звери меня окружили со всех сторон, встали рядом, опираются на меня своими телами. Я испугалась за моего сына, подняла его над головою, но звери опирались на меня так тяжело, что я упала, и сын повис в воздухе, на крыльях бабочек. Тут я проснулась, но всё мне казалось,

что мой сын и правда со мною; я глянула во все стороны, ищу сына, а его нет. После уж я почувствовала, как он у меня внутри шевельнулся, и тогда вспомнила всё, что со мной было.

Старик выслушал сон дочери в глубоком молчании и промолвил:

— И верно, ты видела красивый сон, дочка. Не помнишь ли ты случайно, где находится та гора, на которой ты была?

Она отвечала:

— Нет, милый отец, одно я только знаю: что подножье той горы начинается на берегу реки.

Старик, услышав сон дочери, решил, что сейчас самое время ворожить.

И он вышел из дому и стал нюхать парика, и курить табак, и смотреть на клубы дыма. И открылось ему, что внук его, который пока еще в утробе матери, будет владыкой земли и что эта ночь дана, чтоб родить его.

Окончив ворожбу, старик вернулся домой. Ночь уже укрыла землю. Дрема одолела старика, он уснул.

В полночь, рассказывают, все звери на земле проснулись радостные и весело запели на разные голоса.

С неба слышался шум, ровно ветер веял.

То птицы шелестели крылами, летая по небу в поисках того, кто должен был родиться этой ночью.

Уж под утро, говорят, старика разбудили голоса разных зверей. Он проснулся испуганный и спросил:

— Что происходит между вами, звери?

Все звери ответили хором:

— Сегодня ночью родился Порономинаре, владыка земли и владыка неба.

— Где же он родился?

— На горе, которой имя, как большой птице, — Агами.

Старик сразу же отправился на гору Агами. Когда он пришел к ее подножью, то не мог взобраться наверх, потому что по склонам тоже скопилось множество зверей.

Тут же, говорят, старик превратился в ящера варана, прополз между зверями и вполз на гору.

Порономинаре сидел на вершине горы, держа в руке сарбакан — бамбуковую трубку, из которой охотники выдувают маленькие

отравленные стрелы.

Весь день Порономинаре разделял землю на разные местности и указывал каждому зверю место, где ему жить.

Так, рассказывают, длилось до ночи.

А когда пришла ночь, а за нею и новый день, то на горе Агами было уже совсем тихо и пустынно и только старый ящер одиноко сидел на камне.

А далеко, далеко, в той стороне, где садится солнце, слышалась песня матери Порономинаре.

Это она пела, говорят, в то время, как бабочки уносили ее на небо.

Перевод И. Тыняновой

Ару

Ару — это такая маленькая жаба, которая живет по большей части на лесных прогалинах. Как только начнут вырубать лес под посевы — ару уж тут как тут. Говорят, что где нет ару, там обязательно будет неурожай. Так что за посевами надо следить хорошо, а если поле не выполото, заросло сорными травами, так ару там сидеть не будет, поскачет мимо.

Рассказывают, что когда-то, в другие времена, жабы ару были людьми.

Вождь племени Ару был еще молодой и не пропускал мимо себя ни одной девушки, овладевал всеми, каких встречал.

Как-то раз вождь Ару отправился на охоту на остров Палья и увидел там девушку, красивую, как сама Луна. Волосы у нее, говорят, были черные, блестели-сияли, словно гладь глубокой реки. Глаза горели, словно ясные звезды. Зубы ее были такие белые, словно белый день. Красива была, рассказывают, эта девушка, красивее ее еще никогда не видал вождь племени Ару.

Сидела она, рассказывают, тихо, ловила рыбу.

Когда Ару увидел ее, то сразу же спрятался за дерево и стал ждать. Девушка наполнила рыбой камышовую корзину, искупалась и, выйдя из воды, наломала сухого тростника, подстелила, легла и тут же, говорят, уснула.

Когда вождь Ару увидал, что она спит, он медленно приблизился. Когда он был уже совсем-совсем близко, он опустился на землю рядом с девушкой и потом лег на нее.

Девушка проснулась испуганная, хотела закричать, но не могла, потому что вождь Ару крепко прижал свои губы к ее губам.

Они стали бороться и долго катались по земле. Когда грустный вечер сошел на землю, последние силы оставили девушку.

Сгустилась ночь, и девушка уже не помнила себя от усталости.

Тогда вождь Ару разомкнул ноги девушки. Она, рассказывают, не могла плакать, потому что губы Ару плотно зажимали ее губы. Она только стонала: «О-о! о-о! о-о!..» Из глаз ее катились слезы и не

лились на землю, а сразу подымались на небо, откуда падали тонким дождем.

Только на рассвете вождь Ару поднялся с земли.

И был он, рассказывают, словно скелет, весь высох, словно его огнем сожгло.

Тогда девушка тоже поднялась с земли, с плачем, и сказала ему:

— Зачем тревожишь ты людей с неба? Видишь, каким ты стал после этой ночи, как она сожгла тебя? Это потому, что ты провел эту ночь с тою, кто не ступает, подобно тебе, по земле. Теперь ты исчезнешь, и кончится твой род и племя твое. С этого дня жизнь твоя будет проходить круглый год в воде и на лесных прогалинах, и только в тот месяц, что стоит сейчас, будешь ты превращаться в человека, для того чтобы раздавать другим людям лекарственные травы. А еще ты принесешь им большую корзину, сито, весло, ловушку для рыбы, лопатку, чтоб перемешивать маниоковую муку, когда ее сушат на огне. Ты научишь людей, как делать все эти вещи и как пользоваться ими.

Тут она замолкла, сорвала зеленый ананас, съела. Потом вскочила с земли и тут же родила мертвого, словно раздавленного, лягушонка.

И она сказала:

— Видишь, как кровь твоя ушла, и больше не вернется, видишь испорченную твою кровь? Теперь я смажу тебя этой твоей кровью, чтобы ты стал еще красивее в глазах людей твоего племени.

Она взяла мертвого лягушонка, разорвала его жалкое тельце, собрала в ладонь его кровь и нарисовала ею на лице вождя Ару фигуры жаб и лягушек. Потом сказала:

— Посмотри, какой ты красивый!

И она взяла кожу мертвого лягушонка, свернула ее трубкой, связала своим волосом и сделала из нее дудку. И заиграла так: «Тифефу! Фо! Пири! Пи!»

— Вот учись! Теперь уж никто с тобой не сравняется, Узнай теперь, прежде, чем нам расстаться навсегда, кто я. Знай, что я — жительница неба и созвездие из семи звезд зовется именем моим. А имя мое Сеуси. Я — мать всех растений, дочь Луны. Теперь ты знаешь, кто я, вернись же в свою землю, там можешь рассказывать кому хочешь, что ты провел со мною ночь. Возьми эту дудочку, я дарю ее тебе. Когда придешь в свое селение, заиграй на ней. Пойди в заросли

за селением и начни играть. Тогда увидишь, как твои люди обрадуются тебе!

Сказала и тут же пропала из глаз. Ару пошел в свое селение. Когда вышел на большую дорогу, стал играть на дудочке. Люди его племени страшно перепугались — им показалось, что то кричит выдра за селением, в зарослях у реки. Все сразу же выбежали из своих жилищ и побежали прочь.

Когда их вождь показался на дороге, то все они сразу же попрыгали в воду, потому что он предстал их глазам в виде огромной выдры. Вождь Ару тоже прыгнул в воду вслед за своим племенем. И когда они все поплыли, то были уже не люди, а жабы и лягушки. Так вот появились на свете маленькие жабы ару.

Перевод И. Тыняновой

Легенда о ведьме-прожоре (Сейуси)

Сейуси — так индейцы племен Тупа называют семь звезд, и этим же именем зовут они страшную ведьму, которую вечно терзает голод. Старая Сейуси всегда за кем-нибудь гонится, чтоб его съесть. Она может преследовать человека всю жизнь. Вот послушайте, как преследовала она одного юношу.

Рассказывают, что как-то раз один юноша удил рыбу, сидя на настиле из жердей. Он и не заметил, как Сейуси-прожора подплыла по рукаву реки, таща за собою рыболовную сеть. Она еще издали заметила на воде тень юноши и набросила сеть прямо на нее. Рванула сеть, думая, что юноша уже там, но юноша только засмеялся, глядя на старуху со своего высокого настила, скрытого зеленью.

Сейуси-прожора услышала этот смех и подняла голову.

— Ах, вот ты где! Слезай на землю, внучек.

Юноша отвечал:

— Я-то? Нет, не слезу.

Старуха сказала:

— Смотри, нашлю ос!

И наслала — самых свирепых. Но юноша отломил ветку от дерева и перебил всех ос.

Старуха сказала:

— Слезай, внучек, а не то нашлю муравьев-токандира.

Это очень страшные муравьи — большие, черные, вооруженные жалом, как осы; кусают нестерпимо больно, и от их укуса бывает сильная лихорадка.

Но юноша не испугался и не слез со своего настила. Тогда старуха наслала на него муравьев-токандира, как и обещала. Муравьи набросились на юношу такой лавиной, что ему ничего другого не оставалось, как прыгнуть в воду, чтоб спастись от них. Ведьме-прожоре только этого было и надо: она ловко набросила сеть на юношу, запутала его так, что он не мог даже пошевелинуться, и утащила в свое жилище. Придя домой, она оставила сеть с добычей у порога и пошла в лес собирать хворост, чтоб разжечь костер.

Когда старая ведьма отошла, из дома вышла ее дочка и сказала:

— Как странно: мать, когда возвращается с охоты, всегда мне рассказывает, какую дичь принесла. Сегодня она не сказала ни слова. Погляжу-ка, что у нее в сети.

С этими словами ведьмина дочка распутала сеть и увидела юношу. Юноша сказал ей:

— Спрячь меня.

Девушка спрятала его, а потом взяла большой деревянный пест, которым старуха толкла зерно, обмазала его воском и, плотно обернув сетью, положила на то место, где только что лежал пойманный юноша.

Тем временем старуха вернулась из лесу и разожгла огонь под решеткой для жаренья мяса, установленной на четырех палках с развилкой на конце. Потом подняла сеть с добычей и положила на решетку жариться. Когда пест начал нагреваться, воск растопился и стал стекать вниз, а сгоревшая сеть лопнула. Тут ведьма увидела, что вместо юноши поджаривает пест.

Прожора пришла в ярость и закричала на дочь:

— Если не отдашь мою добычу, я убью тебя!

Девушка испугалась. Она побежала в заросли, где прятался пленник, и велела ему нарезать листья пальм и сплести из них корзины, чтобы затем превратить их в разных животных.

Юноша послушался совета ведьминой дочки и сплел корзины из пальмовых листьев. Не успел он закончить свою работу, как появилась прожора Сейуси и хотела уже наброситься на него, но в это мгновение он крикнул корзинам:

—оборотитесь тапирами, оленями, дикими кабанами!

И корзины оборотились тапирами, оленями и дикими кабанами. И ведьма всех их сожрала.

Когда юноша увидел, что у старухи осталась уже мало пищи, он убежал к реке и смастерил ловушку, в которую поймалось много рыбы.

Когда старуха пришла к реке, то сразу же увидела ловушку и, войдя в нее, принялась есть рыбу.

Пока она ела, юноша поспешил уйти оттуда. Ведьмина дочка нагнала его на тропинке и сказала на прощание:

— Как услышишь, что птица поет «кинн-кинн, кинн-кинн», — так знай, что моя мать близко и может схватить тебя.

Юноша запомнил эти слова и пошел дальше. Долго брел он наугад, как вдруг услышал, что в ветвях словно запела птица: «Кинн-

кинн, кинн-кинн». Тут он вспомнил, что сказала ему ведьмина дочь, и побежал без оглядки.

Бежал, бежал, пока не увидел на дереве целую толпу обезьян, которые ели мед. Он подбежал к ним и крикнул:

— Обезьяны, спрячьте меня!

Обезьяны посадили его в пустой горшок. Старуха Сейуси пришла, не нашла юношу и двинулась дальше. Тогда обезьяны вытащили юношу и отпустили с миром.

И побрел он дальше и долго брел наугад, как вдруг услышал в ветвях: «Кинн-кинн-кинн...» Тогда он пошел к норе змеи сурукуку и попросил ее, чтобы она его спрятала. Сурукуку пустила его в свою нору, и когда ведьма приблизилась, то не нашла его и ушла ни с чем.

Вечером юноша услышал, как сурукуку советовалась со своим мужем, как им разжечь костер и съесть гостя.

Когда они уже приготовили решетку для жаренья мяса, где-то на ветке закричал сокол маканан, известный охотник за змеями.

Юноша сказал:

— Дедушка маканан, позволь мне поговорить с тобою.

Маканан услышал эти слова, подлетел поближе и спросил:

— Что случилось, внучек?

Юноша отвечал:

— Две змеи сурукуку хотят меня съесть.

Маканан спросил:

— А сколько у них нор?

Юноша отвечал:

— Одна всего.

— Подожди, — сказал маканан, влез в нору и съел обоих сурукуку.

Тогда юноша пошел дальше и вышел из лесу на поляну к озеру. Там он увидел гигантского аиста жабуру, который с серьезным и мрачным видом ловил рыбу и складывал в большую камышовую корзину. Юноша подошел к птице и попросил:

— Переправь меня через реку, жабуру.

— Хорошо, — согласился жабуру, — только когда кончу лов.

Когда жабуру наловил достаточно рыбы, он велел юноше влезть в камышовую корзинку и поднялся вместе с ним в воздух, раскинув огромные белые крылья. Так летели они долго, а потом жабуру

посадил юношу на дерево, сказавши, что устал и уж дальше взять его не может.

Оглядевшись, юноша увидел неподалеку какой-то дом. Он слез с дерева и направился туда. Подойдя к небольшому маниоковому полю возле дома, он увидел старую женщину с добрым лицом и рядом с нею — маленького лесного грызуна агути. Они ссорились: женщина бранила агути за то, что зверек поедает ее маниоку.

Когда юноша подошел и попросился отдохнуть, женщина повела его в дом. Там она стала расспрашивать его, откуда он пришел и зачем. Юноша рассказал этой женщине всё: как он пошел на реку ловить рыбу, как пришла ведьма Сейуси, как она его утащила в свое жилище. Он тогда был почти еще мальчик.

Женщина взглянула на него: теперь он был почти старик и вся голова была у него седая.

Женщина узнала его: это был ее сын. Так он вернулся в родной дом.

Перевод И. Тыняновой

Как женщины ловили рыбу

Много дней подряд мужчины ходили на рыбную ловлю, и всё неудачно. Вечером они возвращались в деревню с пустыми руками, грустные. И не только потому грустные, что ничего не наловили, но еще и потому, что надо было видеть, как их встречали женщины! Женщины, взглянув на мужчин, возвращающихся без единой рыбины, делали такое лицо, что просто хоть вон беги. Они дошли даже до того, что бросили мужчинам вызов, предложив, что сами пойдут ловить рыбу, и тогда посмотрим, кто лучше умеет ловить.— мужчины или женщины.

И правда, как-то утром они собрались и все вместе отправились на реку. Там они стали громко кричать и звать выдр. Выдры сразу же явились на их зов и, узнав в чем дело, тут же нырнули в воду и наловили уйму рыбы. Женщины вернулись в деревню такие нагруженные, что еле-еле доплелись. Мужчины, взглянув на них, и пришли в восторг и сгорели со стыда, а назавтра решили расквитаться с женщинами и пошли на реку сами. Но опять ничего не поймали и вернулись с пустыми руками, и женщины, взглянув на них, стали осыпать их бранью и насмешками. А назавтра женщины пошли на реку сами и снова, с помощью выдр, наловили тьму-тьмущую рыбы.

Что за чудеса? Видно, тут что-то нечисто, решили мужчины и поручили птице китуиреу разобраться в этом деле.

Птица осторожненько полетела вслед за женщинами, когда те шли ловить рыбу, и своими глазами видала всё, что произошло на реке. Открыв правду, она полетела назад в деревню, собрала мужчин, и все вместе решили, что теперь надо делать: каждый должен приготовить веревку, намазанную клейким соком, и к завтрашнему утру быть наготове.

Когда женщины вернулись, мужчины встретили их с таким безразличным выражением лица, что женщины даже обиделись.

Назавтра мужчины с утра отправились ловить рыбу, взяв с собой клейкие веревки. Подученные птицей, они стали громко звать выдр, и те, как заведено, вышли из воды, думая, что это кричат, как заведено, их знакомые рыбачки.

Когда выдры были уже совсем близко, мужчины бросились на них, закрутили им шеи веревками и задушили: только одна убежала.

Довольные, что им всё так хорошо удалось, мужчины вернулись в деревню, условившись, что с женщинами никто не будет разговаривать. Женщины стали над ними издеваться, но мужчины не отвечали ни слова и смеялись в душе. Однако на следующий день пришел черед издеваться мужчинам, так как женщины вернулись с реки почти что пустые. Они, конечно, выкликали выдр, но явилась только одна. Узнав, что их хитрость раскрыта, женщины пришли в ярость и решили мстить. Они приготовили напиток из плодов дерева пекиа, не вынув, однако, множества мелких колючек, которые под мякотью плода окружают семечко. Мужчины выпили, но поперхнулись: колючки застряли у них в горле и, давясь и стараясь откашляться, мужчины стали хрюкать, как свиньи, и превратились в диких свиней.

Перевод И. Тыняновой

Два попугая

Солнце отправилось как-то раз на охоту и по дороге наткнулось на гнездо, в котором сидели два маленьких попугайчика. Солнце вынуло птиц из гнезда и решило взять к себе в дом и вырастить. Оно выбрало себе попугайчика с более яркими и пышными перьями, а другого подарило своему другу Месяцу. Они стали вместе кормить маленьких птиц и, вернувшись с охоты, всегда брали их в руки, сажали себе на палец и учили говорить.

Как-то раз, когда Солнце с Месяцем отправились на охоту, один попугайчик и говорит другому:

— Жалко мне Солнце. Отец всего на земле, а как вернется с охоты, начинает, хоть и устал, готовить обед и для себя и для нас. Надо ему помочь.

И тут оба попугайчика оборотились молодыми девушками и стали готовить обед. Пока одна работала, другая стояла у входа, следя, не покажутся ли Солнце и Месяц. Когда Солнце с Месяцем подходили к дому, они еще издали слышали стук песта в ступе, словно кто толоч зерно. А когда приблизились, стук сразу прервался. Войдя в дом, они нашли готовый обед, а оба попугайчика сидели на своих жердочках, как обычно. Осмотрев дом, Солнце с Месяцем заметили на земле человечесьи следы и очень испугались, не увидев никаких следов снаружи, — словно кто-то ходил только внутри дома и попал сюда неизвестно как.

То же самое случилось на второй день, и так продолжалось несколько дней кряду. Однажды Солнце и говорит своему другу:

— Давай спрячемся возле дома, в кустах. А как услышим, что стучит пест, сразу вбежим в дом через разные двери, ты с одной стороны, а я с другой.

Так они и сделали: спрятались и стали ждать. И вот слышат: в доме раздались голоса и будто смех. Как только они услышали стук песта, так и вбежали в дом с разных сторон. Девушки не успели надеть птичьи перья, выронили песты, опустили головы и сели рядышком на земле. Были они обе очень хороши собою: кожа у них была светлая и

гладкая, а волосы доходили до колен. Месяц хотел к ним подойти, но Солнце его опередило и говорит одной из девушек:

— Это вы, значит, готовите нам обед?

Девушка засмеялась:

— Нам вас жалко, потому что вы приходите с охоты усталые и еще должны работать дома. Потому мы иногда превращаемся в людей и готовим вам обед.

Солнце и говорит:

— С этого дня вы навсегда останетесь людьми!

Девушка отвечала:

— Тогда решите между собою, кто какую возьмет себе в жены.

Солнце сразу ей и говорит:

— Моя — ты!

А Месяц сказал другой:

— А моя — ты!

Приготовили они ложа для себя и своих жен и счастливо зажили с ними вместе.

Перевод И. Тыняновой

Обезьяна, морская свинка и ягуар, или Легенда о том, как появился огонь

В стародавние времена индейцы не умели разжигать огонь. Один раз они подсмотрели, как это делает обезьяна, и научились у нее.

Когда-то обезьяна была совсем как человек: шерсти на ней не было, она умела плавать в лодке, ела маис и спала в гамаке. Индейцы рассказывают, что в те времена обезьяна ехала как-то в лодке вместе с морской свинкой и вдруг видит, что та жадно грызет маис на дне лодки.

Обезьяна ей говорит:

— Свинка, а свинка, ты так не делай, а то, пожалуй, прогрызешь дерево, лодку зальет, и тогда тебе уж несдобровать: тебе ведь придется броситься в воду, и зубастые рыбы дорадо обязательно тебя сожрут.

Но морская свинка не обратила внимания и продолжала грызть. В конце концов она прогрызла дно лодки, и лодку сначала залило водой, а потом и вовсе перевернуло. Свинка поплыла, поплыла, но рыбы окружили ее и стали щипать, вырывая куски мяса. Так они ее и съели. Но обезьяна плавала ловко, и когда рыбы ее окружили, она схватила одну из них за голову, засунула руку ей в жабры и так вытащила на берег.

И обезьяна пошла бродить по лесу, неся издыхающую рыбку за жабры, и бродила так, покуда ей не повстречался ягуар.

— Здравствуй, подружка, — сказал ягуар, — ты, верно, поймала эту рыбу для того, чтобы нам с тобой было что поесть?

Обезьяна отвечала:

— Правильно, дружок, я поймала эту рыбу для того, чтобы нам с тобой было что поесть.

Тогда ягуар сказал:

— Это хорошо, что ты поймала рыбу, но где мы возьмем огня, чтобы ее сварить?

Обезьяна показала на солнце, которое садилось за лесом, и сказала:

— Да вон он, огонь. Ты, дружок, сбегай за ним, чтоб мы могли поджарить рыбу.

Солнце в это мгновение раскинуло над самым краем леса свой огненный зонт.

Ягуар сказал:

— Да где же огонь? Не вижу.

А обезьяна в ответ:

— Погляди, вон он горит, разве не видишь, какой красный! Сходи за ним.

Ягуар пошел и шел долго, долго, далеко, далеко, но чем дальше он шел, тем дальше казалось солнце. И он вернулся назад и сказал обезьяне:

— Подружка, я не нашел огня.

Но обезьяна отвечала:

— Да ты взгляни, как он горит и сверкает! Беги, беги снова и постарайся на этот раз дойти до того места, где горит огонь. А то как же мы поджарим рыбу? Беги же, беги скорее.

И ягуар снова отправился искать огонь. Когда он отошел уже совсем далеко, обезьяна сломала два сучка, потеряла их один о другой и добыла свет и пламя.

И она зажгла сухие ветки, и изжарила на костре рыбу, и съела. Потом положила рыбки кости у потухшего костра и взобралась на дерево. Там она и уселась в ожидании ягуара. Ягуар пришел и сразу направился туда, где только что обезьяна жгла костер. Всё осмотрел внимательно и понял, что его обманули. И сказал:

— Вы посмотрите, что сделала эта мерзавка! Вот мерзавка-то, посмотрите! Ну, теперь я пушу в ход зубы! Я ее убью! Куда запропастилась эта негодяйка?

С этими словами он съел рыбки кости и потом стал искать следов обезьяны, но никаких следов не обнаружил.

Тут обезьяна присвистнула на дереве. Ягуар поглядел туда-сюда — обезьяны нет. Тут она опять присвистнула. Тогда ягуар взглянул вверх, увидал, что обезьяна сидит на дереве, и сказал:

— Подружка, слезай.

Но обезьяна не хотела слезать.

Тогда ягуар рассердился:

— Я ж тебе говорю, подружка, чтоб ты слезала!

Но обезьяна не слезла и говорит:

— Я не слезу, а то ты меня убьешь.

— Нет, не убью.

Но обезьяна все-таки не слезла. Тогда ягуар обратился к ветру и попросил, его помочь. Ветер налетел с такой силой, что дерево стало качаться из стороны в сторону, и обезьяна, не в силах удержаться на ветке, закричала:

— Ай, ай, ай! Дружок, я срываюсь, руки не держат. Помоги, дружок, а то руки не держат!

И правда, сначала левая рука обезьяны, а потом и обе ноги соскользнули с ветки, так что обезьяна теперь висела только на правой руке. И она закричала:

— Дружок, открой рот, сейчас сорвусь.

Ветер так тряс дерево, что обезьяну в конце концов оставили силы и она выпустила ветку. И, уже летя вниз, успела крикнуть ягуару:

— Дружок, открой скорее рот, падаю!

Ягуар разинул пасть, и обезьяна влетела туда и мигом скользнула прямо в живот своего дружка, покуда тот напрасно облизывался, стараясь почувствовать ну хоть какой-нибудь обезьяний привкус. И ягуар поплелся по лесу отяжелевший, с обезьяной в животе, мрачно урча. Но дела его становились всё хуже и хуже, потому что обезьяна у него в животе была живехонька и всё время ерзала и разгуливала там взад-вперед.

Тогда ягуар сказал:

— Подружка, ты бы поменьше толкалась и потише ходила, а? Поттише, говорю, не юли!

Куда там: обезьяна сняла каменный нож, который носила на веревке, обвязанной вокруг шеи, и стала ковырять ягуару живот изнутри. Ковыряла, ковыряла, так что в конце концов распорола совсем. Ягуар упал и стал подыхать, а обезьяна преспокойно выбралась на свет. Когда ягуар уж кончился, она содрала с него шкуру и разрежала на полосы и завязала их вокруг головы для украшения. И отправилась на охоту.

Попался навстречу обезьяне другой ягуар, пристально так на нее посмотрел и говорит:

— Гадкая обезьяна, я сейчас тебя убью!

Но обезьяна гордо выкрикнула:

— Ах, вот как? Ну убей, попробуй. Тут один ягуар тоже хотел меня убить, и видишь, что с ним стало!

И она указала на свою голову, на которой как трофеем красовался тюрбан из ягуаровой шкуры. Ягуар задрожал и не только не напал на обезьяну, а, напротив, убежал со всех ног.

Перевод И. Тыняновой

Каипора

Один человек больше всего на свете любил охоту. С рассвета до заката пропадал он в лесу, в самых глухих уголках, сплетая из жердей ловушки для птиц, роя волчьи ямы, расставляя западни и капканы.

И вот как-то раз, когда он, взобравшись на самую верхушку дерева, подстерегал дичь, из чащи выскочило стадо кабанов. Охотник прицелился и метким выстрелом уложил сразу троих. Но в ту минуту, когда он, в восторге от своей удачи, стал слезать с дерева, издали послышался громкий свист. Охотник вздрогнул и замер на своем настиле из веток, испуганно вглядываясь в темную лесную глубину... Да, сомнений быть не могло: то приближался Каипора, главный леший окрестных лесов, — видно, желал взглянуть хозяйским глазом на свое кабанье стадо...

Всё ближе и ближе слышался свист, и уже не только свист, а еще и топот копыт и треск валежника. И вот наконец, чаща раздвинулась, и охотник увидел Каипору. Он был маленький, жилистый, черный как черт, мохнатый как обезьяна, и ехал верхом на тощем черном кабане. В правой руке он держал длинную железную рогатину, а левая рука его и вовсе не была видна, как, впрочем, и весь левый бок — виден он был только наполовину, словно другая его половина растаяла в сонном, жарком, сыром воздухе леса. Вонзая острые пятки в бока поджарого кабана, он скакал по своей вотчине с гиканьем и свистом, протыкая рогатиной воздух, поднимая такой шум, что хоть святых вон выноси, и выкрикивая гнусавым голосом охотничий клич;

— Эге-ге! Эге-ге! Эге-ге!

Наткнувшись на убитых кабанов, распростертых на земле, он стал с силой тыкать в них своей рогатиной, приговаривая:

— Вставайте, вставайте, бездельники! Не время спать!

И убитые кабаны вскочили как ни в чем не бывало и убежали, ворча. Только последний, самый большой кабан, никак не хотел вставать... Каипора пришел в бешенство: он тыкал непокорного с такой силой, колот с таким остервенением, что даже сломал один рог своей рогатины. Тут только большой кабан поднялся, словно нехотя, и,

встрянувшись, поскакал вслед за остальными. Каипора закричал ему вслед:

— Нежности какие! Ну погоди, я тебя проучу! Теперь из-за тебя придется завтра идти к кузнецу чинить рогатину!

И, пустив вскачь своего сухопарого кабана, Каипора умчался, оглашая чащу гнусавым криком:

— Эге-ге! Эге-ге! Эге-ге!

Долго еще сидел охотник на дереве. Когда ни крика, ни топота уже не было слышно и вокруг стояла полная тишина, он слез с дерева и не чуя под собою ног побежал домой.

На следующее утро, ранехонько, зашел он в гости к кузнецу. Ну, поговорили о том о сем, а тем временем солнце уже встало высоко на небе. Тут-то и постучался в двери кузницы невысокий кряжистый индеец в кожаной шляпе, нахлобученной на глаза. Вошел и говорит кузнецу:

— Добрый день, хозяин. Не можешь ли починить вот эту рогатину? Только поживей, а то я уж больно спешу...

— Эх, добрый человек, — отвечает кузнец, — поживей-то никак нельзя, потому как жар в горне раздувать некому. Мехи-то у меня с утра — как неживые.

А наш охотник как взглянул на индейца, так сразу признал в нем вчерашнего знакомого и подумал, что Каипора затем, верно, и переменял свое обличье, чтоб пойти к кузнецу чинить рогатину, которую сломал вчера о бока большого кабана. «Ну, погоди...» — подумал охотник и вскочил с места со словами:

— Я раздую горн, мастер.

— Нешто умеешь? — спросил кузнец.

— А попробую. Пожалуй, тут особой-то учености не требуется, — сказал охотник.

Кузнец разжег горн и велел охотнику взяться за мехи. Охотник приналег на мехи и стал раздувать, но только тихо так — р-раз-два-а; р-раз-два-а-три-и-и, — напевая в такт песенку:

Кто бродит по лесу,
Насмотрится чуда...

Индеец глядел-глядел, а потом подошел, оттолкнул охотника, да и говорит:

— Пусти-ка, ты не умеешь! Дай-ка я!

И как нажмет на мехи, да и пошел быстро-быстро: раз-два-три; раз-два-три... А сам напевает:

Кто бродит по лесу,
Насмотрится чуда...
...Насмотрится чуда,
Но только об этом
Ни слова покуда!..

Тут наш охотник стал пятиться к двери, выскользнул тихонько на улицу, да и давай бог ноги! С тех пор он никогда уже не убивал кабанов и, если что в лесу увидит, то уж держит язык за зубами.

Перевод И. Тыняновой

Люди, искавшие завтрашний день

Один человек отправился как-то по своим делам. Путь был не близкий, и сумерки сгустились внезапно. Заметив домик у дороги, путник пошел на огонек, постучался и попросил ночлега. Его пустили, накормили и всячески обласкали. Но сразу же после ужина вся семья засуетилась и стала собираться куда-то.

Видя эти поспешные сборы, гость спросил:

— Куда это вы все так поздно?

Ему ответили:

— Мы идем искать день.

Гость изумился и, не найдя, что сказать, во все глаза смотрел на хозяев.

Когда сборы были наконец окончены, вся семья схватила пустые мешки и опрометью бросилась вон из дому: впереди — папаша, за ним — мамаша, за нею — детки, за ними — тети и дяди. Так что дом в одну секунду опустел. Гость подумал, подумал и побежал вдогонку.

Бежали, бежали, пока не начало светать. А как взошла заря, туго перевязали мешки и повернули назад. Когда пришли домой, уже совсем рассвело. Тут же развязали мешки и стали их вытряхивать посреди двора...

Гость, которого разбирало любопытство, не выдержал и спросил, что ж такое они принесли в мешках.

— Мы принесли день, — ответили ему, — мы ведь говорили, что идем искать день!

Гость покачал головой, поспешно распростился и отправился в дорогу. На обратном пути он опять зашел в этот дом и принес хозяевам петуха. И сказал:

— Я принес эту птицу для того, чтоб вам не надо было каждую ночь ходить искать день. Она будет приносить день прямо в дом, и вам не придется так уставать. Вот что: вы ее устройте на ночь где-нибудь повыше. Как она пропоет в первый раз — значит, день еще далеко. Как пропоет во второй — значит, день близко. Как пропоет в третий — значит, день уже тут, на дворе. Эта птица называется петух.

Вся семья долго дивилась на петуха... Потом гость спустил его на землю, и петушок сразу же вытянулся в струнку, встряхнулся и пропел: «Кукареку!»

Вся семья сильно перепугалась, услышав такую песню, и никто не решался подойти к петушку...

Но хозяин дома все же очень остался доволен подарком и, потирая руки, сказал жене:

— Ну вот, жена, теперь уж нам не придется ходить так далёко и носить день в мешке!

Гость, видя, что всё устраивается к лучшему, распрощался и пошел своей дорогой. Но когда он был уже довольно далеко, хозяйка вдруг вспомнила:

— Ох, ох, ох, муженек! А мы и не спросили: чего она ест, птица-то!

Хозяин тут же побежал догонять путника. И как только завидел его, так и стал кричать на бегу:

— Приятель! Эй, приятель! Э-эх ты, как спешишь-то! Остановись, обожди немножко!

И так уж он надрывал глотку, что путник услышал и остановился, поджидая бегуна. Поравнявшись с ним, хозяин спросил:

— Послушай-ка, приятель, не откажи, растолкуй, пожалуйста, чего она ест, птица-то?!

Путешественник, которому это порядком надоело, отвечал с досадой:

— Да всё ест...

Хозяин, не вымолвив ни слова, круто повернулся и побежал домой. Прибежал измученный и вконец перепуганный. И еще с порога закричал жене:

— Ой, горе-то какое, жена! Помилуй нас бог! Он говорит, что эта птица ест всё! Что ж теперь будет? Она ж нас всех съест!!

Жена в ужасе всплеснула руками и завопила:

— Ох, муженек, давай ее скорее прикончим, пока она нас не съела! — ...Тут вся семья схватила палки и дружно набросилась на бедного петушка...

С тех пор в домике у дороги каждую ночь — суета: все собираются в путь — искать завтрашний день, чтоб принести его домой в мешках.

Перевод И. Тыняновой

Царица Ягуаров

Одна молодая женщина была, рассказывают, так бедна, что ей просто нечем было кормить своего сыночка. И вот как-то раз взяла она его за руку и ушла из дому куда глаза глядят — все равно пропадать. Да не пошла по дороге, а свернула вбок, по глухой тропиночке, что вела прямо к лесу.

Шла она, шла и уже ног под собой не чуяла от усталости, как вдруг попался ей навстречу старик и говорит:

— Ах, доченька! Куда ты идешь? Эта тропинка приведет тебя в ягуаровы владения, к самой Царице Пятнистой!

— Ах, дедушка, да что ж мне делать? Нет у меня дороги; все равно пропаду я в этих чащобах, так уж лучше пойду, куда бог поведет...

И она рассказала ему про свою беду.

— Вот что, — сказал старик, — как придешь на поляну ягуаров, так увидишь большущий дом, а на пороге — огромную ягуарицу. Это и есть сама Царица. Поклонись ей пониже и скажи, что пришла просить ее быть крестной матерью твоего сыночка.

Женщина распростилась со стариком, от всего сердца поблагодарив за совет, и продолжала свой путь. Шла она, шла, пока не вышла на широкую поляну, посреди которой стоял огромный домище, а вокруг сидела целая банда ягуаров. На пороге разлеглась великанша-ягуарица и лизала себе лапы. Женщина приблизилась, ведя за руку ребенка, и, соблюдая всяческую осторожность, сказала:

— Здравствуйте, сеньора. Я пришла просить вас быть крестной матерью моего сына.

Царица Пятнистая не отвечала ни полсловечка и только хмуро глядела на женщину и на ребенка. И все ягуары сидели вокруг дома тихо, не шелохнувшись, и тоже глядели. Наконец Пятнистая сказала, что ладно, она согласна. Схватила ребенка и ласково хлопнула его раза три по спине, да так, что от этой ласки бедный малыш упал и покатился кубарем по траве. Потом отдала ребенка матери и велела ей войти в дом. Молодая женщина повиновалась и молча встала в углу комнаты, не выпуская руки сына.

Прошло, казалось, довольно много времени, прежде чем Царица Ягуаров появилась, снова и спросила гостью, не хочет ли она есть. Женщина отвечала:

— О, если вы дадите мне еды, то я поем, спасибо.

Царица распорядилась, чтоб подали еду, и женщине принесли кусочек жареного мяса — жесткий-жесткий, сухой-сухой — и горстку маниоковой муки. Гостья разделила эту скудную трапезу с сыном и, посадив его к себе на колени, осталась тихо сидеть в своем углу. А ягуары словно бы ее не замечали и занимались каждый своим делом: одни входили, другие выходили, одни таскали воду, другие рубили дрова, одни разжигали огонь, другие готовили обед.

Когда настал вечер, Пятнистая дала женщине маленькую охапку соломы, чтоб та постлала постель себе и сыну. Ранехонько поутру молодая гостья встала, прибрала весь дом, подмела двор и разожгла огонь в очаге. Когда ягуары проснулись, то всё уже было в порядке и им оставалось только положить пищу в котел и поставить на огонь.

Царица снова дала женщине кусочек жесткого мяса и щепотку маниоковой муки — на завтрак матери и сыну. И сказала:

— Кума, поживи еще несколько дней с нами, а там и окрестим мальчика.

Женщина сказала, что согласна, и замолкла. Вообще в доме ягуаров она говорила только тогда, когда Пятнистая ее о чем-нибудь спрашивала. И она осталась на время в ягуаровых владениях и каждый день вставала с рассветом, прибирала весь дом, мела двор и разжигала огонь в очаге.

Наконец мальчика окрестили. Тогда женщина сказала Царице Ягуаров:

— Сеньора, я прошу вашего позволения уйти отсюда завтра поутру.

На завтра Пятнистая велела седлать лошадь и привязать к седлу две корзины, которые доверху наполнила деньгами, платьем и бельем для крестника. А еще подарила женщине рог, сказав, что, может быть, по дороге он ей пригодится. Гостья попрощалась чин чинном и с хозяйкой и со всеми ягуарами, поблагодарила за приют и, взяв сына на руки, села верхом и уехала, тихонько дергая лошадь за уздечку.

Как только большая поляна осталась позади и высокие деревья сомкнулись за спиной у всадницы, из чащи вышел давешний старик и

сказал:

— Дочка, теперь ягуары встретят тебя на дороге, чтоб убить, но ты не пугайся и следуй своим путем. Я научу тебя, что надо делать.

И он научил ее, что надо делать, а на прощанье добавил:

— Если ты послушаешься моего совета, ягуары не тронут тебя и отпустят с миром. Все, кто когда-либо бывал в ягуаровом доме, были съедены на обратном пути, потому что не знали того, чему я только что научил тебя.

Молодая женщина поблагодарила и отправилась дальше. Она была уже довольно далеко, когда Пятнистая нагнала ее и, забежав вместе с другими ягуарами вперед, чтоб отрезать ей путь, крикнула откуда-то из-за кустов:

— Кума! Эй, кума!..

Женщина ответила, как обучил ее старик:

— Какое у тебя ко мне дело, Царица Ягуаров?

Ягуариха спросила:

— Когда ты придешь домой и твой отец и твоя мать спросят: кто приютил тебя и кто позаботился о тебе, какой ты дашь ответ?

Женщина запела:

Коль спросят отец и мать,

Так я должна сказать:

Кто приютил меня?

Кто окрестил сынка?

Те, что едят коня,

Те, что едят быка...

Пятнистая осталась очень довольна и крикнула:

— Молодец, кума! Труби в рог!

Женщина затрубила в рог и запела:

Передо мной не закрыли дверей

Те, что едят зверей,

Те, что едят людей...

Лошадь с корзинами дали мне в дар,

Не тронул меня ни один ягуар...

И женщина помчалась вперед быстро-быстро, будто на крыльях летела. Пятнистая со своими родичами, еле поспевая за ней, снова забежала вперед, чтоб отрезать ей путь, и во второй раз окликнула ее и спросила, кто ее приютил. Женщина ответила так же, как в первый раз. Тогда Пятнистая повернула назад, а за нею — родичи. И женщина спокойно продолжала свой путь.

Она пришла домой довольная и счастливая и рассказала родным всё, что с нею произошло. На деньги, подаренные Царицей Ягуаров крестнику, построили красивый просторный дом, куда переехала вся семья. Мальчика отдали учиться, и все зажили спокойно.

Но соседка, видя, как целая семья разбогатела в мгновение ока, стала терзаться черной завистью и не давала проходу приятельнице, приставая к ней с расспросами: что да как. И так она приставала, так приставала, что в конце концов молодая женщина не выдержала и рассказала ей всё как было.

Соседка сразу же схватила своего маленького сына и ушла искать Царицу Ягуаров, обещая, что обязательно вернется богатой. Но она была капризна и заносчива и, очутившись в ягуаровых владениях, повела себя совсем не так, как ее учили. Дом прибирать не стала, пол подмести забыла, огонь разжечь поленилась. Когда ей дали завтрак, заявила, что это на один зуб, что она не курица, чтоб крошки клевать; что мясо как дерево, а маниоковая мука отсырела. Когда ей дали охапку соломы, чтоб постелить на ночь, она и совсем раскричалась:

— Что, я собака, что ли, чтоб спать на полу, на соломенной подстилке?!

Целый день она издевалась и насмехалась над ягуарами:

— Чудеса! Да где ж это, видано, чтоб ягуары дрова рубили?.. Да ну их совсем! Никогда не видала, чтоб ягуары носили на голове кувшины с водой!.. Чудеса, да и только! Никогда не видала, чтоб ягуары подметали пол... Вот чудачки!..

И всё в том же духе.

Так прошло несколько дней. Едва успели окрестить ребенка, а мать уже сгребла его в охапку и объявила, что уходит. Царица Ягуаров дала ей лошадь, две корзины с платьем и с деньгами и рог. Женщина

вскочила в седло, бросила сына позади себя на круп лошади, рванула уздечку и умчалась, не простившись и ни разу не повернув головы в сторону ягуаров.

Когда она была уже довольно далеко, Пятнистая забежала вперед и окликнула ее:

— Кума!.. Эй, кума!..

Женщина отвечала:

— Ну чего тебе? Пристала, как клещ!.. Убирайся!

Пятнистая крикнула:

— Когда ты придешь домой, кума, и твой отец и твоя мать спросят, кто же тебя приютил и кто накормил тебя, как ты ответишь?

Женщина расхохоталась:

— Знаешь что? Ступай-ка отсюда в большие пески, где жили первые рыбаки и где был убит первый кит!.. Как я отвечу?! Святая Мария!

Пятнистая со своими родичами второй раз догнала женщину и задала ей тот же вопрос. Но женщина отвечала в том же духе, что и раньше. Тогда все ягуары вышли из-за деревьев и убили женщину и ребенка и, положив их тела на круп лошади, вернулись домой. Там, на большой поляне, они разожгли огромный костер, изжарили свою добычу и съели, облизываясь.

Перевод И. Тыняновой

Жизнь человека

Рассказывают, что однажды камень и бамбук сильно поспорили. Каждый из них хотел, чтобы жизнь человека была похожа на его собственную. И вот как они говорили.

Камень:

— Жизнь человека должна быть такой же, как моя. Тогда он будет жить вечно.

Бамбук:

— Нет, нет, жизнь человека должна быть такой, как моя. Я умираю, но сразу рождаюсь снова.

Камень:

— Нет, пусть лучше будет по-другому. Пусть лучше человек будет, как я. Я не склоняюсь ни под дуновением ветра, ни под струями дождя. Ни вода, ни тепло, ни холод не могут повредить мне. Моя жизнь бесконечна. Для меня нет ни боли, ни заботы. Такой должна быть жизнь человека.

Бамбук:

— Нет. Жизнь человека должна быть такой, как моя. Я умираю, это правда, но возрождаюсь в моих сыновьях. Разве это не так? Взгляни вокруг меня — повсюду мои сыновья. И у них тоже будут свои сыновья, и у всех будет кожа гладкая и белая.

На это камень не сумел ответить. Больше ему нечего было сказать, и он ушел мрачный. Бамбук победил в споре.

Вот почему жизнь человека похожа на жизнь бамбука.

Перевод И. Тертерян

Похищение инструментов Журупари

Рассказывают, что мужчины из племени Тариана семьи Араваков собирались каждый вечер в верховьях реки Папури, играли на музыкальных инструментах и танцевали танец Журупари. И вот женщины решили однажды украсть эти инструменты.

Каждое утро женщины шли в лес и искали место, где мужчины прячут эти инструменты. И так прошло несколько лет. Однажды женщины остались на ночь около дома для танцев Журупари, чтобы посмотреть, каковы все-таки эти инструменты. Каждая из женщин держала факел.

Мужчины принялись танцевать и танцевали до полуночи. Потом некоторые унесли инструменты, чтобы спрятать их в реке, а другие пошли в лес и положили свои инструменты в дупло дерева. Женщины все видели и, когда мужчины повернули обратно в деревню, бросились за инструментами. Они освещали себе дорогу факелами, но инструменты убегали от них в свете огня. Наконец женщинам удалось окружить дерево. Инструментам уже некуда было бежать, и женщины схватили их. Обрадованные женщины спрятали инструменты в другое место, далеко, далеко. Наутро они собрались вместе, и старшая из женщин сказала:

— Ну, теперь у нас тоже есть свои инструменты. А чтобы мужчины не догадались, кто это сделал, мы сегодня же уйдем к водопаду Уаракапа и нарвем стеблей умари для еды.

Так и сделали.

Вечером мужчины отправились в дом для танцев Журупари, но когда они стали искать свои инструменты, то в дупле ничего не нашли. У них остались только те, что были спрятаны в реке. Мужчины принялись искать повсюду, но всё напрасно. Женщин они не заподозрили, так как те ушли с утра к водопаду Уаракапа. Никто из мужчин не умел гадать, и они не узнали, кто унес инструменты.

Поэтому они ничего не спросили у женщин, когда те вернулись.

Через день женщины собрались танцевать танец Журупари. Придя к реке Туи-Игарapé, они взяли инструменты и стали дуть в них, но инструменты не издавали ни единого звука. Женщины

переворачивали их, снова дули, но все равно ничего не получалось. Тогда одна из женщин сказала:

— Мы можем обольстить мужчин. Давайте заставим юношей научить нас играть на инструментах.

Женщины вернулись домой, накрасились красным соком растения каражуру и начали заигрывать с мужчинами. А так как слабые головы юношей не могли еще в то время устоять перед женскими уловками, то они согласились научить женщин играть на инструментах Журупари. Поэтому они в тот же вечер пошли к берегу Туи-Игарапе и там стали играть на инструментах Журупари в присутствии женщин. Но старики в деревне услышали звуки инструментов и принялись испуганно спрашивать друг друга:

— Кто это играет на наших инструментах? Слушайте!

В полночь музыка прекратилась, но женщины уже знали все секреты Журупари.

И тогда женщины стали приказывать мужчинам работать вместо них. И мужчины опечалились, ибо им приходилось теперь выкапывать маниоку, чтобы делать муку, полоть траву, очищая засеянное поле, и качать детей, как раньше делали женщины.

Один из мужчин был почти колдуном. Каждую ночь он гадал, чтобы узнать, кто причинил им такое зло.

Его тень уходила от него искать виновников и не могла поймать их тени. Но благодаря своей тени он узнал, кто в их племени обладает слишком мягким сердцем. Тогда он собрал стариков и сказал:

— Наши волосы уже поседели, и никто из нас не знает, кто рассказал женщинам нашу тайну. Поскольку это не был, конечно, никто из нас, то мы должны теперь обольстить женщин, и они нам расскажут, кто открыл им секрет Журупари.

Мужчины так и сделали. Они обольстили женщин и однажды те им сказали:

— Когда вы станцуете перед нами танец Журупари, мы вам скажем, кто открыл нам секрет Журупари.

Мужчины согласились и попросили вернуть им священные инструменты, чтобы играть на них во время танца. Женщины принесли им инструменты, и в тот же вечер мужчины отправились в дом для танцев Журупари и начали играть и танцевать. В разгар танца вошли женщины. И вдруг они с ужасом увидели, что у всех мужчин

были теперь одинаковые лица. Казалось, что все они — один и тот же человек. От страха женщины онемели и тут же лишились рассудка. Тогда старик, который был почти колдуном, вышел на середину дома и сказал:

— Все те, у кого седые волосы, — из рода Журупари. А юноши больше не будут играть на инструментах Журупари, чтобы не приносить нам несчастья. Посмотрите на наши руки, видите, как они огрубели от работы, которую нам пришлось делать из-за того, что юноши научили женщин играть на инструментах Журупари!

И с тех пор секрет Журупари снова перешел к мужчинам.

Перевод И. Тертерян

Легенда о свете

Рассказывают, что однажды Канан-Сиуе лежал в гамаке, отдыхая от дневных трудов. Боги ведь тоже устают. А он, создавший жизнь, каждый день что-нибудь улучшал и совершенствовал: то выравнивал берега рек, то подрезал листья у деревьев. И он устал.

И вот теперь, утомленный, он спал в темноте, потому что тогда еще не было света.

Тут пришла его навестить теща. Она споткнулась о панцирь черепахи Отони, упала и сильно ушиблась. И тогда она принялась бранить Канан-Сиуе:

— Ты, Канан-Сиуе, создал все, создал реки, долины, берега Беэ Рокан, алые крылья арарэ, деревья, рыб и зверей... И ты, который создал все это, забыл создать свет? Я уже стара и нетвердо хожу. Я падаю И ушибаюсь. Канан-Сиуе, ты должен сделать свет...

Чтобы избежать новых ссор и упреков, Канан-Сиуе на следующий день поднялся очень рано и отправился искать свет. Он долго шел и пришел в долину, где все звери питались и пили речную воду. Канан-Сиуе превратился в тапира, вставил себе в рот трубочку из дерева эмбауба, чтобы дышать неслышно, лег и притворился мертвым.

Прилетели москиты и спросили:

— Тапир, ты умер?

И так как тапир ничего не ответил, они решили:

— Съедем его, а?

— Нет, — сказал вождь москитов, — подождем, пока прилетят мухи.

Прилетели мухи... Одна из них спросила:

— Тапир, ты умер?

А другие решили:

— Съедем его, а?

— Нет, подождем уруббу.

Прилетели уруббу.

— Тапир, ты умер?

— Съедем его, а?

— Нет, — сказал один из них, — подождем, пока прилетит урубукороль.

Прилетел урубукороль. Он опустился на землю, посмотрел на Канан-Сиуе, превратившегося в тапира, и сказал:

— Да, он умер, давайте съедим его.

Урубукороль приблизился и уселся на живот Канан-Сиуе. А тот только этого и ждал. Он схватил урубукороля, тело которого было покрыто не перьями, как у других птиц, а черными волосами, как у людей из племени Каража, и принялся душить его.

— Я тебя убью, если ты сейчас же не отдашь мне свет, — сказал Канан-Сиуе.

— У меня нет света, Канан-Сиуе. Нет! Не убивай меня! — взмолился урубукороль.

— Отдай мне свет, или я убью тебя!

Урубукороль почувствовал, что умирает. Тогда он раздвинул волосы на груди и выпустил утреннюю звезду Таина-Кан. Утренняя звезда полетела быстро-быстро, ища небо.

Канан-Сиуе натянул свой лук. Зазвенела стрела и пронзила ногу Таина-Кан, пригвоздив утреннюю звезду к ночному своду.

Но Канан-Сиуе не был удовлетворен.

— Это не тот свет, что мне нужен. Он слишком мал.

— У меня нет другого, — простонал урубукороль.

— Есть, есть. Или ты отдашь мне его, или я еще сильнее сдавлю тебе шею.

Урубукороль вздохнул в отчаянии и, раздвинув блестящие волосы на груди, выпустил луну Рендо, которая помчалась искать небосвод.

Канан-Сиуе нацелил свой лук, и стрела полетела. И луна была пригвождена к небу, как раньше звезда. Но и тут Канан-Сиуе не был удовлетворен.

— Я хочу другой свет. Самый большой. Эти два света останутся для ночи. А мне нужен свет для дня...

И он снова сжал шею урубукороля. Тот снова застонал:

— У меня нет его, Канан-Сиуе...

Но, говоря это, он уже открыл грудь...

И тогда солнце Тшу, ослепительное и прекрасное, выскочило из волос на его груди и стало подниматься в бездонную высоту.

Канан-Сиуе натянул свой лук, и стрела пригвоздила солнце к стенам дня.

И до сих пор оно там. С того времени жизнь полна света.

Тела индейцев стали бронзовыми. Созревшие фрукты налились золотом, а цветы заиграли яркими красками. Вода в реках засверкала под лучами солнца. Теща Канан-Сиуе никогда больше не жаловалась. Никогда.

Вот так появился в мире свет...

Перевод И. Тертерян

Красная белка

Рассказывают, что однажды жители деревни племени Кашинауá страдали от сильного голода и нигде не находили себе еды. Видя, что дальше так жить невозможно, мужчины решили идти искать пищу. В деревне остались только женщины и дети, которые ели землю, смешивая ее с водой.

Как-то одна из женщин отправилась к речке за водой и увидела там красную белку, бегающую вверх и вниз по стволу дерева. Увидев диковинного зверька, она испугалась и закричала:

— Красная белка, красная белочка, уходи отсюда!

И побежала со всех ног в деревню.

Когда она уже была дома и месила землю с водой, чтоб не умереть с голоду, она вдруг увидела, что к ней подходит красивый юноша. Другая женщина, которая тоже его заметила, сказала ей:

— Принеси гамак, пускай этот юноша посидит с нами.

Юноша вошел в хижину, сел, и женщина его спросила:

— Откуда ты?

— Я красная белка. Я заколдовался и пришел к вам, — ответил юноша.

— Но нам нечего предложить тебе, — вздохнула женщина. — Мы едим одну земляную кашу. У нас кончились овощи, от маиса осталась только шелуха, от бананов — только сухая кожура, и у нас больше нет маниоки.

Заколдованный юноша пожалел женщин и детей, которые ели землю. Он сказал им:

— Я стану колдовать, и у вас будут овощи...

Женщины испугались и хотели что-то возразить, но он поднял руку, призывая их к молчанию, и продолжал:

— Тише! Не удивляйтесь. Мой отец Тупа может сделать всё. Принесите мне сухую кожуру бананов, шелуху маиса и маниоки. А потом лягте в свои гамаки и закройте лица.

Женщины послушались. Немного погодя гора шелухи была насыпана перед юношей, а женщины ушли и легли в гамаки. Юноша

подул на шелуху и скоро превратил ее в зеленый маис, в бананы и маниоку.

Когда юноша позвал женщин, то они, увидев все это, очень обрадовались, утолили свой голод и выбросили прочь земляную кашу.

А красная белка убежала.

Но с тех пор индейцы Кашинауа считают белку покровителем посевов.

Перевод И. Тертерян